

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

На правах рукописи

Галюченко Анастасия Сергеевна

**ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕДИАДИСКУРС В
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ОТРАЖЕНИИ: МОДЕЛИРОВАНИЕ
ЭЛЕКТРОННОГО ГЛОССАРИЯ ПО ЦИФРОВОМУ ПРАВУ**

Специальность 5.9.6. – Языки народов зарубежных стран (германские
языки)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
Светлана Андреевна Маник,
доктор филологических наук,
доцент

Иваново 2025

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА	22
1.1. Основные направления исследований в области юридической лингвистики	22
1.2. Специфика юридического дискурса как формы профессиональной коммуникации	24
1.3. Формирование понятия англоязычного юридического медиадискурса	36
1.4. Язык права в англоязычных юридических документах	55
1.5. Формирование англоязычной терминологии юридического медиадискурса в условиях развития цифрового права	60
1.6. Формирование англоязычной терминосистемы цифрового права	64
1.7. Создание авторского корпуса на основе текстов англоязычного юридического медиадискурса	80
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I	93
ГЛАВА II. СПОСОБЫ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ	96
2.1 Направления современной лексикографии и терминографии	96
2.2 Характерные черты юридической лексикографии	110
2.3. Подходы к описанию англоязычного термина в юридических словарях: отечественный и зарубежный опыт	116
2.4. Глоссарии как инструмент популяризации знаний о цифровом праве	138
2.5. Обзор основных глоссариев по цифровому праву	142
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	156
3.1. Анализ потребностей целевого пользователя, формулирование основных идей глоссария	160
3.2. Проектирование архитектуры сайта и канала	164
3.3. Формирование содержания микроструктуры глоссария	178
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III	191
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	193
БИБЛИОГРАФИЯ	196

ВВЕДЕНИЕ

Цифровизация правовой системы порождает в ней ряд изменений и обуславливает формирование особого профессионального языка – языка цифрового права (*Digital Law*). Динамичное развитие технологий (*блокчейн, искусственный интеллект, смарт-контракты*) детерминирует появление в англоязычном правовом поле нового пласта терминологии и ведет к семантической деривации существующих понятий (например, расширение объема значения термина *property* за счет включения *virtual assets* и *NFT*). При этом, англоязычная терминология часто является донором для российских инновационных правовых норм.

Новые цифровые технологии стали инструментом регулирования в сфере права, объектом академических исследований. Цифровое право формируется в связи с взаимодействием юристов, специалистов в сфере информационных технологий, законодателей и широкой аудитории. В этом контексте англоязычные понятия, такие как «*digital property*», «*smart-contracts*», «*personal data*» и «*cybersecurity*» не только адаптируются к современным реалиям, но и приобретают новые значения в зависимости от правоприменительной практики и технологических изменений. Развитие *LegalTech (LawTech)*, автоматизация рутинных юридических процессов, внедрение систем искусственного интеллекта и онлайн-платформ для ведения судебного делопроизводства стали основными причинами использования юридической терминологии в медиадискурсе.

Важность исследования определяется ключевой ролью языка в отражении новых правовых реалий. Отсутствие унифицированного понятийного аппарата в цифровой среде ведет к возникновению терминологической вариативности и когнитивных лакун даже внутри

англоязычного юридического сообщества. Специфика новых феноменов (токены, криптовалюты) порождает конкурирующие доктринальные подходы, что проявляется в дискурсивных расхождениях и затрудняет адекватную лексикографическую фиксацию инновационной англоязычной терминологии.

Значительную роль в этом процессе играет англоязычный юридический медиадискурс – коммуникативное пространство (блоги, форумы, профильные СМИ), в котором происходит не только трансляция правовых норм, но и их специфическая общественная интерпретация. Юридический медиадискурс в некоторой степени стимулирует многие лингвистические изменения, однако он же создает риски терминологической вариативности, что требует детальной проработки и лексикографической фиксации англоязычного понятийного аппарата цифрового права.

Актуальность диссертационной работы обусловлена рядом объективных противоречий, проявляющихся в современной науке и практике:

- с одной стороны, наблюдается стремительное развитие цифрового права (*Digital Law*) и устойчивый спрос на специалистов, владеющих соответствующей английской терминологией, со стороны юридического, переводческого и академического сообществ. С другой стороны, имеющиеся англоязычные лексикографические ресурсы (прежде всего отдельные корпоративные и отраслевые глоссарии) отличаются фрагментарностью и не успевают за динамикой формирования терминосистемы (в том числе в германистике), что ограничивает их потенциал в качестве полноценных научно-практических источников;
- существует объективная потребность в научно-обоснованной методике моделирования отраслевого глоссария, с возможными

объяснениями на русском языке и ориентированного на профессиональные задачи юристов, переводчиков и преподавателей РФ. Вместе с тем на данный момент в германистике отсутствуют комплексные исследования, посвященные систематизации терминологии цифрового права для англо-русской языковой комбинации. Такой глоссарий послужит основой для составления, верифицированного билингвизированного юридического словаря, который представляется необходимым инструментом унификации терминологии английского языка и обеспечения точного толкования новых правовых норм;

- современная парадигма юридического, переводческого и педагогического образования предполагает интеграцию актуальных знаний и навыков, связанных с цифровой трансформацией права и юридической деятельности. Одновременно фиксируется дефицит дидактических разработок, интегрирующих актуальный словарь англоязычных терминов цифрового права.

Таким образом, проектирование модели электронного глоссария по цифровому праву на основе анализа англоязычного юридического медиадискурса представляет собой научную задачу германистики, решение которой призвано способствовать преодолению выявленных противоречий и формированию целостного лексикографического ресурса в данной предметной области.

Теоретическую и методологическую базу диссертационной работы составляют положения отечественной и зарубежной лингвистики, связанные с:

- изучением природы дискурса, его институциональных типов и юридической коммуникации [Harris, 1952; Van Dijk, 1981, 1988; Goodrich, 1987; Арутюнова, 1990; Foucault, 1996; Saussure, 1999; Карасик, 2000, 2002, 2013; Кожемякин, 2008, 2011; Кашкин, 2011; Силанова, 2016; Аверин, 2019,

2020, 2022; Александрова, Рудченко, 2021; Гришаева, 2022, 2023; Anesa, Engberg, 2023; Баранов, Крейдлин, 2023; Курбаков, 2024; Белякова, 2024];

- исследованием теоретических основ юридической лингвистики и терминоведения [Danet, 1980; Nielsen, 1994, 2000; Иконникова, 2005, 2018, 2021, 2024; Костромичева, 2007; Гринев-Гриневич, 2008, 2021; Лейчик, 2009; Garner, 2024];

- моделированием концепции юридического медиадискурса и его функционирования в информационном пространстве [Акуленко, 1980; Белодед, 1980; Граур, 1980; Сафронова, 2016; Глищенко, 2018, 2019; Аверин, 2019, 2020, 2022; Медведев, Щитова, 2019; Кондратьева, 2021; Игнатова, 2025];

- изучением фундаментальных проблем лексикографии, типологии словарей и методов сравнительно-сопоставительного анализа (dictionary criticism) [Морковкин, 1988; Nielsen, 1994, 2000; Карпова, 2004, 2010, 2018, 2024; Apresjan, 2008; Денисова, 2018; Garner, 2024; Convery, 2024];

- разработкой научно-методических подходов к моделированию макро- и микроструктуры специальных словарей [Маник, 2001, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024; Лутцева, 2012, 2014, 2018, 2023, 2024];

- формированием принципов юридической лексикографии и созданием отраслевых справочников в цифровой среде [Black, 1990; Collin, 1999; Wild, 2006; Лутцева, 2008; Кашкин, 2011; Кошелева, 2014; Берсей, 2022; Бегишев, 2022; Терещенко, 2022; Adams, 2024; Игнатова, 2025];

- научно-теоретическим вкладом Ивановской лексикографической школы и практическими исследованиями Лингвистической лаборатории ФЛМК МГИМО по созданию междисциплинарных цифровых ресурсов [Маник, 2001; Лутцева, 2008; Карпова, 2018, 2024, 2025; Иконникова, Мезенцова, Глушко, Маник, Почкун, Салькова, Галюченко и др., 2025];

- обоснованием корпусного подхода и внедрением информационных технологий в лингвистические исследования по германистике [Маник, 2001, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024; Горина, 2011; Палийчук, 2022; Иконникова, Мезенцова, 2024; Сидорова, Иванов, Овчинникова, 2025];

- изучением правовой природы цифрового права и специфики его междисциплинарного терминологического аппарата [Хабриева, 2018; Белых, Егорова, 2020; Андреева, Блажеев, Егорова, 2022; Бегишев, Берсей, 2022; Терещенко, 2022; Банакас, Петров, Попондопуло, Силина, 2023; Батюшкина, 2023; Вайпана, 2024].

Материалом исследования послужили данные онлайн-корпуса WebCorp и авторского корпуса англоязычных медиатекстов (более 500 текстов 2022–2025 гг. из изданий crypto.news, Cointelegraph, Yahoo! Finance, Melbourne Law School и др.); более 100 печатных и электронных лексикографических справочников; результаты анкетирования более 200 респондентов (профессиональных юристов, переводчиков и студентов), проведенного в рамках проектов Лингвистической лаборатории ФЛМК МГИМО.

Предметом исследования являются англоязычные термины цифрового права, функционирующие в юридическом медиадискурсе, а также принципы их системного описания в модели толкового глоссария.

Объектом исследования выступает англоязычный юридический медиадискурс и современные принципы лексикографирования терминологии в электронных справочных ресурсах.

Основная гипотеза исследования обусловлена тем, что современная англоязычная юридическая лексикография в недостаточной степени репрезентирует динамику употребления терминов цифрового права в медиасреде. Выделение справочников по цифровому праву в самостоятельное направление юридической лексикографии и разработка

модели, учитывающей запросы целевых пользователей и данные корпусного анализа, позволит создать актуальный инструмент профессиональной коммуникации, минимизирующий риски терминологической вариативности.

Цель исследования состоит в комплексном анализе англоязычного юридического медиадискурса как источника формирования терминосистемы «цифровое право» в германистике и конструировании научно обоснованной модели электронного толкового глоссария на основе корпусных данных.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать юридический дискурс, юридический медиадискурс и юридический язык в контексте современной лингвистической парадигмы, описать специфику современной англоязычной юридической лексикографии на основе анализа существующих словарей, фиксирующих юридическую терминологию английского языка.
2. Сформировать и обосновать авторский корпус англоязычных медиатекстов в сфере цифрового права.
3. Описать статус «цифрового права» как самостоятельной терминосистемы в составе юридического пласта лексики английского языка и разработать её логико-понятийную схему.
4. Изучить профиль целевых групп пользователей (юристов, переводчиков, студентов) для определения их информационных запросов и требований к электронному лексикографическому продукту.
5. Конструировать и апробировать модель толкового глоссария по цифровому праву как инновационного онлайн-сервиса.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации впервые в германистике представлено комплексное описание

англоязычного юридического медиадискурса как специфической среды формирования и функционирования терминологии цифрового права.

В работе впервые:

1. обоснован статус терминологии цифрового права (*Digital Law*) как динамично развивающейся терминосистемы в составе лексического корпуса английского юридического языка, обладающей междисциплинарным характером;
2. сформированы и верифицированы логико-понятийные схемы англоязычной терминосистемы цифрового права на основе анализа авторского корпуса англоязычных медиатекстов (профессиональных блогов, новостных ресурсов, экспертных платформ);
3. проведен обзор современных англоязычных юридических лексикографических ресурсов в традициях Ивановской лексикографической школы профессора О.М. Карповой, позволивший выявить несоответствие между академической нормой регистрации терминов и актуальным дискурсивным узусом в сфере цифровых технологий;
4. разработана и апробирована модель электронного толкового глоссария по цифровому праву, построенная на интеграции результатов лингвостатистического анализа корпуса, выводов в ходе лексикографического обзора словарей (*dictionary criticism*) и верифицированных запросов целевой группы пользователей (юристов, переводчиков, студентов);
5. определены дискурсивные маркеры англоязычного юридического языка в медиасреде, способствующие терминологической вариативности и требующие особых способов лексикографической репрезентации в справочнике нового поколения.

В соответствии с целями и задачами исследования на защиту выносятся следующие положения:

1. Англоязычная терминосистема цифрового права (*Digital Law*) представляет собой динамичное гибридное образование, формирующееся на пересечении юридического, технологического и экономического кодов. Лексико-семантическая специфика данной системы определяется ее междисциплинарным характером и проявляется в высокой степени терминологической полисемии, продуктивности словообразовательных моделей (конверсии, аффиксации) и превалировании многокомпонентных терминосоответствий, отражающих усложнение понятийного аппарата современной цифровой среды.

2. Англоязычный юридический медиадискурс выступает основным катализатором деривационных процессов в сфере цифрового права. Основными векторами развития лексической системы в данном дискурсе являются: а) интенсивное формирование новых терминов путем семантической деривации и расширения значений существующих лексических единиц; б) активное заимствование терминов из других терминосистем (информационных технологий, экономики, криптографии) и их адаптация к системе юридической терминологии английского языка; в) увеличение доли акронимов, сокращений и аббревиатур, характерных для технической и юридической лексики английского языка; г) высокая динамика становления терминологических словосочетаний с компонентом-неологизмом (*digital, cyber, blockchain, smart*), отражающих специфику цифровой сферы в лексической системе современного английского языка.

3. Функционирование терминологии цифрового права в англоязычном медиaprостранстве характеризуется значительной степенью вариативности и дискурсивной нестабильности. Лексикографическая фиксация данных единиц требует отхода от традиционных статических

моделей описания в пользу динамического моделирования, учитывающего не только словарное значение, но и прагматический контекст употребления.

4. Модель электронного отраслевого глоссария по цифровому праву базируется на принципах ориентированной на пользователя лексикографии (*user-oriented lexicography*). Эффективная репрезентация терминосистемы обеспечивается через мегаструктуру онлайн-сервиса, интегрирующую лингвостатистические данные корпуса, дефиниционный анализ и систему кросс-языковых соответствий. Глоссарий функционирует не только как справочный ресурс, но и как средство минимизации терминологической неопределенности в профессиональной и образовательной коммуникации. Глоссарий служит инструментом для дальнейшего изучения лексического строя английского языка в сфере цифрового права.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии представлений современной германистики об особенностях формирования и функционирования англоязычной терминосистемы в условиях медиатизации профессионального юридического знания.

Основные теоретические выводы исследования способствуют углублению понимания процессов терминообразования в современном английском языке под влиянием цифровой трансформации социума и права; развитию теории юридического медиадискурса как гетерогенной коммуникативной среды, детерминирующей семантическую деривацию и вариативность терминологических единиц. Работа вносит вклад в развитие современной лексикографии за счет обоснования методологии лексикографической репрезентации динамических терминосистем, интегрирующей дискурс-анализ, корпусные методы и принципы лексикографического анализа словарей (*dictionary criticism*). Проведенная работа способствует совершенствованию теоретических основ

специальной лексикографии (терминографии) в части разработки макро- и микроструктуры электронных отраслевых справочников нового поколения, ориентированных на междисциплинарный характер предметной области (*Digital Law*).

Результаты исследования могут найти применение в аналогичных изысканиях на материале других германских языков. Выводы, полученные в ходе анализа англоязычной терминологии цифрового права и словарей юридического медиадискурса, могут внести вклад в дальнейшее развитие положений корпусной лингвистики, англоязычной лексикографии и исследований юридического медиадискурса.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения созданной модели и полученных научных результатов в лексикографической практике, учебном процессе и профессиональной деятельности переводчиков. В вузовской практике возможно включить материалы в лекционные курсы по дисциплинам «Лексикология английского языка», «Теория и практика перевода», «Стилистика», а также в рамках спецкурсов по английскому языку для специальных целей (ESP) в юридической и ИТ-сферах. Созданная модель электронного глоссария может служить прототипом для производства серии специализированных онлайн-справочников на базе Лингвистической лаборатории ФЛМК МГИМО и Ивановского государственного университета. Авторский корпус англоязычных юридических медиатекстов, а также разработанные алгоритмы отбора терминов в среде AntConc могут быть использованы для дальнейшего мониторинга неологизации английского юридического языка и построения параллельных аннотированных корпусов.

Данный онлайн-сервис представляет собой инструмент информационной поддержки для юристов-международников и

переводчиков, обеспечивающий точность интерпретации англоязычных норм цифрового права.

Методика и этапы исследования. На начальном этапе исследования проводился анализ научных трудов, которые посвящены рассмотрению юридического языка, текста и дискурса для определения их различий, и особенностей, жанрового своеобразия юридического дискурса и медиадискурса в общей системе представлений о дискурсе. В качестве основного результата на данном этапе исследования сформулированы общие представления о характере юридического медиадискурса, выявлены его структурные и дискурсивные особенности, функции и роль. Полученные результаты использовались с целью разработки критериев для дальнейшего отбора и анализа материала исследования.

На втором этапе работы методом сплошной выборки создавалась эмпирическая база исследования и сформирован корпус текстов англоязычного юридического медиадискурса 2022-2025 гг., предназначенных для аудитории, которая не является профессиональными юристами. Эмпирическая база исследования опирается на ресурсы, размещенные на официальных сайтах англоязычных новостных агентств и аналитических форумов. Материалом для анализа послужили тексты из сферы права, экономики и кибербезопасности, которые, с одной стороны, относятся к юридическому медиадискурсу, а с другой, отражают междисциплинарный характер цифрового права и выступают источниками его терминологии. Исследование показало, что терминологический репертуар таких ресурсов все еще не зафиксирован в лексикографических справочниках. Результатом данного этапа работы стало лингвистическое моделирование структурной модели англоязычной терминосистемы «Цифровое право (Digital Law)».

На третьем этапе работы проводился анализ эмпирической базы исследования с помощью методов компьютерной и корпусной

лингвистики для отбора и анализа терминологических единиц с помощью программного обеспечения AntConc, которое является корпусным менеджером и находится в свободном доступе. Анализ лексических единиц включал в себя конкордансный анализ, частотный анализ (функция Word) и анализ n-gram. Таким образом, статистический анализ англоязычного текстового массива дает возможность выделить ключевые термины и взаимосвязи между ними. Оценка элементов внутри n-gram позволяет установить частотные сочетания и количество компонентов внутри терминов, работа с конкордансным поиском демонстрирует, что термин имеет устойчивое распределение по корпусу, с одной стороны, и выделяет близкие по значению слова (синонимы) – с другой стороны.

На четвертом этапе проводился лексикографический анализ юридических словарей английского языка в традициях Ивановской лексикографической школы. Установлены виды юридических словарей с точки зрения целей лексикографа и целевой аудитории. Анализ макроструктуры показал различные способы навигации, оформления и расположения информации в юридическом справочнике. Проведенный лексикографический анализ микроструктуры словарей и справочников позволил выделить основные подходы к описанию англоязычного термина в юридических словарях.

На пятом этапе изучен профиль пользователей, в частности выполнен анализ потребностей целевого пользователя с помощью опросной анкеты на онлайн платформе. В результате установлен желаемый формат макроструктуры и построения микроструктуры глоссария.

В рамках заключительного этапа исследования проводилось лексикографическое проектирование архитектуры глоссария (его веб-страницы и канала). Созданы цифровые элементы веб-страницы, выполнено проектирование структуры модели базы данных глоссария,

представляющие собой макроструктуру глоссария. Оформлена микроструктура глоссария.

В соответствии с целями и задачами исследования на защиту выносятся следующие положения:

Англоязычная терминосистема цифрового права (Digital Law) представляет собой динамичное гибридное образование, формирующееся на пересечении юридического, технологического и экономического кодов. Лексико-семантическая специфика данной системы определяется ее междисциплинарным характером и проявляется в высокой степени терминологической полисемии, продуктивности словообразовательных моделей (конверсии, аффиксации) и превалировании многокомпонентных терминосочетаний, отражающих усложнение понятийного аппарата современной цифровой среды.

Англоязычный юридический медиадискурс выступает основным катализатором деривационных процессов в сфере цифрового права. Основными векторами развития лексической системы в данном дискурсе являются: а) интенсивное формирование новых терминов путем семантической деривации и расширения значений существующих лексических единиц; б) активное заимствование терминов из других терминосистем (информационных технологий, экономики, криптографии) и их адаптация к системе юридической терминологии английского языка; в) увеличение доли акронимов, сокращений и аббревиатур, характерных для технической и юридической лексики английского языка; г) высокая динамика становления терминологических словосочетаний с компонентом-неологизмом (digital, cyber, blockchain, smart), отражающих специфику цифровой сферы в лексической системе современного английского языка.

Функционирование терминологии цифрового права в англоязычном медиaprостранстве характеризуется значительной степенью

вариативности и дискурсивной нестабильности. Лексикографическая фиксация данных единиц требует отхода от традиционных статических моделей описания в пользу динамического моделирования, учитывающего не только словарное значение, но и прагматический контекст употребления.

Модель электронного отраслевого глоссария по цифровому праву базируется на принципах ориентированной на пользователя лексикографии (*user-oriented lexicography*). Эффективная репрезентация терминосистемы обеспечивается через мегаструктуру онлайн-сервиса, интегрирующую лингвостатистические данные корпуса, дефиниционный анализ и систему кросс-языковых соответствий. Глоссарий функционирует не только как справочный ресурс, но и как средство минимизации терминологической неопределенности в профессиональной и образовательной коммуникации. Глоссарий служит инструментом для дальнейшего изучения лексического строя английского языка в сфере цифрового права.

Апробация результатов исследования проведена на 21 международной, всероссийской, региональной, научной, научно-практической конференции в вузах России и зарубежных стран: Международный научно-практический форум «Язык. Культура. Перевод: от живой речи до цифровых моделей секция «Терминоведение-2025: первая четверть XXI века и новые горизонты. Вопросы теории терминосистем и исследование отраслевых терминологий» (20-21 февраля 2025, Одинцово), II конференция «Человек и язык» секция «Лексикология и терминоведение» (28-29 ноября 2024, Москва), Международный форум «Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное, межъязыковое взаимодействие» секция «Исследование языковых средств, дискурса и текста» (27-30 ноября 2024, Воронеж), Конференция «Язык в эпоху

цифровых трансформаций и развитие искусственного интеллекта» (23-24 октября 2024, Минск), Международный симпозиум «Современная филологическая наука: достижения и инновации» (23-25 мая 2024, Иваново), Всероссийский онлайн-проект с международным участием «Корпусная неделя» (18 апреля 2024, Иваново), Международный научно-практический Форум «Язык. Культура. Перевод: цифровые технологии и вербальная коммуникация» (16-17 февраля 2024, Одинцово), V Международная научно-практическая конференция «Лингвистика дистанцирования: языки международного общения – новая парадигма» (23-26 января 2024, Москва), «Переводчик в многополярном мире: новые смыслы профессии», «Современное терминоведение: традиции и перспективы развития» памяти профессора В.М. Лейчика (10 ноября 2023, Одинцово), XV Конвент Российской ассоциации международных исследований (11-14 октября 2023, Москва), Международный Форум «Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное, межъязыковое взаимодействие» (11-14 октября 2023, Воронеж), «Школа-университет-школа: полилог о новом качестве образования» в рамках V Всероссийского научно-образовательного форума с международным участием «Миссия педагогического образования в 21 веке» (29 сентября 2023, Иваново), Проект «Корпусная неделя 2023» (21 апреля 2023, Иваново), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Актуальные вопросы филологии и лингводидактики: современные тенденции и перспективы развития» (1 марта 2023, Москва), «Международный семинар «Язык. Культура. Перевод: лаборатория актуальных смыслов» (16-17 февраля 2023, Одинцово), Международная научно-практическая конференция «Лингвистика дистанцирования: власть языка и современные реалии» Финансовый университет при правительстве РФ» (26-27 января 2023, Москва), Научный семинар

научно-образовательного центра «Современная российская и европейская лексикография», посвященный Всемирному дню энциклопедий (22 ноября 2022, Иваново), Международный научно-практический семинар «Лингвокультурологические исследования дискурса медиадипломатии» (6-7 октября 2022, Одинцово), Всероссийская научно-практическая конференция «Традиции и инновации в классическом университете» (22 апреля 2022, Иваново), Конференция «Язык. Культура. Перевод» (17-18 февраля 2022, Одинцово).

Апробация положений исследования проходила в рамках образовательных программ, спецкурсов и практических занятий по юридическому английскому языку по тематике диссертации в Одинцовском филиале Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации». Программы курсов основаны на авторских концепциях и подкреплены новейшими практическими материалами. Работа апробирована в рамках проектов Лингвистической лаборатории ФЛМК МГИМО МИД России (Приоритет 2030): Проект «Использование инструментов корпусной лингвистики для анализа современных англоязычных юридических текстов» 2022 г., проект «Создание корпуса и глоссария юридической и медиа терминологии в рамках Лингвистической лаборатории» 2023 г., проекты «Центра нейролингвистических исследований когнитивного потенциала» 2024 г.

Работа выполнена в русле научной лексикографической школы Ивановского государственного университета и научной школы лингвокультурологического терминоведения кафедры лингвистики и переводоведения факультета лингвистики и межкультурной коммуникации МГИМО МИД России, продолжает их традиции и развивает научные положения.

Личный вклад автора состоит в том, что данная диссертационная работа представляет собой самостоятельное исследование, выполненное на современном и актуальном материале английского языка из медиатекстов и словарей, и открывает новое направление лексикографических исследований.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка лексикографических источников, списка медиаресурсов на русском и английском языках, а также приложений.

Во **введении** предложено обоснование актуальности и степень изученности исследуемой проблемы, определены цель, задачи, объект, предмет, гипотеза, методологические основания и эмпирическая база работы. Представлена научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся данные об апробации и внедрении полученных результатов.

В **первой главе** «Определение и ключевые характеристики англоязычного юридического медиадискурса» раскрыты содержание и признаки понятия «юридический медиадискурс». Рассмотрены особенности англоязычного юридического (популярного) медиадискурса, проанализированы предпосылки формирования этого направления специализированного дискурса. Обоснована необходимость использования корпусов юридических медиатекстов в юридической лексикографии. Проведено разграничение понятий юридический язык, дискурс и текст, выявлены и проанализированы особенности каждого из них.

Разработана логико-понятийная схема терминологической системы «Цифровое право», предложена методология отбора терминов с помощью корпусных технологий. Внутри данной терминосистемы выделены и

описаны тематические группы терминов, отражающие структурно-семантические и функциональные связи между элементами системы.

Во **второй главе** «Способы лексикографирования юридической терминологии в отечественной и зарубежной науке» рассматриваются современные подходы к лексикографическому описанию и систематизации юридических терминов, в том числе функционирующих в контексте юридического медиадискурса. Проанализирован отечественный и зарубежный опыт лексикографической интерпретации и семантизации единиц юридической терминологии английского языка, выявлены общие методологические тенденции и различия в практике их представления в специализированных словарях.

В **третьей главе** «Моделирование глоссария по цифровому праву» рассмотрены подходы к созданию современного лексикографического справочника, реализуемого в форме веб-сайта и канала. Разработана концепция лексикографического продукта на основе результатов проведенного анкетирования пользователей и авторского онлайн корпуса медиатекстов на английском языке.

В **заключении** сформулированы основные выводы, подтверждающие достоверность выдвинутой в исследовании гипотезы, и определены перспективные направления дальнейшего изучения рассматриваемой темы и возможности практического воплощения проекта.

Библиография включает 141 работу отечественных и зарубежных исследователей по общим и специальным вопросам исследуемой темы, а также исчерпывающий список общих и специализированных словарей и корпусов, который может служить надежным ориентиром для выбора определенного словаря для конкретных исследовательских целей. Отдельную часть составляют **Приложения**, которые иллюстрируют фрагменты логико-понятийных схем, необходимые для понимания темы и

ее специфики, и анкету для опроса потенциальных пользователей глоссария.

ГЛАВА I. ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА

1.1. Основные направления исследований в области юридической лингвистики

Изучение юридического языка началось в рамках дисциплины Legal Linguistics – юридической лингвистики. Это связано с тем, что внимание исследований теперь было сфокусировано не только на самих правовых доктринах, но также на способе передачи информации, которая отражалась в языке. Так, в XX веке стал подниматься вопрос о роли языка в праве. Данная дисциплина прошла несколько этапов становления, взяв свое начало с междисциплинарного изучения права и языка, а именно с 1983 года. Основателями дисциплины являются австрийский лингвист Ф. Мюллер (Friedrich Müller), немецкие ученые, философы и юристы Р. Кристенсен (Ralph Christensen), Д. Бусе (Dietrich Busse), Р. Виммер (Rainer Wimmer). Представляется важным отметить, что юридическая лингвистика является междисциплинарной дисциплиной, которая изучает область взаимодействия языка, права и конфликта, то есть благодаря взаимодействию с правом язык становится средством регулирования коммуникации посредством юридических законов.

Юридическая лингвистика охватывает значительное количество аспектов, например, проведение лингвистической экспертизы, разработку текстов законопроектов, исследования в области юридического перевода [Костромичева 2007]. По нашему мнению, тенденция к сотрудничеству лингвистики и права не случайны в силу активного и стихийного развития терминологии юриспруденции, которая может представляться незнакомой общественности из-за ее сложности и новизны.

Важно подчеркнуть, что существует ряд научных групп и объединений, исследующих юридическую лингвистику, ниже рассматриваются некоторые из них.

В 1983 году в Германии была создана группа Heidelberg Group of Legal Linguistics, которая проводила междисциплинарные исследования языка, медиа и права. Среди ученых, входивших в состав рабочей группы, выделяются Р. Виммер (Rainer Wimmer), Ф. Мюллер (Friedrich Müller), Д. Бусе (Dietrich Busse) и другие. С 2014 года группой руководит профессор Ф. Фогель (Dr. Friedemann Vogel). Кроме нее в Германии в 2004 году было основано объединение Arbeitskreis «Sprache und Recht» an der Universität Regensburg, которое проводит многочисленные тематические лекции, семинары и симпозиумы. А в 2005 году в Германии была создана ассоциация Forschungsnetzwerk «Sprache und Wissen».

В 1993 году была основана международная ассоциация International Association of Forensic Linguists (IAFL), в которую входят преимущественно ученые-лингвисты, проводящие исследования в области права. В частности, исследуется судебный дискурс.

В 2007 году ученым П. Тирзмой (Peter M. Tiersma), лингвистом Л. Соланом (Lawrence Solan) и журналистом Д. Штейном (Dieter Stein) была создана ассоциация The International Language and Law Association (ILLA). Целью данной ассоциации стало объединение лингвистов и юристов по всему миру и проведение исследований, касающихся языка права.

И, наконец, в 2015 году была создана международная группа Research Group Computer Assisted Legal Linguistics (CAL2), в которую входят не только юристы и лингвисты, но и эксперты в области корпусных исследований. С 2014 года в рамках группы ведется работа над созданием многоязычного корпуса юридических текстов.

Ядром российского научного сообщества, которое занимается теоретическими и практическими вопросами юридической лингвистики представлены такими объединениями, как СИБАЛЭКС, ЛЕКСИС и научно-учебной группой «Юрислингвистика и межъязыковые аспекты правовой коммуникации» НИУ ВШЭ. Сибирская ассоциация лингвистов-экспертов (СИБАЛЭКС) является профессиональным сообществом, которое объединяет экспертов юридической лингвистики и судебной лингвистической экспертизы. Данное сообщество было основано в 2016 году. Для студентов возможно заниматься подобными исследованиями в научно-учебной группе НИУ ВШЭ, где также представлены образовательные программы по юрислингвистике и правовому переводу [HSE]. Кроме этого, такие программы существуют в МГИМО, МГУ им. М.В. Ломоносова, Томском государственном университете (ТГУ) и в других ВУЗах.

Взаимоотношения закона и языка являются объектом изучения юридической лингвистики, а в роли основной цели мы полагаем рассмотрение признаков юридического языка с одной стороны, и взаимодействие лиц сквозь призму закона посредством юридического языка с другой стороны. Таким образом, юридический язык занимает важное место в системе юридической лингвистики, которая изучает и его изменения. Представляется, что технологический прогресс влияет на юриспруденцию, в частности, на развитие цифрового права. В условиях его развития формируется так же терминология.

1.2. Специфика юридического дискурса как формы профессиональной коммуникации

Термин «дискурс» восходит к латинскому *discursus* – «разговор», «речь», «течение мыслей», и обозначает особую форму организации речевой деятельности [Николюкин, 2001, 232]. В научный оборот понятие ввел М. Фуко, осмыслив дискурс как систему высказываний,

регулируемую правилами, которые определяют допустимые формы знания в различных сферах – медицине, праве, политике и др. [Фуко 1996]. В «Археологии знания» он развивает идею дискурса как структуры, формирующей восприятие мира, общественные институты и властные отношения. Для М. Фуко дискурс — инструмент власти, контролирующей легитимность высказываний, говорящих субъектов и саму возможность высказывания.

Независимо от М. Фуко, термин «дискурс» также вошел в лингвистику благодаря Э. Бенвенисту, который использовал его в языковом контексте уже в 1950–1960-х гг. [Бенвенист 1974]. Его подход акцентирует различие между знаками языка и единицами дискурса (предложениями), сосредотачиваясь на субъективности и структуре языка. В отличие от М. Фуко, Э. Бенвенист трактует дискурс преимущественно как лингвистическое явление, а не как социальную практику.

Юридический дискурс относится к профессиональной сфере и включает в себя использование юридического языка в конкретных правовых контекстах. Такая коммуникация происходит в рамках правовой системы и сосредоточена на взаимодействии профессиональных участников этой системы. Юридический дискурс входит в правовой дискурс, который охватывает не только профессиональные, но и общественные, повседневные обсуждения и сообщения в СМИ правовых вопросов. Так, правовой дискурс включает в себя совокупность нескольких видов коммуникаций [Храмцова 2010].

Если говорить о концепции юридического дискурса, то важно отметить, что это не концепция права. В одном смысле, конечно, специфическим объектом концепции правового дискурса является именно дискурсивное измерение права, определенные тела дискурса и дискурсивные эффекты, через которые работают правовые институты. Телом дискурса представляется открытый набор высказываний, который

сформирован внутри поля определенного дискурса [Иванова 2015]. Под дискурсивным же эффектом понимается само поведение и роль говорящих [Кашкин 2011].

Иными словами, право – это социальная практика, формально связанная с определенными институтами или аппаратами и в первую очередь, хотя и не исключительно, определяемая использованием конкретных типов дискурса. Особенность юридического дискурса заключается в том, что он «трансформирует» или «переводит» (корректирует и верифицирует) обычный язык и обычные значения в закрытый код правовой системы [Goodrich 1987]. То есть правовой дискурс имплицуется в рамках «практической юриспруденции», которая требует соответствия судебных высказываний действующему праву. Но важнейший вопрос состоит в том, как происходит этот процесс, к какому содержанию внутри дискурса и к какому результату он приводит.

Представляется целесообразным отметить, что в связи с разными национально-правовыми системами и разными вариантами английского языка в юридическом дискурсе отмечается высокая вариантность терминов. Так, как справедливо отмечает В.А. Иконникова, основная сложность при, например, переводе возникает, когда целью является передача правовых реалий. Правовая культура формировалась под воздействием экстралингвистических факторов, что влияет на наличие пробелов в лексике – межъязыковых лакун [Иконникова 2005]. Эту идею разделяет и С. Поммер, который считает, что «юридический язык – это технический язык, имеющий особенно тесные связи с обычным языком, что значительно усиливает его культурную специфику» [Pommer 2008]. Таким образом, особенности юридического дискурса определяются в каждом отдельном лингвоправовом сообществе. Оба ученых придерживаются мнения, что юридический язык тесно связан с правовой системой той или иной страны, вследствие чего не всегда удается

использовать прямые эквиваленты при переводе. С. Поммер подчеркивает, что юридический язык необходимо понимать не только как набор терминов, но и как часть определенного дискурса [Pommer 2008].

Существует множество различных определений термина «юридический дискурс» в зависимости от точки зрения исследователя (социолингвистика, когнитивистика и др.). Например, И.А. Виноградов утверждает, что юридический дискурс является формой или способом использования языка, где отражается правовой тип социальной деятельности и целью которой является регулирование отношений между лицами, организациями и т.д. [Виноградов, 2018]. В данном исследовании представляется целесообразным изучить именно коммуникативно-текстовое направление исследования, поскольку текст рассматривается как основная единица общения, являющаяся частью процесса коммуникации и имеющая конкретное коммуникативное намерение. С помощью таких текстов в исследовании анализируются коммуникативные ситуации, способствующие выявлению особенностей нового типа юридического языка (текстов, написанных учеными-юристами и информационных текстов), который возникает в процессе междисциплинарного взаимодействия.

Отечественный ученый Л.А. Борисова определяет юридический дискурс как сложную взаимосвязь множества текстов, которые функционируют в пределах юридической сферы [Борисова 2016]. В свою очередь, Т.С. Сафронова под юридическим дискурсом подразумевает набор правовых и законодательных текстов, которые созданы в контексте юридической компетенции [Сафронова 2016].

В структуру юридического дискурса входят:

1. коммуникативные деятели (дееспособные субъекты права);
2. средства, обеспечивающие правовое регулирование общества;
3. правовые отношения и взаимодействие;

4. правовая информация [Виноградов 2017].

На наш взгляд, юридический дискурс должен быть строго дифференцирован как жанр дискурса в силу его преимущественно текстового характера, а также в силу крайне ограниченной институционализации его авторства, что отражается в специализированном характере его целевой юридической аудитории. Считается, что его возможное изменение и применение судебными органами – это одна из главных особенностей юридического дискурса [Goodrich 1987]. В него входят все виды профессиональной коммуникации в сфере юриспруденции: документы (нормы, законы, договоры, решения и определения судей, показания свидетелей) и публичная речь или же запись речи (диалог в суде, речи судей и адвокатов, научные доклады). При этом, некоторые отечественные ученые рассматривают данные виды профессиональной коммуникации в виде жанров юридического дискурса и к каждому виду приводят еще другие подвиды, например, документы разделяются на протоколы, личные документы физических лиц. Более того, в жанр юридического дискурса включается правовая доктрина как научный текст [Палашевская 2012; Борисова 2016]. Ядром же считаются документы, которые признаны на международном и государственном уровнях [Виноградов 2017].

В любом случае, масштабы, объем и расхождения в правовом регулировании служат значительной поддержкой мнения в сторону того, что одной из характерных черт концепции правового дискурса является именно уход от проблемы формы права и выбор несколько более узкого объекта исследования – права как языка и как коммуникации [Goodrich 1987]. Тем не менее очевидно, что в правовом дискурсе преобладает богатство и разнообразие различных юридических жанров, а также представляется целесообразным отметить, что обобщение специфических особенностей юридического дискурса и теории юридического языка как

таковой может быть непростой задачей. И.А. Виноградов выделяет следующие типы: дискурс уголовного права, банковского, административного и т.д. Однако чаще всего исследователи анализируют судебный дискурс [Дубровская 2010].

В трудах отечественного лингвиста И.А. Виноградова были выделены несколько функций юридического дискурса: нормативная, перформативная, прескриптивная, информационная и ряд других [Виноградов 2018]. Смысл нормативной функции заключается в том, чтобы в обществе были установлены правила поведения и нормы. Перформативная связана с обеспечением исполнения этих норм и правил, их корректной интерпретацией. Прескриптивная связана с предписанием выполнения определенных действий. Информационная охватывает донесение достоверной информации, касающейся права. Ученый дополнительно описывает декларативную функцию, которая закрепляет ценности и правовые идеи. Кроме этого, описываются презентационная, определяющая имидж институтов права и аналитическая, в рамках которой анализируются сами законы, права и нормы. Дополнительно выделяется оценочная функция, которая заключается в формулировании оценочных мнений определенных актов. И, наконец, парольная функция, в рамках которой устанавливаются границы между самими специалистами в области юриспруденции и их клиентами.

В связи с функциями юридического дискурса некоторые исследователи разделяют его на несколько подвидов. Например, Ю.О. Соловьева рассматривает популярно-юридический дискурс и медийный юридический дискурс как два гибридных типа юридического дискурса. Утверждается, что популярно-юридический дискурс направлен на популяризацию правовых знаний и его целью является повышение правовой грамотности населения. С другой стороны, медийный юридический дискурс связан с освещением правовых вопросов и

манипуляцией общественным мнением. По причине данных уникальных целей отличается и состав: выделяются разные участники общения: юристы, журналисты и преподаватели в популярно-юридическом дискурсе и журналисты в медийном юридическом дискурсе [Соловьева 2023]. Мы считаем, что такой вид дискурса относится к юридическому медиадискурсу, что будет описано далее.

Кроме этого, И.А. Виноградовым были выделены следующие элементы юридического дискурса:

1. дискурс источников права (нормативно-правовые акты, дискурс прецедентов, дискурс договоров),
2. прикладной письменный/устный виды дискурса (судебный, административный, акты реализации прав (иск, договор), профессиональная и непрофессиональная (обыденная) речь о правовых ситуациях),
3. научный и учебный письменный/устный юридический дискурс, научно-популярный юридический дискурс (учебная литература, речь ученых-юристов о правовых вопросах, речь педагогов в процессе преподавания и речь обучающихся) [Виноградов 2018].

В свою очередь, К.А. Петрук сформировал список признаков, которые образуют и определяют юридический дискурс как систему:

- 1) коммуникативная роль;
- 2) цель высказывания;
- 3) время и место;
- 4) способ высказывания;
- 5) ценности в концепте правовой сферы [Петрук 2007].

Так, под целью автор имеет в виду, например, упорядочивание ситуации или отношений, а под ценностями подразумевается оперируемый закон [Петрук 2007]. В трудах по лексико-семантической

организации юридического дискурса дополнительно «место» выделяется в отдельный компонент, а также выделяются прецедентные тексты, жанры, дискурсивные формулы и материал [Воронцова, Галиева, Хорошко, 2022]. И.А. Виноградов выделяет всего три из них: статусно-ролевые характеристики участников, цель и место коммуникации [Виноградов 2018].

Говоря о специфике юридического дискурса, очевидно, что он представляет собой сложность не только для иноязычных пользователей, но и для носителей вне зависимости от самого языка. Возможно выделить ряд основных черт юридического дискурса.

- 1) **Институционализация.** Институционализация юридического дискурса является многогранным аспектом и отмечалась во многих исследованных трудах [Карасик 2000][Борисова 2016][Попова, Федулова 2024]. Институционализация ограничивает коммуникацию участников дискурса в силу predetermined ролей участников внутри института. В первую очередь, стоит отметить, что среди институтов, которые входят в юридический дискурс, выделяются суды, университеты и факультеты, различные профессиональные организации, предоставляющие юридические услуги. Благодаря этому, у юридического дискурса свой статус и роль в обществе, своя социальная авторизация. В роли основного фактора институционализации правового дискурса следует рассматривать социологический фактор. Так, дискурс анализируется с позиции знаковых отношений [Храмцова 2009]. Это позволяет понимать, как тексты и коммуникация влияют на общество и формируют правовые нормы, и то, как эти нормы встроены в общество и понимаются им. Так, юридический дискурс – это закрытый для общества «круг», попасть в который могут только те, кто обладает необходимым объемом знаний в области

юриспруденции. Кроме того, даже внутри «круга» у каждого участника свои права, полномочия и ограничения, которые тоже отражаются в дискурсе.

Институционализация порождает **ритуальность** общения. Например, судебное заседание, например, подчинено строгому ритуалу, где важны не только слова, но и порядок их произнесения, обращения («Ваша честь») и даже невербальное поведение.

Упомянутые выше факторы имеют очевидные последствия для анализа права как формы коммуникации со специфическим дискурсивным содержанием. Если рассматривать юридический дискурс глубже, то социальная организация юридического дискурса способствует созданию явно специализированной дисциплины и дискурса; дискурса, который не зависит от контекста; скорее монологического характера, чем диалогического; дистанцированные и неясные в том смысле, что они представляются чуждыми для общества в силу перегруженности и сложности в понимании. Представляется, что право во многом определяется как специализированная дисциплина, именно благодаря своей функциональности, закрытости и унитарности.

2) **Интертекстуальность** (обращение к разным документам, которые являются частью друг друга) считается общим уникальным свойством юридического дискурса. В целом всю совокупность лексических и грамматических средств, объединенных одной целью, считают правовой идеологемой. Она моделирует поведение лиц, участвующих в коммуникации. Например, коммуникация законодателя и гражданина (правотворчество), коммуникация специалиста и клиента (объяснение, слово в юридической науке), массовое общение (правовоспитание) и применение правовых норм (юридическая практика) [Губаева 2007]. Важно подчеркнуть, что без подобного «текстового окружения» отдельный юридический

документ часто теряет свой смысл или не может быть правильно истолкован.

- 3) **Формальность** является одной из ключевых характеристик юридического дискурса и проявляется в использовании строгих формулировок, стандартизированных конструкций, клише и терминологии, которые обеспечивают точность и однозначность.
- 4) **Терминологичность.** Юридические тексты обладают значительным количеством профессиональных терминов [Попова, 2025, 202-214], которые имеют собственные значения в контексте юриспруденции несмотря на то, что в других областях знаний данные значения могут отличаться.
- 5) **Структурированность** отражается в том, что у каждого документа присутствует общепринятая стандартная форма и структура, что тесно связано с его **логичностью**. Структурированность делает логичность наглядной и проверяемой. Благодаря четкой структуре можно проследить логическую связь между общей нормой и ее конкретными приложениями. Логика проявляется в причинно-следственных связях, дедуктивных и индуктивных выводах.
- 6) **Логичность** изложения текстов представляется в роли неотъемлемой характеристики юридических текстов, которая охватывает не только структуру самого текста, но и отсылки в нем к другим (например, прецедентам или законам). Для обеспечения объективности юридические документы обладают строгой структурой, разделенной на разделы, статьи, пункты и подпункты, которые логично связаны между собой.
- 7) **Объективность** является одной из фундаментальных характеристик юридических текстов, отражающей их беспристрастность, логическую строгость и независимость от субъективных мнений.

Объективность обеспечивает точное изложение правовых норм и процедур.

- 8) **Контекстуальность.** Юридические тексты разрабатываются в рамках конкретной правовой системы (например, романо-германской, англосаксонской). Структура и содержание таких текстов отражают особенности данной системы, включая характер законодательства, степень использования прецедентов и традиции правоприменения, следовательно, эти особенности находят свое отражение в используемой терминологии.
- 9) **Ориентированность.** Юридический дискурс учитывает категорию адресата, будь то профессиональные юристы, участники судебного процесса или широкий круг граждан. Язык и стиль текста адаптируются в зависимости от целевой аудитории. Например, популяризация правовых норм для граждан требует упрощения языка.
- 10) **Императивность (Предписательность).** Юридический дискурс не просто описывает мир, он его предписывает и изменяет, поскольку его главная цель заключается в установлении правил, обязанностей, запретов и прав. Тексты законов, приказов, судебных решений носят директивный характер.
- 11) **Перформативность.** Многие высказывания в юридическом дискурсе являются действиями. Когда судья говорит: «Признаю вас виновным», он не просто сообщает информацию, он совершает действие – выносит приговор. То же самое с фразами «объявляю вас мужем и женой» или «договор вступает в силу...».
- 12) **Аргументативность.** Особенно в судебном и адвокатском дискурсе, все строится на системе доказательств и аргументов. Стороны не просто излагают факты, они их интерпретируют и выстраивают в убедительную аргументационную линию.

Таким образом, существуют разные точки зрения на то, что характеризует юридический дискурс. Считается, что он является неким набором или совокупностью высказываний и/или текстов, которые связаны между собой, связаны тематикой (юриспруденция) и нацелены на то, чтобы обеспечивать стабильность социальных отношений. Представляется целесообразным заключить, что юридический дискурс является формой использования языка, в которой отражен правовой аспект регулирования общественных отношений, например, законотворчества.

Он относится к институциональному виду дискурса, где субъект, адресат сообщения и содержание строго должны иметь отношение к юриспруденции. В общем и целом, юридический дискурс считается неоднородным явлением, где участники порождают речь с помощью языка права. Он строго ограничен по целевой аудитории, обезличен, перегружен и сложен с языковой точки зрения. Ученые по-разному смотрят на виды и жанры юридического дискурса, но многие разделяют, что ядром считаются разного типа документы. Некоторые ученые выделяют разные виды текстов в контексте юридического дискурса, где существует группы «Тексты, написанные учеными/юристами» и «Информационные тексты». Стоит отметить, что данные тексты уже не являются строго юридическими в силу их особенностей.

Таким образом, юридический дискурс направлен на достижение конкретных правовых целей и всегда происходит в определенной ситуации. Его основным инструментом является юридический язык, который представляет языковые средства. Они используются в юридической коммуникации для выражения и реализации правовых норм и реалий. Юридический язык способствует поддержанию формальности и единообразия в юридическом дискурсе. Продуктом юридического дискурса являются юридические тексты, в которых фиксируется результат правовой коммуникации. Более того, юридический дискурс и тексты

взаимодействуют циклически: тексты используются в дискурсе, а сам дискурс создает новые тексты.

1.3. Формирование понятия англоязычного юридического медиадискурса

В настоящее время Интернет служит средой, объединяющей технологический прогресс и социально-культурное взаимодействие. Эта среда предоставляет уникальные возможности для эмпирических исследований в германистике, где медиатексты, объединенные общей темой, выступают в роли объекта, а лексические единицы, применяемые при их создании, - в роли предмета исследования. В данной работе исследуется смешение юридического дискурса и медиадискурса, также называемое «медиатизацией юридического дискурса» [термин М.А. Силановой]. М.А. Силанова утверждает, что в рамках юридического медиадискурса происходит интеграция в повседневную реальность норм закона. То есть такое явление рассматривается как пересечение языка права и медиа, в рамках которого юридическая терминология и концепции интерпретируются для широкой аудитории, то есть анализируется каким образом право и юридическая практика отражаются, интерпретируются и транслируются средствами СМИ [Силанова, 2016, 52-53].

Целесообразно начать с рассмотрения ключевых составляющих юридического медиадискурса. В силу того, что юридический дискурс был изучен ранее, представляется возможным перейти к описанию основных аспектов «медиадискурса», важность которого заключается в его способности служить мостом между профессиональными знаниями и широкой аудиторией. В юридическом контексте это способствует повышению правовой грамотности населения, формирует понимание законов и их применения в реальной жизни. Однако представляется

важным учитывать риски, связанные с упрощением информации, чтобы избежать ее искажения или неправильного толкования.

Медиадискурс в данном исследовании рассматривается как набор текстов и высказываний, которые создаются в СМИ и которые формируют общественное восприятие событий, явлений и процессов. Помимо новостных репортажей, медиадискурс включает аналитические статьи и комментарии.

Существует несколько подходов к определению медиадискурса, которые отражают его сложную природу. Профессор Е.А. Кожемякин рассматривает медиадискурс как целостный коммуникативно-когнитивный процесс смыслопорождения. Он определяет его как особый тип речемыслительной деятельности, либо как любой вид дискурса, который реализуется в массовой коммуникации СМИ [Кожемякин 2011]. С другой стороны, доктор филологических наук М.Р. Желтухина трактует медиадискурс как единый текст, выражающийся через инструменты массовой коммуникации. Таким образом, любой вид институционального дискурса может использовать медиадискурс для своей реализации [Желтухина 2016].

Медиадискурс базируется на межплатформенной коммуникации посредством различных сетевых ресурсов Интернета. Одной из ключевых характеристик данного типа дискурса выступает ориентация на удаленного, часто неподготовленного реципиента. Важнейшими признаками медиадискурса являются доступность и фиксированность, что обеспечивает возможность восприятия информации вне зависимости от уровня подготовленности аудитории. Отечественные ученые особенно выделяют ряд таких признаков медиадискурса, как его событийность, социокультурное взаимодействие и способность отражать сознание обеих сторон коммуникации [Желтухина 2016], которые также были наследованы юридическим медиадискурсом.

Цели медиадискурса включают описание и объяснение действительности, ее оценку, а также прогнозирование возможных событий. Мы считаем, что благодаря этому медиадискурс является универсальным инструментом взаимодействия между институциональной сферой и обществом.

Юридический медиадискурс развивается вокруг законов, норм и документов, формируя особую коммуникативную среду. Его ключевая цель сосредоточена на коммуникативных характеристиках, таких как факторы, влияющие на интерпретацию информации и восприятие ее значимости. Особый интерес для германистики в этом контексте представляют знаково-символические элементы: языковые единицы, речевые акты и средства выражения, которые образуют текстовые единства в рамках юридической практики [Talbot 2007]. Поэтому представляется целесообразным, что в контексте англоязычного юридического медиадискурса центральным предметом являются не столько документы и договоры, сколько способы их описания и передачи информации. Здесь медиадискурс выступает в роли посредника между юридическим дискурсом и широкой аудиторией, часто состоящей из непрофессионалов в области права. Его ключевой задачей как одной из составляющей юридического медиадискурса является адаптация юридической информации, посредством ее трансформации с профессионального уровня на общедоступный. Так, медиатизация юридического дискурса представляет собой сложный феномен, который отражает взаимодействие двух различных сфер – юридической и медиа. В контексте юридического медиадискурса происходит порождение специфической интерпретации юридических фактов и процессов, происходит упрощение сложных правовых понятий для достижения ее доступности.

Юридический медиадискурс выполняет важные функции, среди которых нормирующая функция (формирование нормы и стандартов поведения, соответствующих правовым требованиям), и регулятивная функция (описание и регулирование социальной действительности через призму закона), посредническая функция [Силанова, 2016, 96]. Первостепенной по важности представляется объяснительная функция [Глищенко 2018]. Юридический медиадискурс представляет собой самостоятельную форму коммуникационной практики, ориентированную на анализ правовых процессов в медиасреде. Он опирается на понятия и концепции, характерные для правовой, медийной и политической сфер, исследуя их взаимосвязь и специфику взаимодействия [Панченко 2023]. Возникновение данного дискурса обусловлено потребностью разъяснения правовых процессов для неспециализированной аудитории. Средства массовой информации регулярно представляют события из юридической сферы, такие как судебные прецеденты, используя адаптированный юридический язык. Этот язык отличается упрощенной терминологией, что позволяет учитывать уровень профессиональной подготовки читателей [Силанова 2016].

Мы считаем, что англоязычный юридический медиадискурс является гибридным дискурсивным явлением, которое развивается на пересечении юридического дискурса (что особенно заметно по некоторым схожим функциям) и медиадискурса, что влияет на его системный состав:

1. С нашей точки зрения, ядром юридического медиадискурса представляется юридический дискурс.

2. Периферия – это медиадискурс, сквозь призму которого происходят трансформации ядра (юридического дискурса), благодаря чему строгий официально-деловой стиль юридического языка меняется и приобретает информационный и доступный характер.

С другой стороны, отечественный исследователь Ю.В. Чеметева рассматривает в качестве ядра сам юридический медиадискурс, а его перифериями являются юридический дискурс и медиадискурс [Чеметева, 2022, 69-70]. Нам представляется важным подчеркнуть то, что юридический дискурс стоит в центре юридического медиадискурса, а все его преобразования происходят именно «сквозь» периферийную зону медиадискурса в связи с чем было принято сместить фокус внимания на юридический дискурс в качестве ядра юридического медиадискурса.

3. Участники коммуникации: теперь это не только представители юридической сферы, которые являются профессионалами, но и любые лица, представители СМИ и власти. Участниками коммуникации создаются не только аналитические статьи, но и полноценные лексикографические работы с целью объяснения тех или иных терминов. Например, Государственная Дума Российской Федерации опубликовала глоссарий «Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации» для информирования граждан.

4. Цель: создание доступного информационного поля, перевод «закрытого кода», формализованного, нормативного языка права в понятный для широкой аудитории язык.

5. Жанровое разнообразие: юридические документы и тексты, аналитические статьи, комментарии.

Следовательно, представляется важным указать, что англоязычный юридический медиадискурс одновременно обладает компонентами медиадискурса и юридического дискурса. Вследствие этого мы считаем, что англоязычный юридический медиадискурс обладает следующими чертами:

1. **Междискурсивность:** пересечение специализированной англоязычной терминологии юридического дискурса и медиасреды, размытие границ и слияние двух видов дискурса.

2. **Динамичность:** Материалы юридического медиадискурса создаются профессиональными юристами для аудитории, не обладающей глубокими знаниями в сфере юриспруденции. Особое внимание уделяется использованию специальной юридической лексики в интернет-пространстве [Медведев, Щитова 2019]. В результате тексты юридического медиадискурса приобретают новые качества, отличающие их от юридического дискурса. С другой стороны, юридический медиадискурс постоянно развивается в связи с появлением современных технологий и потребности общества понимать такие нововведения. Ярким примером представляется сфера цифрового права, которая в силу своей новизны привлекает значительное внимание не только юристов, которые стремятся разработать средства правового регулирования данной сферы, но и общества в целом. Например, многие заинтересованы в покупке виртуальных валют и активов, однако для совершения таких действий необходимы технические и правовые знания. Вследствие данного фактора появляются все больше блогов, аналитических статей и форумов, объясняющих тонкости работы с цифровыми правами, активами и виртуальными средствами.
3. **Институциональность:** несмотря на то, что юридический медиадискурс нацелен на информирование и интерпретацию юридических явлений и норм, представляется, что он сохраняет в себе свойство юридического дискурса «институциональность» в силу того, что авторы сообщений выступают в качестве представителей института права. Такую точку зрения подтверждают работы Ю.В. Чеметевой [Чеметева, 2022, 72-73], В.И. Карасика [2002] и других.

4. **Адаптивность:** англоязычные юридические термины и перегруженные грамматическими конструкциями юридического дискурса тексты адаптируются под предполагаемый объем знаний реципиента о той или иной правовой теме, то есть наблюдается «снижение плотности профессиональной терминологии» [Аверин 2020]. Например, Ю.С. Игнатова считает, что некоторые юридические термины проходят процесс медиатизации, то есть по причине некоторых событий они активно используются в СМИ и объясняются ими. Так, исследователь приводит пример термина «иностранный агент», который не только стал активно использоваться в медиасфере, но и изменил свою форму до однословной – «иноагент» [Игнатова 2025].

5. **Смещение стилей:** считается, что смешение стилей – это применяемые авторами медиатекстов стратегии, которые позволяют информировать читателя и вызвать определенный эмоциональный ответ. Например, Ю.С. Игнатова и О.Н. Кондратьева выделяют такие стратегии, как дефиниционная, метафорическая и оценочная [Кондратьева, Игнатова 2021]. Мы считаем, что с точки зрения лексикографии, наиболее используемой для составления словарных статей, является именно дефиниционная стратегия. Например, представляется нужным сравнить следующие два текста о цифровых правах: первый текст взят из английской версии ФЗ РФ, а второй из пособия Тони Робертса Understanding Digital Rights. В обоих текстах описываются цифровые права (см. ниже Рис. 1. И Рис. 2.). –

2. Digital financial assets the **digital rights** including monetary claims, possibility of implementation of the rights on issued securities, the rights of equity participation of non-public joint-stock company, the right to require transfer of issued securities which are provided by the decision on the release of digital financial assets according to the procedure established by this Federal Law, release, accounting and which address are possible only by entering (change) of records into information system on the basis of the distributed register, and also in other information systems are recognized.

Рис. 1. Article 1. Subject of regulation and coverage of this Federal Law (FEDERAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION of July 31, 2020 No. 259-FZ)

What are digital rights? Digital rights are all of our existing human rights whenever we are using digital technologies. Digital rights apply whether we are using digital technologies online or offline. The rapid expansion in the use of digital technologies has expanded the possibility to exercise human rights, including the ability to express opinions and raise neglected issues online. However, use of the same technologies has also introduced new exclusions, disadvantages, and injustices. Half of the world's population are unable to make effective use of digital technologies and many who do have digital access experience algorithmic discrimination, data bias, online gender-based violence, mass surveillance, or digital disinformation.

Рис. 2. Roberts, T. (2025) Understanding Digital Rights: Definitions, Conceptions, and Myths, Brighton: Institute of Development Studies.

Оба текста придерживаются стратегии объяснить и дать дефиницию описываемому термину. Первый текст написан в формальном юридическом стиле с характерной для него специализированной терминологией («*digital financial assets*», «*issued securities*», «*distributed register*») и синтаксисом, присущим нормативному документу. Второй текст, напротив, характеризуется доступным стилем изложения. Автор использует различные приемы для формирования интереса читателя (риторический вопрос) и направлен на ознакомление и информирование о теме цифровых прав. При этом, в нем тоже используются термины юриспруденции («*human rights*» «*discrimination*» «*data bias*»).

6. **Доступность.** Юридический медиадискурс направлен на широкую аудиторию. Это выражается в упрощении языка и структурировании текста. Сочетание терминологической юридической лексики с обыденной речью. Использование примеров из повседневной жизни [Аверин 2020].

7. **Интернет-ориентированность.** Основная часть текстов размещается в сети Интернет. Это влияет на форму текста,

используемый стиль, наличие гиперссылок и насыщенность терминологией, а также разницей в уровне когнитивной нагрузки [Щербакова, Исаева 2024].

8. **Эмфатичность.** Используются оценочные прилагательные, существительные и другие языковые средства для акцентирования ключевых моментов и сделать текст более выразительным [Шашкова 2020].
9. **Сжатость изложения.** Текстам свойственны простые и сложносочиненные предложения, используется перефразирование, что способствует легкому восприятию информации [Аверин 2020].
10. **Интерактивность.** Юридический медиадискурс включает элементы взаимодействия с аудиторией, такие как форматы «вопрос-ответ» и обсуждения, что позволяет пользователям напрямую получать индивидуальные объяснения от профессионалов в области права [Аверин 2020].
11. **Системность текстов.** Тексты организованы и последовательны, что облегчает понимание информации.
12. **Социальная направленность.** Стремление к популяризации права [Аверин 2020].

На основе изложенных особенностей, черт, функций и состава англоязычного юридического медиадискурса представляется возможным заключить, что он имеет свои языковые особенности. Представляется, что такие тексты объединяют признаки официального, делового и публицистического стиля. В.Н. Шашкова отмечает, что тексты сочетают в себе терминологию юриспруденции наряду с определенными стилистическими средствами [Шашкова 2020]. Таким образом, при упрощении текстов юридического дискурса в медиа для широкой публики, авторам следует учитывать ряд параметров, описанных Барбарой Крик-Кастовски: *юридический язык характеризуется изобилием терминов,*

сложным синтаксисом и скрытыми междискурсивными связями [Kryk-Kastovsky, 2018, 101].

Следующим фактором, требующим внимания с точки зрения германистики, является определение термина, детерминирующего процесс медиатизации юридического дискурса. Вопрос о том, следует ли рассматривать англоязычный юридический медиадискурс как пограничную область юридического дискурса или как отдельный вид, является дискуссионным, в науке о дискурсе ведутся обсуждения относительно статуса и классификации разновидностей дискурса, возникающих при популяризации специальных знаний. В контексте права возникает вопрос: считать ли коммуникацию о праве для массовой аудитории частью собственно юридического дискурса, особым видом медиадискурса или самостоятельным типом. Среди ученых отсутствует единое мнение по вопросу, следует ли называть данный вид дискурса «научно-популярным» или «популярным» [Аверин 2019; Глищенко 2019; Медведев, Щитова 2019]. Они выделяют разные подходы к классификации, что указывает на многогранность проблемы и необходимость дальнейших исследований. Ю.О. Соловьева и А.С. Аверин считают, что такой вид дискурса является подвидом юридического дискурса, который имеет свои собственные характеристики отличные от профессионального юридического дискурса. По их мнению, он представляет собой смесь двух видов дискурса, в силу чего приобретает свои собственные характеристики [Соловьева 2023; Аверин 2022]. Ю.О. Соловьева утверждает, что медийный юридический дискурс ориентирован на информирование населения о текущих правовых процессах и изменениях норм, причем информация сопровождается пояснениями и оценками, позволяющими в определенной степени манипулировать сознанием читателя. В свою очередь, популярно-юридический дискурс ориентирован больше на просвещение и повышение

правовой грамотности аудитории. Его тексты ставят целью фиксировать и разъяснять базовые правовые знания, формировать у массового читателя устойчивое понимание ключевых правовых концептов. При этом такой дискурс тяготеет к универсальным темам и ценностям, которые сохраняют значение длительное время (право в широком смысле, права человека, фундаментальные принципы закона).

В свою очередь, Е.А. Кожемякин и др. исследователи медиалингвистики фокусируются на медиатизации юридического дискурса, то есть превращении юридических идей в медиаконцепты и медиатексты [Кожемякин 2008]. В рамках этого подхода популяризация права рассматривается не как отдельный дискурс, а как процесс адаптации юридического дискурса внутри медиа. Таким образом, часть теоретиков говорит о медийном юридическом дискурсе (акцентируя на канале коммуникации – СМИ), а часть – о популярно-юридическом (акцентируя на цели – популяризация знания). В новейших работах предпринимаются попытки разграничить эти понятия и определить их место в общей типологии дискурсов. А.С. Аверин предлагает говорить о популярно-юридическом дискурсе как о самостоятельном явлении и разрабатывать концепцию его жанров и стратегий распространения [Аверин 2019]. Данные материалы чаще всего размещаются в сети Интернет и выполняют разнообразные функции. В частности, они могут представлять собой онлайн-форумы, где юристы оказывают помощь клиенту дистанционно в формате вопрос-ответ, или содержать тематические статьи, адресующие сложные для общественности юридические вопросы, например: *SCOTUSblog*; *Law.com*; *JURIST*, *abovethelaw.com*, *JUSTIA Ask A Lawyer*, *Reddit's r/legaladvice*. Это отражает растущую потребность у обычных граждан углубляться в правовую сферу и понимать юридические аспекты в реальной жизни.

В зарубежных исследованиях англоязычный юридический медиадискурс обозначается как «mediatized legal discourse» [Tessuto, Bhatia, Breeze, Brownless, Solly 2020], а те феномены, которые исследуются посредством применения как правовых, так и лингвистических знаний описываются как «legilinguistic» [Engberg 2023].

На данный момент существуют два крупных зарубежных онлайн-ресурса, которые возможно рассматривать в качестве источника текстов юридического медиадискурса. Одна из ведущих онлайн-платформ, разработанная компанией *Thomson Reuters* является платформа *Westlaw*. *Westlaw* собирает и систематизирует материалы, охватывающие как первичные источники (судебную практику, федеральное и штатное законодательство, административные нормы), так и вторичные – комментарии, аналитические обзоры, юридические статьи, трактаты, юридические формы и прочие материалы. Такое разнообразие источников позволяет пользователям получить всестороннее представление о правовом вопросе. Одной из уникальных особенностей платформы является система индексации *West Key Number System* – подробная таксономия, охватывающая более 110 000 юридических тем и подтем. Каждый документ аннотируется с использованием этой системы, что значительно ускоряет поиск схожих вопросов. Пользователи, имея представление о конкретном номере ключевой темы, могут быстро переходить к связанным случаям и анализировать изменения в правоприменительной практике. Еще одной функцией является *KeyCite*. *KeyCite* – это инструмент проверки цитирований, который позволяет уточнить актуален ли цитируемый документ: не был ли он отменен, изменен или ограничен последующими судебными решениями. В обновленных версиях платформы интегрированы инструменты генеративного ИИ и продвинутой аналитики, позволяющие сравнивать

версии законов, анализировать судебные решения и выявлять потенциальные противоречия в правоприменительной практике.

Другой платформой является *LexisNexis*, она содержит всеобъемлющую базу данных, охватывающую судебную практику (решения высших судов, апелляционные и окружные суды), законодательство (как федеральное, так и местное), нормативно-правовые акты и административные постановления. Помимо первичной правовой информации, *LexisNexis* включает юридические комментарии, обзоры, практические руководства, специализированные журналы и аналитические статьи. Кроме этого, пользователи получают доступ к новостям, корпоративным данным и финансовой информации. Платформа имеет схожую с *KeyCite* функцию, функцию *Shepard's Citations*, которая тоже позволяет уточнить актуальность юридического документа.

В зарубежных исследованиях наблюдается схожая точка зрения с отечественными работами в том, что именно медиатизация существенно меняет коммуникацию в области права. Юридический медиадискурс формируется за счет перехода традиционных правовых текстов в цифровую среду. Онлайн-ресурсы, социальные сети, блоги и веб-сайты становятся новыми жанрами, через которые право взаимодействует с обществом. Например, институты ЕС все больше используют медиа и мультимодальные ресурсы для объяснения сложных юридических процессов [Engberg 2023]. Кроме этого, посредством NLP (Natural Language Processing) происходит цифровизация самих юридических документов: становится возможным автоматически не только составление структуры, например, договора, но и его автоматизация с помощью возможностей, предоставляемых системой Блокчейн (Blockchain). Такое технологическое развитие приводит к созданию отдельных терминологических систем юридического языка, как, в частности,

предметной области LegalTech (LawTech), входящей в состав сферы цифрового права [Галюченко 2025].

Юридический медиадискурс в зарубежных странах развивается бурно, особенно в англоязычном пространстве, задавая мировые тенденции. Цифровая среда характеризуется высокой скоростью распространения информации и интерактивностью, и это накладывает отпечаток на юридический медиадискурс. Возникает явление «*viral law*» – когда дело или правовая норма становятся значительно популярными, превращаясь в предмет общественного обсуждения далекого от права круга людей. В такой коммуникации юридические детали пересказываются в упрощенной, а иногда и искаженной форме для привлечения внимания. В то же время цифровая эпоха дает новые возможности для обратной связи: общественное мнение, сформированное в медиадискурсе, может влиять на само право (законодатели реагируют на широкое обсуждение, реформы получают поддержку или сопротивление через медиа-кампании). Такие тренды затрагивают при этом затрагивают вопросы интеллектуальной собственности, клеветы и модерации контента [Law Society].

Существует и ряд блогов. Например, *SCOTUSblog*, основанный юристами Томом Голдстином и Эми Хау в 2002 году, стал авторитетным источником новостей, где читатели могут найти подробный анализ дел и решений без пристрастности и в доступном формате. Его ведут профессиональные юристы и журналисты, которые стараются сочетать юридическую точность и ясность изложения, позиционируя сайт как публичный сервис для информирования общества, к которому уже обращаются на протяжении 20 лет, чтобы разобраться в важных решениях Верховного суда США.

Другой пример – *JURIST*, некоммерческий проект Университета Питтсбурга, запущенный еще в 1996 г. профессором Бернардом

Хиббиттсом. *JURIST* представляет собой международную студенческо-преподавательскую новостную службу, публикующую ежедневные обзоры правовых событий по всему миру на основе официальных источников (законодательство, судебные решения) с комментариями специалистов. В цифровой среде появляются и новые форматы правовых коммуникаций. Социальные платформы дают возможность прямого взаимодействия специалистов с широкой аудиторией.

Следующий упомянутый форум *r/legaladvice* на *Reddit* – это форум, где любой пользователь может запросить консультацию по юридической проблеме, а отвечают ему добровольцы (как и юристы, так и представители других профессий). Несмотря на риски получить консультацию низкого качества, их популярность свидетельствует о значительном запросе на оперативную юридическую информацию, доступной каждому.

Похожие сообщества существуют в социальных сетях, например, в ряде запрещенных на территории РФ (организации, признанные экстремистскими) и других, где профессионалы ведут разъяснительные рубрики.

Кроме этого, в Великобритании и США действуют инициативы по продвижению *Plain Language* («простого языка») в юридической коммуникации, чтобы судебные решения и законы были более понятны публике –, это тоже сказывается на стиле контента, публикуемого онлайн [Plain Language].

Отдельно стоит отметить, что в зарубежном медиапространстве сформировалась культура критической правовой журналистики. Порталы вроде *Above the Law* освещают юридическую индустрию изнутри: они обращаются к профессиональной аудитории, обсуждая скандалы в крупных юридических фирмах, карьерные тренды, рейтинги школ права и т.п., зачастую используя неформальный стиль общения (несмотря на

применение юридических терминов). Портал предлагает аналитические и новостные статьи, обзоры. В отличие от ресурсов, как, например, *Justia*, и другие упомянутые ранее, которые предоставляют именно справочную информацию, разъясняют различные вопросы из разных правовых областей [Justia].

Совокупность всех этих форм – от развлекательных блогов до академичных новостных лент – составляет богатый репертуар юридического медиадискурса за рубежом.

В сфере правовой информации в России наиболее популярными являются комплексные системы, которые представляют собой не только словари, но и базы данных законов, судебных решений, комментариев и аналитики. *КонсультантПлюс* одна из самых широко используемых правовых информационных систем в России. *КонсультантПлюс* предоставляет доступ к федеральным и региональным законам, нормативно-правовым актам, комментариям специалистов и судебной практике. Другой такой системой является *Гарант*.

Кроме таких систем существуют и проекты, которые ориентированы на правовые консультации. С развитием интернета в России появилось множество сайтов, предоставляющих дистанционную юридическую консультацию. Таким сервисом является *Правовед.ру*, который сочетает в себе юридические блоги и онлайн-консультации. Например, ниже на Рис. 3 (см. Рис. 3) представлен пример вопроса, касающегося работы со смарт-

КОНТРАКТОМ:

Для подтверждения оборота необходимо обработать не менее 50% от этой суммы, что составляет 41 939,5 WAXP

Привет, Представители Blockchain уведомили нас, что активы не могут быть доставлены на ваш адрес, поскольку ваш принимающий блокчейн в настоящее время не может принять эту сумму из смарт-контракта из-за недостаточного оборота и подозрительной активности. Чтобы получить эти транзакции, вам необходимо сгенерировать оборот на вашем блокчейне и выполнить регистрацию (создание смарт...

[Показать полностью](#)

10 апреля, 15:52, Монгуш Анчы, г. Иркутск

блокчейн

Ответы юристов



Дмитрий Кошкарёв ●

Юрист, г. Краснодар

[Общаться в чате](#)

Здравствуйте!

Возможно, вы стали жертвой противоправных действий злоумышленников.

Для привлечения неустановленных лиц к ответственности и возмещению причиненного ущерба необходимо обратиться с заявлением в правоохранительные органы.

Чтобы подать заявление в полицию, нужно прийти или позвонить в дежурную часть (по номерам 02, 102, 112). Кроме того, подать заявление можно через форму на официальном сайте МВД РФ или управления

Рис 3. Работа с сервисом Правовед.ру (онлайн-консультация)

Как и за рубежом, в России активно развиваются блоги в социальных сетях. Отдельно представляется важным отметить *Закон.ру*, представляющую собой социальную сеть для юристов.

Представляется важным отметить проект Лингвистической лаборатории ФЛМК МГИМО. В рамках этого проекта создаются тематические корпуса (юридические тексты и тексты медиа, содержащие современную англоязычную юридическую терминологию) и глоссарии, которые будут использоваться для пополнения терминологической базы данных.

Важно подчеркнуть, что перед обществом ставятся новые этические вызовы: приватность, конфиденциальность, переосмысление прав лиц в цифровую эпоху [Paganoni 2020]. Формирование медиадискурса анализируется через набор определенных междисциплинарных подходов: критический дискурс-анализ, корпусные исследования, семиотика, теория медиавоздействия. В зарубежных исследованиях особое внимание уделяется тому, что в процессе комплексного анализа юридического

медиадискурса необходимо взаимодействие права, лингвистики и социологии [Engberg 2023].

Мы считаем, что юридический медиадискурс является отдельным гибридным феноменом в центре которого находится юридический дискурс. Несмотря на то, что юридический медиадискурс сочетает в себе черты, унаследованные от юридического дискурса и от медиадискурса, не представляется возможным утверждать, что они сводятся к простой сумме таких черт. Медиадискурс в составе такого феномена позволяет охватывать широкий спектр упомянутых функций, что делает его многофункциональным типом дискурса. В реальности все участники юридического медиадискурса взаимодействуют и вносят свой вклад в его развитие, поэтому такие факторы как «популярно-юридический» и «медийный» являются лишь разными сторонами одного процесса, направленного на интерпретацию правовой информации. Поэтому представляется целесообразным рассматривать юридический медиадискурс как комплексный и сложный феномен, в котором два таких элемента, как популяризация правовых знаний и информационное освещение правовых вопросов, взаимодействуют друг с другом. Однако следует отметить, что научный и популярный виды дискурса представляют собой разные явления. Научный дискурс, которым является юридический дискурс характеризуется строгостью, использованием специализированной терминологии и точностью формулировок [Туранин 2017]. Он предназначен только для профессионалов, например, юристов. В свою очередь, популярный вид дискурса, то есть юридический медиадискурс, направлен на широкую аудиторию. Его главной задачей является упрощение и адаптация информации.

Юридический дискурс и юридический медиадискурс – это два разных понятия несмотря на то, что они оба относятся к обсуждению правовых вопросов. В данном исследовании юридический дискурс

рассматривается в роли ядра юридического медиадискурса, который включает в себя законы, нормы, права, документы и другие элементы правовой системы. Данная система оперирует должными категориями, такими как обязательность, правомерность, и ее целью является установление и поддержание правового порядка. Коммуникация в юридическом дискурсе происходит исключительно по вопросам законотворчества и применения законов [Храмцова 2010; Кожемякин 2011]. Обмен информацией в юридическом дискурсе осуществляется между профессиональными участниками: адвокатами, судьями, учеными, преподавателями и студентами-юристами. Основу коммуникации составляет профессиональный юридический язык, который характеризуется точностью, однозначностью, использованием юридических терминов и понятий. Этот вид общения реализуется внутри юридических институтов, включая суды, нотариальные конторы, правовые академии, а также во время судебных разбирательств, академических обсуждений и образовательного процесса в сфере юриспруденции.

В свою очередь, юридический медиадискурс, напротив, представляет собой более широкий и менее формализованный вид правового общения. Его периферийной зоной является медиа среда, которая трансформирует состав ядра (юридического дискурса). Медиатизация предполагает перевод специализированного юридического языка в более доступную форму, оказывает значительное влияние на общественное восприятие судебных процессов, правовых норм.

Юридический дискурс включает в себя взаимодействие, происходящее в медийной среде, где правовые вопросы обсуждаются с учетом интересов широкой аудитории. Свойства и черты юридического медиадискурса, с одной стороны, заимствуются из юридического дискурса, а с другой стороны – развиваются в самостоятельном русле.

Например, в юридическом медиадискурсе наблюдается упрощение юридической терминологии и адаптация информации для неспециалистов. В отличие от юридического дискурса, который направлен на профессионалов, медиадискурс служит средством популяризации и объяснения правовых понятий, а также формирования общественного мнения по различным правовым вопросам. Его участниками могут быть журналисты, эксперты, политики, общественные деятели и любые другие представители. Здесь юридический дискурс упрощается, и информация подается в той мере и части, в которой автор считает нужным, чтобы удостовериться, что информация доступна для понимания и привлечет внимание целевой аудитории [Галюченко 2024].

Изучение англоязычного юридического медиадискурса представляется актуальным для германистики, терминологии и лексикографии, поскольку гибридная природа этого феномена способствует появлению новых лексических единиц для описания новых феноменов в правовой коммуникации. Кроме этого, мы считаем, что в условиях цифровизации юридические термины претерпевают изменения, приобретают новые оттенки значений. Данное явление представляется важным для лексикографии, так как необходимо актуализировать юридические словари и глоссарии, с целью отражения в них современных реалий юриспруденции. Результаты такой работы будут способствовать созданию актуальных терминологических и лексикографических продуктов, которые в значительной степени отражают изменения в юридическом дискурсе под влиянием медиа.

1.4. Язык права в англоязычных юридических документах

Обычно юридический язык считается одним из видов официально-делового стиля, однако в последние годы он все больше рассматривается как средство юридической деятельности, и, следовательно, –

самостоятельного юридического стиля [Грицкевич 2020]. Юридический язык – это специализированный язык, используемый в правовой сфере для создания, интерпретации и применения законов, правовых документов и других юридических материалов. Ученые выделяют правовой язык и язык права, при этом правовой язык – это юридический язык в общем и целом, весь его терминологический состав, а язык права – это тот язык, который применяется в законах и других официальных документах [Власенко 1997]. Юридическая терминология представляет собой систему, в которой каждый термин занимает определенное место в иерархии по принципу «genus proximum et differentia specifica», который позволяет описывать такие связи по принципу родовое понятие [Анисимова, Архипова, 2014, 296-297].

В ходе анализа особенностей юридического языка David Mellinkoff, Gérard Cornu, Edeltraud Bülow и др. установили, что юридические тексты обладают специфической внутренней терминологией, определяющей их категориальную принадлежность. То есть внутри юридического дискурса выделяются разнообразные тематические области, характеризующиеся значительными различиями в используемой терминологии и концептуальных подходах.

Среди особенностей юридического языка выделяются: терминологическая точность, клишированность, наличие архаизмов и выражений латинского языка, канцелярский стиль и нейтральность. Отечественный исследователь М.В. Лутцева выделяет несколько слоев терминологии юриспруденции: специальные юридические термины (*estoppel*), латинские заимствования (*ab initio*), общелитературную юридическую терминологию (*real estate*) и общеупотребительные слова, имеющие особую коннотацию в рамках юридического дискурса (*consideration*) [Лутцева 2014]. И.А. Виноградов, в свою очередь, выделял общезначимые и специальные юридические термины в юридическом

дискурсе. Сам же дискурс, по его мнению, представляет собой интегративную юридическую терминологическую систему благодаря синергии разного вида лексем: термины принадлежат самым разным социокультурным областям, например, право, бизнес, финансы [Виноградов 2018].

Учитывая бесчисленное количество правовых ситуаций и судебных дел, существует огромное разнообразие юридических текстов. Такие документы используют специальный язык права и отличаются уникальной структурой. Подобно тому, как тексты можно классифицировать в соответствии с их текстовыми особенностями, тексты, принадлежащие к одному направлению юриспруденции можно классифицировать согласно их тематике [Goodrich 1987].

Например, основываясь на трудах испанского исследователя и переводчика Энрике Варо, выделялось пять «юридических языков» согласно текстам, в которых они используются, описанных в таблице ниже (см. Таблицу 1) [Alcaraz Varó 2001].

Юридический язык	Характеристика
Нормативный язык	язык, используемый в статутах, кодексах, законах, правилах и т.д.;
Судебный язык	язык, используемый судебной властью в текстах, издаваемых судами и судебной администрацией;

Административный язык	язык, используемый администрацией/правительством в процессе взаимодействия с общественностью и гражданами в процессе их взаимодействия с администрацией/правительством;
Нотариальный язык	язык, используемый в публичных документах, выданных государственным служащим
Частный язык	язык, используемый в частных документах (например, в контрактах)

Таблица 1. Видовые характеристики юридического языка

Мы считаем целесообразным выделить еще один вид юридического языка, который используется в рамках юридического медиадискурса для описания юридических норм. При этом, он значительно отличается от других видов юридического языка с точки зрения сложности. Данная точка зрения подтверждается выделением таких видов юридического языка, как «тексты, написанные учеными-юристами» и «информационные тексты» испанским исследователем Сорьяно Барабино, который сегментирует такие типы юридических языков в дополнение к уже ранее упомянутым, представленных в таблице ниже (см. Таблицу 2): [Barabino 2006]

Юридический язык	Характеристика
------------------	----------------

Тексты, написанные учеными-юристами	В эту категорию входят учебники по праву, научные статьи, юридические заключения и т.д. Язык, используемый в этом жанре, не является чисто юридическим, но в основном академическим
Информационные тексты	Все виды текстов, информирующих о каком-либо правовом аспекте. Эти тексты обычно ориентированы на широкую публику, не имеют высокой степени специализации и используют простой язык

Таблица 2. Видовые характеристики юридического языка. Дополненная.

Зарубежный исследователь Soriano Varabino выделяет богатый репертуар юридических документов: нормативные документы (законы, постановления), судебные документы (иски, судебные решения), административные документы (заявления, отчеты), документы физических лиц (договоры, завещания) и информационные документы (брошюры). Автор разделяет и тип англоязычного юридического языка, который может использоваться в документах: *legalese* – это формальный язык с обилием терминов и *plain language* – упрощенный вид языка для информационных текстов [Varabino, 2020, 287-295]. Значительное количество из них нельзя считать чисто юридическими, это гибридные тексты. Причиной тому является не только то, что право проникает в такие области, как политика и экономика (среди прочих областей), но и то, что юридические тексты часто включают элементы, принадлежащие к областям, не связанным напрямую с правом. Представляется, что особую роль здесь играет юридический медиадискурс, так как смешение

юридического дискурса и медиадискурса приводит к появлению новых типов текстов, таких как аналитические статьи, комментарии и мнения юристов в СМИ, их публикации в блогах и социальных сетях. Эти тексты характеризуются сочетанием профессиональной юридической терминологии и доступного формата изложения, направленного на широкую аудиторию неюристов. Такой подход способствует популяризации правовых знаний и их адаптации согласно потребностям общества, облегчая понимание сложных правовых вопросов.

1.5. Формирование англоязычной терминологии юридического медиадискурса в условиях развития цифрового права

Целью юридического медиадискурса, как отмечалось ранее, является информирование широкой публики о праве, сопровождая такое информирование дополнительными разъяснениями и оценкой. Другими словами, юридический язык адаптируется. В сфере цифрового права – отрасли, регулирующие новые цифровые феномены – это особенно заметно. Представляется целесообразным считать, что терминология юридического медиадискурса претерпевает существенные трансформации в условиях развития цифрового права: в терминосистеме цифрового права появляются новые термины, которые трактуются в текстах юридического медиадискурса. Рассмотрим факторы, связывающие развитие терминологической системы цифрового права в юридическом медиадискурсе более подробно:

1. Цифровое право формирует собственный терминологический аппарат (например, «*NFT (non-fungible token)*»), «*EDI (electronic data interchange)*»), «*DFAs (digital financial assets)*»), который активно используется в контексте юридического медиадискурса. Иными словами, термины значительно часто становятся частью обсуждений в СМИ, блогах и социальных сетях разных профессионалов, в том числе юристов. Помимо

этого, наблюдается использование «упрощенных версий» юридических терминов в таких Интернет-средах. Например, вместо или непосредственно вместе с термином *GDPR (General Data Protection Regulation)* используется *EU Privacy law* (см. Рис. 4).

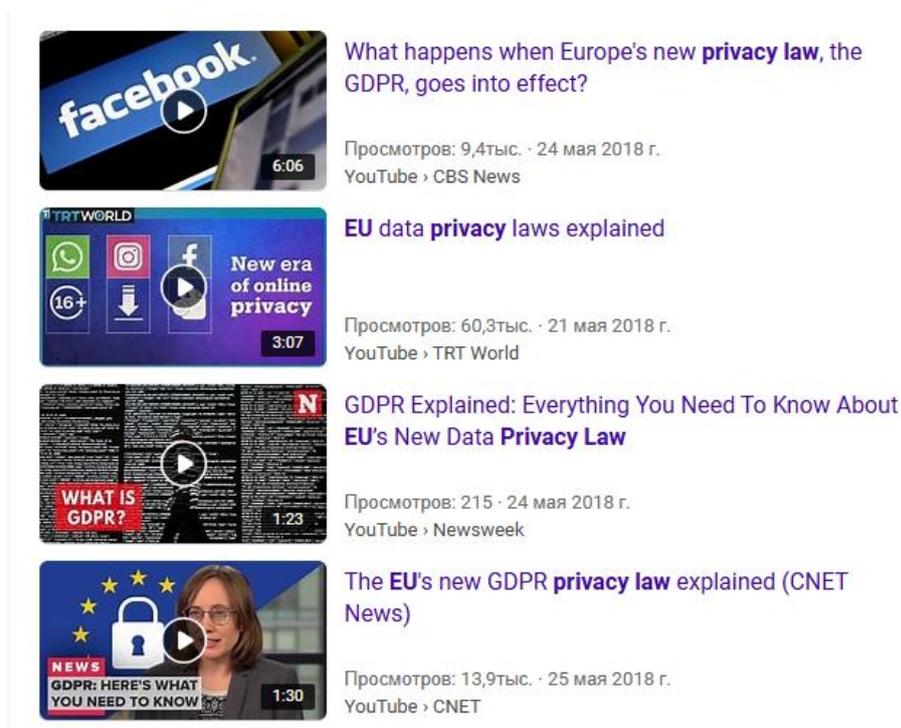


Рис 4. Примеры использования упрощенных версий термина GDPR в медиадискурсе

2. Язык цифрового права представляется **гибридным**, то есть сочетающим термины юридической сферы и других, например, технических: «*cookies*», «*end-to-end encryption*», «*data mining*».

3. Цифровое право становится **объектом медиатизации** – его нормы переводятся в формат юридического медиадискурса, то есть доступного для массовой аудитории. Например, происходит упрощение сложных концепций в целом. Ниже представлены варианты объяснения термина *bitcoin* в разных источниках (см. Рис. 5-9). Данные объяснения были расположены от наиболее «простого» к «сложному». Наблюдается сокращение объема объяснений, использование пояснений в скобках, удаление технических терминов, как «*blocks*», «*chain algorithms*» и других. Такая стратегия упрощения переключается с описанными в Таблице 2

информационными текстами (см. Таблица 2), целью которых является донесение информации до аудитории. В таблице 3 (см. Таблица 3) далее указаны некоторые примеры источников, которые создают описываемые информационные тексты.

- Bitcoin is the first successful digital currency that works without a central authority. It was introduced in 2008 by a pseudonymous creator called Satoshi Nakamoto.

Рис 5. Объяснение термина bitcoin (coindesk.com)

Bitcoin (BTC) is a cryptocurrency (a virtual currency) designed to act as money and a form of payment outside the control of any one person, group, or entity. This removes the need for trusted third-party involvement (e.g., a mint or bank) in financial transactions.

Рис 6. Объяснение термина bitcoin (investopedia)

Underlying this technology is the 'block chain', which was invented to create the peer-to-peer digital cash Bitcoin in 2008. Block chain algorithms enable Bitcoin transactions to be aggregated in 'blocks' and these are added to a 'chain' of existing blocks using a cryptographic signature. The Bitcoin ledger is constructed in a distributed and 'permissionless' fashion, so that anyone can add a block of transactions if they can solve a new cryptographic puzzle to add each new block. The incentive for doing this is that there is currently a reward

Рис 7. Объяснение термина bitcoin (Distributed Ledger Technology: beyond block chain. A report by the UK Government Chief Scientific Adviser)

Bitcoin is an online equivalent of cash. Cash is authenticated by its physical appearance and characteristics, and in the case of banknotes by serial numbers and other security devices. But in the case of cash there is no ledger that records transactions and there is a problem with forgeries of both coins and notes. In the case of Bitcoins, the ledger of transactions ensures their authenticity. Both coins and Bitcoins need to be stored securely in real or virtual wallets respectively — and if these are not looked after properly, both coins and Bitcoins can be stolen. A fundamental difference between conventional currency and Bitcoins is that the former are issued by central banks, and the latter are issued in agreed

Рис 8. Объяснение термина bitcoin (Distributed Ledger Technology: beyond block chain. A report by the UK Government Chief Scientific Adviser)

amounts by the global 'collaborative' endeavour that is Bitcoin. Cash as a means of exchange and commerce dates back millennia and in that respect there is a lineage that links cowrie shells, hammered pennies and Bitcoin.

Рис 9. Объяснение термина bitcoin (Distributed Ledger Technology: beyond block chain. A report by the UK Government Chief Scientific Adviser)

Другим примером представляется термин *NFT*. В СМИ аббревиатура *NFT* быстро стала популярной, и журналисты стараются объяснить ее понятным языком. Часто *NFT* описывают через аналогии с привычными явлениями. Например, Forbes сравнил NFT с ценной бумагой: *что такое NFT? Дословно аббревиатура расшифровывается как non-fungible token, то есть невзаимозаменяемый токен. По сути, NFT является аналогом ценных бумаг. Покупка NFT-токена закрепляет за человеком право на владение цифровым объектом в интернете: гифки, картины, фотографии, аудио или любого другого купленного им файла [Forbes].* Другие объясняют данный термин как «сертификат»: *Я вижу NFT как технологию верификации уже существующего арта, это универсальный сертификат аутентичности для полотна», — заявил художник в разговоре с РИА «Новости» [Хабр]* Подобные пояснения через понятия «ценная бумага» или «сертификат» помогают читателю интуитивно понять, что NFT подтверждает права на некий уникальный цифровой объект (как документ о праве собственности). Сравнение через знакомые предметы и явления используется и в англоязычном юридическом медиадискурсе: *«The blockchain is sort of like a Google Doc that is distributed among members of a team. Whoever is granted access can add to and edit the document. Everyone can also see changes made in real time, who made those changes, and a history of all the changes made for full transparency. The major difference is that data is not stored on Google's servers. Each contributor has their own local copy that can communicate directly with the other copies».* Таким образом, специфика функционирования медиадискурса обуславливает характерную особенность терминологии цифрового права – непосредственное сопряжение вводимых терминов с соответствующими дефинициями, что обеспечивает ясность восприятия новых концептов

широким кругом адресатов. Это снижает порог вхождения для читателя, встречающего термин впервые. Часто такая дефиниция комбинирует официальный смысл с упрощением (как в случае NFT: медиа фокусируются на «праве владения виртуальным активом», хотя законодательно NFT – не совсем право собственности, а запись в реестре). Кроме этого, могут использоваться метафоричные абстрактные образы.

Таким образом, возможно утверждать, что цифровое право является источником текстов для юридического медиадискурса, а англоязычный юридический медиадискурс становится инструментом для интерпретации цифрового права. Медиадискурс играет роль моста между новейшей терминологией цифрового права и аудиторией. Благодаря работе журналистов, блогеров, просветительских проектов, терминологическая система цифрового права становится понятнее широкому кругу людей.

Представляется целесообразным использовать инструменты корпусной лингвистики, которая изучает языковые явления посредством анализа больших массивов текстов (корпусов), в качестве ключевой методологии для исследования развития терминов цифрового права в юридическом медиадискурсе в следующей части работы. Корпусная лингвистика позволит количественно оценить масштаб, контексты и изменения терминов.

1.6. Формирование англоязычной терминосистемы цифрового права

Цифровое право – это область права, регулирующая отношения, возникающие в цифровой среде, то есть отношения, «связанные с IT» [Хабр]. Оно включает использование информационных технологий, интернета и электронных данных. Цифровое право охватывает широкий спектр вопросов, таких как защита персональных данных, интеллектуальная собственность, права лиц в сети Интернет.

В силу того, что цифровое право оперирует узконаправленными терминами представляется целесообразным рассматривать данную область в контексте LSP. Изучение языков для специальных целей (LSP) как самостоятельного направления лингвистической науки имеет глубокие исторические корни, восходящие к середине XX века. Первоначально исследовательский фокус был сосредоточен на анализе «языка науки», концепция которого сформировалась в рамках философского дискурса, в частности в трудах представителей философии науки и лингвистической философии. Знаковым этапом в становлении лингвистического подхода к изучению специализированных языков стала публикация работы британского ученого Т. Сейвори «Язык науки», в которой впервые был систематизирован анализ структурных и функциональных особенностей научного дискурса. Впоследствии, в 1970-х годах, в англоязычной академической традиции утвердился термин *languages for special purposes* (LSP), обозначающий функциональные разновидности национальных языков, обслуживающие профессиональные и научные сферы коммуникации.

В российской лингвистике теоретическая разработка проблематики LSP осуществлялась через призму функциональной стилистики, что позволило выявить динамику эволюции функциональных стилей, включая их трансформацию, исчезновение или усиление роли в зависимости от социокультурного контекста [Лейчик 2009]. Ранние исследования, такие подчеркивали двойственность восприятия языка научно-технической литературы: с одной стороны, как функционально-стилистического единства, ограниченного научной тематикой, с другой – как самостоятельной системы, обладающей уникальными лингвистическими параметрами. К 1980-м годам термин «языки для специальных целей» получил широкое распространение в отечественной науке, что нашло отражение в трудах многих отечественных исследователей.

Ключевым объектом изучения в рамках LSP является *термин*, определяемый как лексическая единица, выполняющая номинативную функцию в системе понятий конкретной области знаний или деятельности [Лейчик 2009]. Согласно концепции В.М. Лейчика, термин представляет собой трехслойную структуру, включающую:

1. **Языковой субстрат** — лексическую основу, заимствованную из естественного языка;
2. **Логический суперстрат** — связь с системой специальных понятий;
3. **Терминологическую сущность** — совокупность содержательных, формальных и функциональных признаков, формирующих значение термина в профессиональном контексте.

Данная модель позволила провести комплексный анализ отраслевых терминосистем, таких как англоязычная юридическая терминология [Иконникова, Мезенцова 2024], русскоязычная терминология нейролингвистики [Иконникова и др. 2025], а также выявить культурно-обусловленные компоненты в значениях терминов [Иконникова 2018]. Например, исследования демонстрируют, что термины могут сохранять элементы национальной или исторической специфики, что требует учета лингвокультурологического аспекта при их изучении.

Важным теоретическим положением является разграничение функциональных и структурных характеристик термина, что подчеркивает его двойственную природу: будучи интегральной частью естественного языка, термин одновременно встроен в логико-понятийный каркас конкретной дисциплины.

Практическая значимость исследований в области терминоведения заключается в их прикладной направленности. Анализ терминосистем способствует стандартизации профессиональной коммуникации, оптимизации переводческой деятельности и разработке методик преподавания языков для специальных целей. Например, изучение

англоязычных терминологий права и образования [Иконникова, Цверкун 2017] выявило закономерности взаимодействия между языковыми структурами и когнитивными моделями, что имеет значение для создания специализированных словарей и учебных материалов.

Таким образом, эволюция теоретических подходов к изучению LSP отражает междисциплинарный характер современных лингвистических исследований, объединяющих методы функциональной стилистики, терминоведения и лингвокультурологии. Дальнейшее развитие данного направления связано с необходимостью учета динамики цифровой трансформации профессиональных дискурсов, где традиционные терминосистемы сталкиваются с новыми вызовами, такими как появление гибридных форм коммуникации и интернационализация научного знания.

Цифровое право объединяет юридические нормы, регулирующие вопросы, связанные с информационными технологиями, с одной стороны и с правом – с другой, что отражается на предметных особенностях терминов цифрового права. Цифровое право – это стремительно развивающаяся сфера, которая регулирует отношения в сети Интернет, социальных сетях, цифровых рынках и финансовых технологиях. Этот отраслевой сегмент юриспруденции появился и получил свое развитие благодаря широкому распространению цифровой экономики и возникновению таких вопросов, как правовое регулирование процесса цифровизации и применения новых технологий.

Данные изменения приводят к формированию новой терминосистемы цифрового права. Появляются новые устойчивые термины, которые становятся частью профессионального вокабуляра юристов. Например, в ЕС были приняты комплексные нормативные акты, регулирующие права обязанности онлайн-платформ и социальных сетей – *Digital Service Act (DSA)* и *Digital Markets Act (DMA)*. Они направлены на то, чтобы обеспечить честную конкуренцию в цифровой среде и возложить

ответственность на онлайн-платформы за публикуемый контент [europarl]. Кроме этого, был принят регламент *MiCA (Markets in Crypto-Assets)*, вводящий понятийный аппарат для криптоактивов. Он направлен на снижение финансовой нестабильности и с 2025 года стал ключевым элементом стратегии по регулированию цифровых финансов ЕС [innreg].

Представляется целесообразным рассмотреть разницу используемого языка цифрового права в данных нормативных актах и в медиа. Например, *DSA* определяет термин *illegal content* как *any information that, in itself or in relation to an activity, including the sale of products or the provision of services, is not in compliance with Union law or the law of any Member State which is in compliance with Union law, irrespective of the precise subject matter or nature of that law*. В полемических контекстах могут использоваться оценочные синонимы – «*harmful content*» или разговорное «*bad content*», когда говорят о нежелательном, хоть и не всегда прямо незаконном материале.

Кроме этого, некоторые юридические термины могут менять свое значение в контексте цифрового права. Например, в договорном праве условия договора обозначаются термином *terms and conditions*. Однако, в контексте цифрового права данный термин обозначает документ (соглашение с пользователем), которые имеет несколько равнозначных названий: *terms and conditions, terms of service, terms of use*. *There are no legal or material differences between terms and conditions, terms of use, and terms of service. However, the wording of each will vary to suit the unique situations of different businesses [DSA]*.

Это обуславливает необходимость четкого определения понятий. Под терминологической системой (терминосистемой) понимается системная совокупность терминов, отражающая структуру и содержание определенной области знания, например, области цифрового права.

Термины цифрового права нередко имеют **междисциплинарный характер**: юридические термины, экономические, технические, понятия этики («*blockchain*», «*digital transparency*» или «*EDS*» (*electronic digital signature*)), то есть теперь возникает необходимость включать описание не только юридического, но и технического характера, что требует от юриста знания одновременно нормативных актов и технических характеристик.

Актуальность исследования терминов цифрового права обусловлена тем, что цифровая сфера **развивается быстрыми темпами**, что влияет и на развитие законодательства. Эти факторы приводят к появлению новых терминов и формированию полноценной системы цифрового права, изменяются значения уже устоявшихся терминов. Например, это представляется возможным отследить по развитию значения термина *IoT* (*Internet of Things*). Первоначально этот термин обозначал сеть подключенных устройств для обмена данными (например, вендинговых аппаратов Coca-Cola в 1982 году). С развитием технологий в определение начали включать вопросы безопасности, стандартизации протоколов передачи данных, создание цифровых двойников (виртуальных копий физических активов и систем).

Следующей предметной особенностью является **технологическая зависимость** терминов, которая заключается в том, что наблюдается связь «технология – технология». Под этим мы подразумеваем, что в контексте цифрового права существуют «базовые технологии», которые стали источником для последующих. Например, связь «*blockchain – decentralized ledger*». Представляется, что данный фактор важно учитывать при составлении ЛПС терминосистемы, в связи с тем, что таким образом будет отражена структурная иерархия терминов. Кроме этого, термины отражают **взаимосвязь с другими отраслями права**, например с уголовным («*cybercrime*»).

В современном мире значимость цифрового права постоянно растет в связи с развитием технологий и увеличением объема информации, передаваемой и хранящейся в цифровом виде. «В условиях новой реальности право становится не только средством, инструментом, обеспечивающим цифровизацию экономики, управления и других сегментов социального бытия, но и объектом воздействия «цифровизации», в результате которого оно претерпевает изменения своей формы, содержания, системы, структуры, механизма действия...» [Хабриева, Черногор, 2018, 85].

Мы считаем, что все перечисленные особенности, особенно скорость развития и изменений терминосистемы требуют от профессионалов постоянной адаптации к новым реалиям. Однако самостоятельно отслеживать актуальные значения терминов представляется сложной и всеобъемлющей задачей, поэтому лексикографический продукт, одной из функций которого является обновление в реальном времени мог бы значительно облегчить данный процесс.

Первым этапом для разработки такого лексикографического продукта является установление границ того, что войдет в терминосистему цифрового права, установка ее границ. Этот вопрос затрагивает и часть речи терминов: несмотря на то, что этот вопрос еще подвергается обсуждению в научном обществе, большинство все же считает, что термин выражен существительным или словосочетанием. Обсуждается также вопрос о возможной лексической протяженности термина. Согласно исследованиям, термины в области цифрового права могут быть, как и односоставными, так и двусоставными или даже представленными сложными словосочетаниями или словесными комплексами [Галюченко 2024]. Среди их ключевых характеристик выделяются целостность, функциональность, включенность в систему юридических понятий,

однозначность в рамках конкретного рассматриваемого контекста и терминологическая точность.

Особое внимание уделяется стилистическим особенностям, например, таким как использование тавтологий (*signed by electronic signature*) что иногда осложняет восприятие и использование терминов [Батюшкина 2023].

Важно отметить, что термины области цифрового права развиваются параллельно с технологическими и правовыми изменениями. Это накладывает дополнительные требования к их адаптивности и актуализации. Например, появляются новые понятия, связанные с искусственным интеллектом, блокчейном и цифровыми активами, что требует не только изучения новых терминов, но и пересмотра значения существующих.

Помимо юридических терминов, в терминологию цифрового права включаются термины из других сфер, таких как: финансовая («*digital assets*»), научно-техническая («*blockchain*»), информационно-публицистические тексты («*fake*», «*blog*», «*bot*»). Это свидетельствует о междисциплинарном характере цифрового права, который требует учета различных контекстов и подходов для создания единой и функциональной терминосистемы. Такой подход способствует более точному отражению реалий в рамках данной области знания.

Мы считаем, что разработка границ терминосистемы цифрового права должна опираться на такие факторы, как предметная направленность сферы, ее функциональная релевантность и обязательное наличие терминов юриспруденции. Методология установления границ и состава терминосистемы цифрового права представляется следующей:

1. Построение логико-понятийной схемы (ЛПС) терминосистемы цифрового права согласно предметным особенностям терминосистемы.

2. Целевой сбор текстового материала, источником которого является англоязычный юридический медиадискурс: систематизировать аналитические статьи юристов, комментарии, репортажи СМИ, в которых употребляются термины цифрового права.
3. Семантический анализ терминов: применить методы корпусной лингвистики для анализа текстов, связанных с цифровым правом. Это позволит выявить ключевые термины, их частотность и оттенки значений.
4. Экспертная оценка: провести опрос среди специалистов в области юриспруденции для согласования терминологических единиц.
5. Сравнительный анализ: сравнить различные подходы к лексикографированию юридических терминов на основе авторитетных источников англоязычной лексикографии.
6. Формирование словника глоссария: на основе полученных данных сформулировать список терминов терминосистемы цифрового права.

В целях представления иерархической структуры терминов цифрового права представляется целесообразным составить логико-понятийную схему (ЛПС). Цифровое право включает в себя правовое регулирование информационной среды (программное обеспечение, базы данных и искусственный интеллект). Такое направление имеет название *LegalTech* или *LawTech* [Галюченко 2024б].

Кроме того, цифровое право охватывает вопросы, связанные с цифровыми валютами («*ether*», «*bitcoin*», «*stablecoin*»), блокчейн-технологиями («*DeFi*», «*dapp*»), электронными оборотными документами («*eBL*»), кибербезопасностью и преступлениями в цифровой среде («*plagiarism*», «*copyright infringement*», «*encroachment*», «*cyberbullying*», «*identity theft*», «*cybersquatting*»), а также другие аспекты. Важно уточнить,

какие именно сферы будут включены в терминосистему, учитывая ее междисциплинарный характер, чтобы избежать углубления в смежные области. В первую очередь была составлена внешняя ЛПС в целях установления внешних связей терминосистемы с другими дисциплинами (см. Рис. 10).

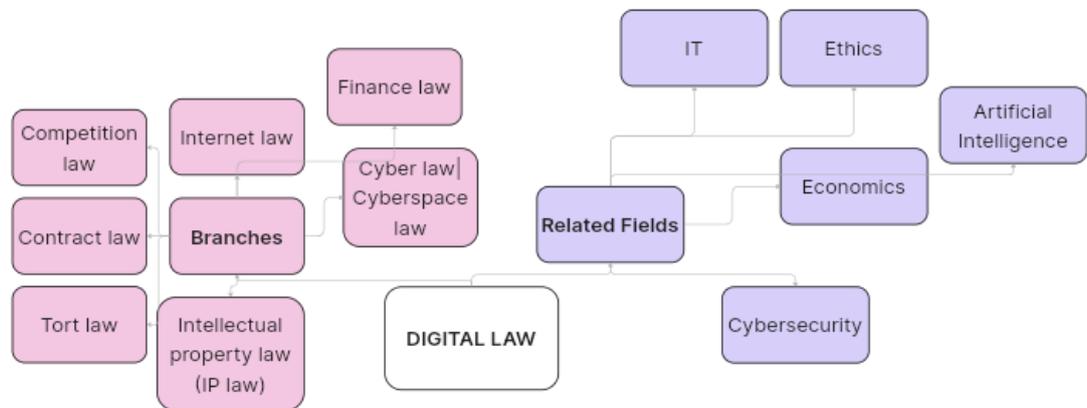


Рис 10. Внешняя ЛПС терминосистемы «Цифровое право»

В данной древовидной схеме «*Digital Law*» выступает как базовая центральная ветвь, которая разделяется на основные юридические отрасли («*Branches*») и смежные области («*Related Fields*»). Она регулирует цифровые технологии, обмен данными и сами данные, взаимодействие лиц в Интернет-среде.

Отрасли права, регулирующие аспекты цифровой среды, рассматриваются с точки зрения англо-американского права, они охватывают антимонопольное право (*Competition law*), договорное право (*Contract law*), деликтное право (*Tort law*), интернет-право (*Internet-law*), право интеллектуальной собственности (*IP Law*), финансовое (*Finance Law*) и кибер-право (*Cyberlaw*) / право киберпространства (*Cyberspace law*). Дисциплины, которые пересекаются в рамках цифрового права отражают его междисциплинарность.

Далее представлена внутренняя ЛПС, которая отражает внутренний состав терминосистемы цифрового права (см. Рис. 11).

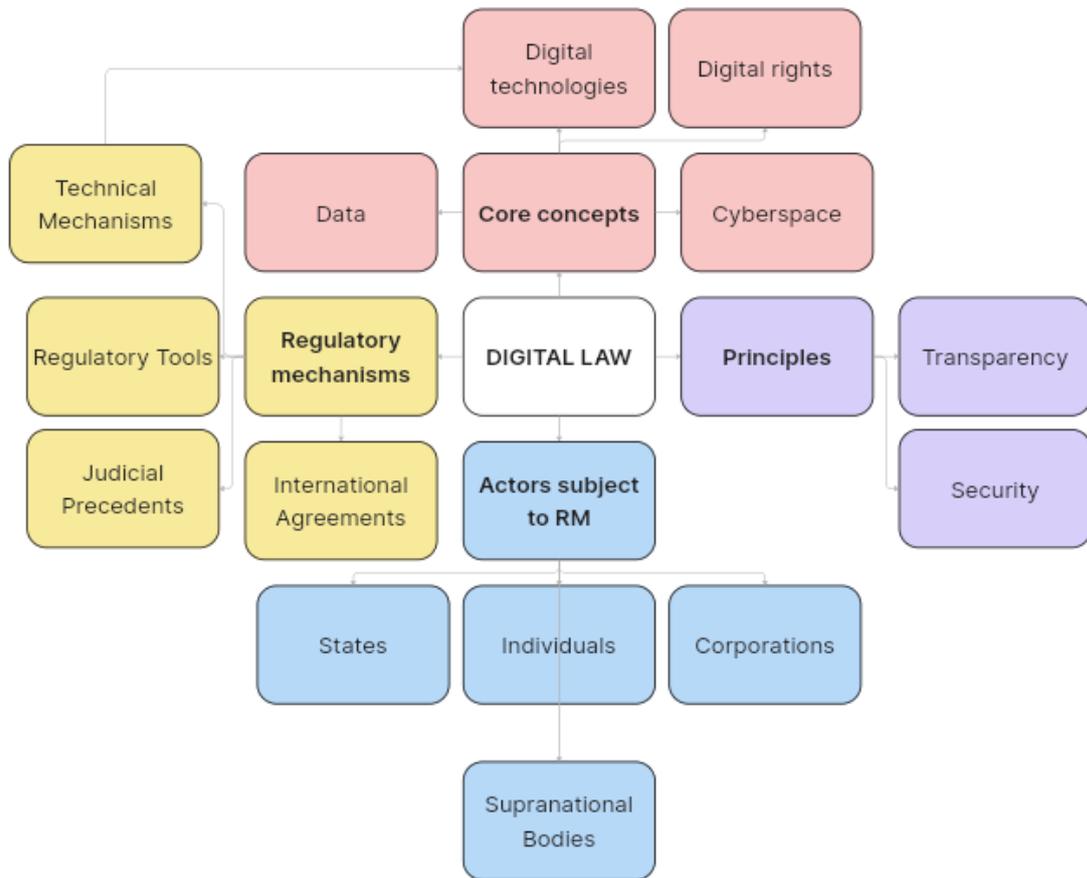


Рис 11. Внутренняя ЛПС терминосистемы «Цифровое право»

Представленная схема структурирует цифровое право, как систему взаимосвязанных концепций, механизмов и субъектов, формирующих ее внутренний состав. Ядром представляется целесообразным рассматривать группу «*Core concepts*», которая включает себя такие категории как технологические основы, права субъектов, виртуальную среду и данные. Механизмами регулирования могут быть как сами законодательные акты, так и технологические решения (например, «*encryption*») и процедуры контроля, что было отражено в схеме.

Следующим шагом является сбор тематического текстового материала по цифровому праву для последующей его обработки с помощью корпусных инструментов.

Так, корпусная лингвистика и инструменты корпусной лингвистики служат следующим теоретико-методологическим основанием исследования. Активное применение и интеграция новейших информационных технологий в лингвистику способствовали развитию корпусной лингвистики. Корпусная лингвистика является одной из важнейших дисциплин компьютерной лингвистики, занимающейся процессом создания корпусов текстов и их использованием для решения различных лингвистических задач.

В.П. Захаров и С.Ю. Богданова считают, что корпусную лингвистику стоит рассматривать не только как методологию исследования, но и как науку, внутри которой формируется объект изучения. Корпус как объект обладает двойственной природой: он одновременно является исходным речевым материалом и продуктом исследований. Таким образом, корпусная лингвистика представляет собой как совокупность подходов и методологий, так и инструмент для глубокого изучения языка. При этом исследования основываются на эмпирическом подходе, в котором главным объектом анализа выступает текст [Захаров, Богданова 2020].

Необходимость наблюдения за речевой деятельностью носителей языка стала стимулом для создания специализированных электронных наборов языкового материала, которые отражали реальное использование языка [Маник, Шамова 2022].

Сейчас невозможно представить проведение анализа фактического материала без создания исследовательского корпуса. В западной лингвистике такой подход получил название «language documentation projects (проекты документарного описания языка)» [Маник 2020]. Он предполагает фиксацию языка в его текущем состоянии, отражение реального употребления, которое может быть не зафиксировано в словаре, как нормативное. Благодаря такому методу представляется возможность

описать актуальные особенности слова и регулярно обновлять данные – так часто, как это необходимо. Корпусные технологии привлекают особое внимание исследователей, успешно применяющих их в различных областях. Одной из таких сфер является корпусная лексикография (corpus lexicography), которая возникла благодаря успешному сочетанию практических методов классической лексикографии и возможностей компьютерных технологий [Маник, Шамова 2022]. Так, словарь считается традиционным лексикографическим продуктом, который представляет систематизированное описание языка. В нем фиксируются различия в значениях, возможные оттенки слов, но не формы слова. В отличие от словаря, корпус фиксирует разнообразие словоформ в контексте, где значение понимается благодаря окружению [Маник, 2021, 166-167].

Корпус текста обычно определяется как обширный, машиночитаемый, структурированный и филологически размеченный текстовый массив, предназначенный для практического использования и научного анализа. Корпус всегда ориентирован на решение конкретных задач, представляя собой коллекцию аутентичных текстов, собранных в электронном формате по определенным критериям и с конкретными целями. Среди основных характеристик корпуса выделяются следующие: 1) аутентичность: текстовый массив корпуса должен представлять собой живой пример языка; 2) электронный формат: текстовый массив должен иметь электронную форму, позволяющую дальнейшую обработку; 3) объем: достаточный объем корпуса составляет около 20 тысяч слов и не менее 10 различных текстов; 4) репрезентативность, то есть его «представительность (соотношение его отдельных частей) или сбалансированность» [Захаров, Богданова, 2020, 21]; 5) аннотированность (разметка текстов); 6) критерии и цели: в зависимости от целей исследования определяются тексты, которые будут включены в состав корпуса. Корпус не является случайным набором текстов, а представляет

собой тщательно сформированную коллекцию материалов, отобранных на основе определенных критериев. Эти материалы составляют репрезентативную выборку языка или его отдельного подмножества. Критерии отбора определяются целями исследования и могут включать такие параметры, как LSP/LGP, устный или письменный формат, временные рамки и другие особенности. Таким образом, корпус выступает как целостный инструмент, предназначенный для выполнения разнообразных задач.

С помощью корпуса пользователи могут получить различные метаданные, статистическую информацию о ключевых характеристиках лексических единиц, частоте употребления, синтаксических структурах и других аспектах. Brown Corpus, созданный в 1960-х годах в Брановском университете в США, стал первым лингвистическим корпусом.

Основные методы работы с корпусами включают создание конкордансов (concordancing), подсчет абсолютной частотности слов (word frequency counts, wordlists), анализ ключевых слов (key words analysis) и изучение кластеров (cluster analysis) [Горина, 2011, 29].

В корпусной лингвистике применяются различные технологии и инструменты для сбора, обработки и анализа текстовых данных. Корпусный менеджер является важнейшим компонентом корпуса – это программное обеспечение, обеспечивающее работу с текстовым массивом. С его помощью можно создавать конкордансы, выполнять частотный анализ и извлекать необходимые лингвистические данные. «Это специализированная поисковая система, включающая в себя программные средства для поиска запрашиваемых данных в корпусе и предоставления их пользователю в удобной форме, а также для получения статистической информации» [Захаров, Богданова, 2020, 12]. Наиболее известными корпусными менеджерами являются AntConc, Araneum, DDC, CQP, UAM, Manatee/Bonito, SARA, SketchEngine, WordSmith [Палийчук, 2022, 75].

Следующим инструментом являются конкордансеры, позволяющие создавать конкордансы – списки всех вхождений определенного слова или фразы в корпусе вместе с их контекстами. Программы для выполнения морфологического и синтаксического анализа (разметки), которые принято называть «теггеры и парсеры» [Захаров, Богданова, 2020, 34].

Многообразие корпусов делает их важным и незаменимым инструментом в различных областях исследований, особенно в изучении языка для специальных целей LSP (Language for Specific Purposes). Такие исследования часто требуют использования узкоспециализированных корпусов, отражающими профессиональную лексику и дискурс. Современные достижения корпусной лингвистики позволяют создавать и применять корпуса для анализа языковых явлений в динамике, выявления новых тенденций в использовании языковых средств и для решения практических задач в таких областях, как переводоведение, лексикография и преподавание. Говоря о корпусах английской юридической терминологии, важно отметить BlaRC — корпус британского права, который включает судебные решения, принятые британскими судами и трибуналами. Этот корпус британского английского языка содержит 8,5 миллионов слов юридических текстов, опубликованных в 2008–2010 годах.

Также существует CABank English SCOTUS Oral Arguments Corpus, представляющий собой корпус устных выступлений в Верховном суде США. Он содержит расшифровки и записи судебных дебатов, что делает его ценным ресурсом для анализа устного юридического дискурса. Тексты стенограмм и аудиозаписей CABank English SCOTUS Oral Arguments Corpus синхронизированы на уровне высказываний. Каждое высказывание аннотировано с указанием роли говорящего (основная роль – судья), имени и пола выступающего. Это делает корпус полезным для анализа судебного дискурса и структуры аргументации в Верховном суде США.

Дополнительно, Corpus of Supreme Court Opinions of the United States (COSCO-US) представляет собой корпус решений Верховного суда США, включающий все заключения, опубликованные в Докладах США, а также материалы, официально опубликованные до конца 2017 года. Этот корпус служит важным ресурсом для исследования судебных решений, правовой аргументации и эволюции юридических норм в американской правовой системе.

На наш взгляд, корпуса чаще всего находят применение в лексикографии как инструмент для создания электронных глоссариев, что объясняется рядом причин. Одной из ключевых проблем традиционных бумажных словарей является их неполнота и устаревание: язык развивается столь стремительно, что опубликованный бумажный словарь быстро отстает от реальных потребностей пользователей. В бумажной версии невозможно оперативно обновить информацию, например, добавить новый термин или его новое значение. Корпус, напротив, позволяет лексикографу находить новые термины и анализировать использование уже существующих в актуальных смыслах. Кроме того, корпуса широко применяются в преподавании, переводе, разработке систем машинного перевода, обработке естественного языка (NLP – Natural Language Processing) и во многих других сферах.

Инструменты корпусной лингвистики активно применяются в лексикографии, однако создание специализированных глоссариев пока находится на стадии становления. Тем не менее эта область обладает значительным потенциалом, поскольку специализированные корпуса позволяют учитывать нюансы профессиональной лексики и обеспечивать ее точное описание. Например, Лингвистическая лаборатория ФЛМК МГИМО разработала терминологическую базу данных, над созданием которой работали лексикографы, специалисты по корпусной лингвистике, терминологи и другие эксперты [rutube].

1.7. Создание авторского корпуса на основе текстов англоязычного юридического медиадискурса

Таким образом, корпус представляет собой не просто случайное собрание текстов. Работа над его созданием начинается с тщательной подготовки источников. Необходимо учитывать функциональные жанры, временной диапазон и типы текстов. После этого важно выбрать подходящий корпусный менеджер для обработки текстов. Поскольку в рамках данного исследования разрабатывается специальный корпус, который по определению является сбалансированным и небольшим по объему, использование программы AntConc представляется наиболее целесообразным [AntConc].

Процедура формирования корпуса включает следующие шаги:

1. Разработка критериев отбора источников: рассматривались такие критерии как релевантность, тематика, авторитетность и другие аспекты.
2. Поиск и отбор источников согласно критериям отбора. Материалы получены из открытых форумов, блогов юристов, новостных материалов и журналов по цифровому праву.
3. Сбор текстов и проверка на предмет соответствия заявленным критериям.
4. Обработка файлов для последующей загрузки в корпусный менеджер: удаление изображений, гиперссылок, стандартизация формата всех документов.

Критерии отбора источников включают:

1. Релевантность: материал должен быть связан с темой цифрового права;
2. Авторитетность источников: ресурсами должны быть профессиональные публикации, профессиональные достоверные платформы, форумы и блоги;

3. Актуальность: материалы должны отражать текущее состояние цифрового права, за последние 5-10 лет;
4. Жанры: использование научных публикаций, медиа, чтобы охватить разные аспекты юридического медиадискурса;
5. География текстов: отбор материалов из различных англоязычных регионов.

Все данные критерии позволят отразить юридический медиадискурс и практический аспект языка цифрового права. Использование авторитетных источников минимизирует риск включения некорректной информации. Такой корпус будет полезен для анализа терминологии и составления словаря.

Материалами для данного исследования стали тексты из области юридического медиадискурса, охватывающие такие темы, как цифровое право, криптовалюта, блокчейн-технологии. Материал отобран из трудов ведущих юристов, экономистов в данной области и инвесторов, криптографов: Alex B. Lipton, Allie Grace, Cem Dilmegani, Gabriel R. De En Goh, Gabriel Olivier Benjamin Jaccard, Haseeb Qureshi, John Garnett, Joshua A. T. Fairfield, Paola Subacchi, Satoshi Nakamoto, Stuart D. Levi, Tatiana Dancy и др. Данные авторы внесли вклад в развитие цифрового права и смежных дисциплин, таких как экономика, развитие искусственного интеллекта, развитие криптографии, что обеспечивает полноту и междисциплинарность анализируемого материала. Труды зарубежных авторов были сформированы в корпус. Ниже представлена таблица с источниками для корпуса (см. Таблица 3):

Группа источников	Название источников в группе
Журналы по цифровому праву	Frontiers

	<p>International Journal of Emerging Trends in Engineering Research</p> <p>Digital Law Journal</p>
<p>Медиа и новости</p>	<p>Riksbank</p> <p>Interfax</p> <p>The Verge</p> <p>NY Times</p> <p>Forbes</p> <p>Economist</p> <p>myNEWS (scmp.com)</p> <p>CNA</p> <p>Wired</p> <p>Crypto News</p> <p>crypto.news</p> <p>COINTELEGRAPH</p> <p>NEWS NOW.</p> <p>yahoo! finance</p>
<p>Форумы, блоги и аналитика экспертов/ компаний</p>	<p>THALES Group</p> <p>RevisionLegal</p> <p>Melbourne Law School</p> <p>Bitcoin</p> <p>Britannica</p> <p>AIMultiple Research</p> <p>Ordinal Theory Handbook</p> <p>Gamma.io</p> <p>NFTnow</p> <p>LEGAL TECH BLOG</p>

	Harward Law School Forum on Corporate Governance freeCodeCamp PotterAnderson StephenWolfram Writings Faculty of law blogs / University of Oxford Gli: global legal insights mondaq scorechain lawded CoinDesk
--	--

Таблица 3. Источники корпуса текстов

В результате, англоязычный корпус состоит из примерно 2 миллионов токенов.

Процедура работы с данными корпуса состоит из следующих этапов:

1. Статистический анализ, подразумевающий поиск наиболее частотных терминов. Данный этап работы, кроме того, включает анализ контекстных особенностей лексических единиц в целях установления взаимосвязей между ключевыми терминами;
2. Анализ n-gram: определение словосочетаний или комбинаций терминов, например, «*smart contract*», «*blockchain technology*», «*digital assets*», «*crypto assets*», «*digital currency*», «*personal property*», «*digital artifacts*», «*fungible tokens*», «*digital content*», «*infosoc directive*» и других.
3. Формирование словника терминов. В результате данных этапов были отобраны 239 терминов, среди которых однословные термины составляют 27 единиц (11%), например, «*vendor*», «*cyberspace*»,

«*hash*». Двухкомпонентные словосочетания – 212 (89%), например, «*copyright enforcement*», «*escrow agent*», «*directive ec*», «*electronic intangibles*», «*digital copyright*». Были найдены 22 аббревиатуры (9%): (*AML/CTF, CBDC, DPT, SFC, AI, FISA, PSA, PMI EST*).

4. Определение тематических групп терминов внутри терминосистемы цифрового права (см. Таблица 4). Это представляется необходимым для последующего установления связей внутри терминосистемы. В каждой из категорий и групп отмечается терминологическая неопределенность в связи с междисциплинарностью цифрового права.

Категория	Группа	Примеры
Базовые категории	Технологическая основа	block, blockchain, blockchain network, blockchain technology, bitcoin blockchain, ethereum blockchain, bitcoin mining, artificial intelligence, AI, ordinals, ordinals inscriptions, bitcoin ordinals,
	Криптография	hash, public keys
	Технология распределенного	nodes, distributed ledger, ledger

	реестра	technology, consensus mechanism, decentralized applications (dApps), bitcoin network
	Автоматизация	computer code, wolfram language, machine learning, computational irreducibility, domain name, game theory, delivered content, digital technology
	Стороны	contracting parties, third party, medium,
	Сферы	e-commerce (electronic commerce)
Регулирование	Финансовый регулятор	AML/CTF, monetary system, legal tender, central bank
	Правовое регулирование	legal framework, contract law, governing law,

		property law, internet law, copyright law, legal regulation, supreme court, the SFC, computational law, regulatory treatment, FISA Payment Services Act ("PSA") infosoc directive
	Арбитраж	international arbitration, foreign arbitral, foreign awards, arbitral awards, UNIDROIT Principles, arbitral tribunal
	Политика	public policy, regulatory treatment, consumer protection, policy considerations
	Лицензия	license server license agreement
Цифровые активы	Валюта	bitcoin, ethereum, cryptocurrency,

		<p>cryptocurrency exchanges, stablecoin, fiat currency, fiat money, e-krona, pegged to, cursed inscriptions, digital currency, Shiba Inu, digital money, legal tender, cbdc, initial coin</p>
	Токены	<p>token, fungible tokens, utility tokens, payment tokens, non-fungible (NFTs), bitcoin NFTs, dpt service</p>
	Кошельки	<p>crypto wallet, cryptocurrency wallets hardware wallet, ordinals wallet software wallets, based wallets, digital wallet</p>

	Собственность	property, assets, property rights, property interests, Hohfeldian property, digital assets, intellectual property, domain names, digital artifacts, crypto assets, virtual assets, physical assets, real estate, digital art, digital property, personal property, digital artifacts, copyright, multimedia works, digital content
	Защита собственности	trade secrets copyright protection copyright act
Безопасность и риски	Кибербезопасность	cyber resilience, honest nodes, the attacker, AML/CTF

	Финансовые риски	money laundering, cursed inscriptions, double spending
Договоры	Договоры	smart contract, ricardian contracts, legal contract, legal agreement, contract code, legally binding, validity, traditional contracts, transaction cost, contract execution
	(Не)выполнение условий	contract execution, contract disputes, arbitral tribunal
Рынки и торговля	Площадки	marketplaces, NFT marketplace, crypto exchanges, Silk Road, pre market, financial market
	Финансовые инструменты и услуги	financial product, payment services, vending machine, financial service, service providers,

		search cost, supply chain, digital payment, PMI
Данные	Интеграция	data, data marketplaces, data sharing, personal data, data integration, data preparation,

Таблица 4. Примеры категорий и групп терминов, найденных в корпусе

Таким образом, классификация терминов строилась по следующим критериям:

1) Семантические связи, связь с предметной областью цифрового права (базовые элементы системы, объект цифрового права);

2) Прагматическая функция терминов, то есть их функция (цели, задачи, инструменты цифрового права);

3) Словообразование: а) по количеству слов (ранее было установлено, что большинство терминов двухкомпонентные, но присутствуют и другие виды); б) по способу словообразования преобладает словосложение («*blockchain*»).

4) Формирование логико-понятийной схемы терминосистемы Цифровое право. Используя полученные категории и группы терминов была создана авторская схема взаимоотношений терминов внутри терминосистемы. ЛПС была основана на первоначальной версии и дополнена данными из корпуса (см. Приложение 1, 2).

Внешняя ЛПС была существенно дополнена благодаря данным корпуса. Например, ветвь Branches теперь дополнительно включает

Computational law, Copyright law, Trademark law, Property law. Были добавлены виды собственности: *personal property, assets* и т.д. Ветвь *Economics*, помимо прочего, нашла свое пересечение с *Cybersecurity* в вопросе отмывания денег – *money laundering* и мер *AML CTF (Anti-Money Laundering And Combating the Financing of Terrorism)*. Ветвь *IT* была расширена за счет технических аспектов, например, *machine learning, computational irreducibility, contract code* и т.д. В контексте договорного права *Contract law* добавлено значительное количество терминов, касающихся вопросов разрешения договорных споров в третейском суде: *foreign awards, international arbitration, arbitral tribunal*. Были развиты типы договоров, касающихся прав собственности и сторон договора.

Таким образом, была представлена авторская модель представления терминосистемы цифрового права на основе критериев логической тематической классификации [Иконникова, Глушко, Галюченко 2025]. За основу были взяты семантический подход и тематическая классификация терминов. Этот подход позволил выстроить логическую иерархию, в которой каждый термин занимает четко определенное место в общей системе терминов цифрового права. Это способствует более ясному пониманию взаимосвязей между различными понятиями и формированию целостного представления о предметной области. Отличительной чертой данного подхода является то, что создаваемая в рамках исследования терминосистема обладает полнотой и последовательностью уровней терминов. Каждая ветвь представляет собой определенную категорию терминов, связанную с цифровым правом.

Создание корпуса и последующее использование инструментов корпусной лингвистики позволило выделить ключевые и частотные термины. Данные термины представляются фундаментальными в терминосистеме цифрового права.

Далее описываются результаты работы с внутренней ЛПС. Представляется важным отметить и учесть в будущем значительное количество директив и законодательных актов, касающихся вопросов авторского права и видов лиц, которые были установлены в корпусе:

Представляется важным отметить термин «*silk road*», который в контексте цифрового права обозначает незаконный рынок (*даркнет*), вследствие чего он находится на пересечении ветви *Cyberspace* -> *marketplaces* -> *data markets* -> *silk road u security*.

Значительной по важности и количеству терминов стал раздел с терминами, описывающими систему *blockchain*: она охватывает такие аспекты, как *состав блокчейна, распределенный реестр, смарт-договоры*.

И, наконец, были установлены термины обозначающие как цифровые активы (*fungible\non-fungible tokens*) и ряд различных криптовалют (*bitcoin, CBDC, shiba inu*).

Мы считаем, что с помощью ЛПС и инструментов корпусной лингвистики был получен всеобъемлющий диапазон терминов цифрового права: в силу ее особенностей термины разнятся от строго технических и экономических до юридических.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

Англоязычный юридический медиадискурс по своей природе является гибридным явлением, которое сочетает в себе элементы двух систем: юридического дискурса и медиадискурса, где каждый привносит свои особенности. Это такое образование, которое сочетает в себе комбинацию параметров: терминология юридического дискурса и адаптивность медиадискурса. Представляется возможным рассматривать такой феномен не как простую сумму двух видов дискурса, а как синтез, благодаря чему появляются собственные черты и качества у юридического медиадискурса. Таким образом, англоязычный юридический медиадискурс — это гибридное дискурсивное явление, сформировавшееся на пересечении юридического и медиа дискурсов. Он представляет собой самостоятельную коммуникативную практику, выполняющую посредническую функцию: адаптирует и интерпретирует правовую информацию для широкой аудитории, делая ее доступной и понятной.

Причиной развития юридического медиадискурса считается развитие сети Интернет, благодаря чему появилось множество сайтов, объясняющих, освещающих юридические вопросы и предоставляющих юридическую помощь. Подобные сервисы создают некий банк публично доступных разъяснений, где используемый юридический язык обладает высоким уровнем адаптации. Помимо таких сайтов, в последние годы отмечается активное развитие юридических блогов, авторами которых могут быть, как и профессиональные юристы, так и другие представители широкой публики.

LegalTech-технологии также трансформируют юридический медиадискурс. Например, они позволяют пользователям самостоятельно подготовить стандартные юридические документы (завещания, договоры) с минимальным участием юриста, сопровождая процесс простыми инструкциями.

Кроме того, быстро растет объем открытых правовых данных: судебные решения, законы, реестры выкладываются онлайн, и на их основе журналисты и программисты создают доступные поисковые сервисы, визуализации, базы знаний. В цифровой среде право становится более прозрачным и в то же время возникает задача фильтрации и интерпретации – огромные массивы правовой информации требуют объяснения, контекстуализации для неспециалистов, чем и занимается юридический медиадискурс.

Данные факторы отражаются на целях коммуникации: такие цели юридического дискурса как нормативно-регулятивные (создание, интерпретация и применение норм права, вынесение решений) и перформативные (совершение юридически значимых действий словом – напр., объявление приговора есть сам акт наказания) в контексте юридического медиадискурса меняются на информационно-просветительские цели: сообщить, объяснить, прокомментировать, обсудить публично. Он не создает новых норм прямо, не имеет силы приговора или закона, но влияет опосредованно – через информирование и убеждение. Все это влияет и на язык: юридический дискурс стремится к максимально точной, однозначной и нейтральной форме выражения (чтобы исключить разночтения при применении нормы). Юридический медиадискурс допускает более свободную форму: можно перефразировать норму, привести пример, выразить оценку.

Данное явление охватывает процессы трансляции, интерпретации и адаптации юридической информации средствами массовой коммуникации, в том числе в цифровом формате — через онлайн-ресурсы, социальные сети, блоги, а также специализированные платформы, входящие в область LegalTech.

Коммуникативные характеристики юридического медиадискурса определяются такими факторами, как степень доступности терминологии,

стратегия интерпретации, жанровая специфика медийных текстов и стилистическая гибридизация. Последняя проявляется в синтезе черт официального, делового и публицистического стилей, а также в сочетании юридической терминологии с экспрессивными средствами медиадискурса.

Англоязычный язык цифрового права обладает богатым набором устойчивых терминов, отражающих новые реалии – от технологий до криптоактивов. Эти термины идентифицируются с помощью корпусного анализа (используется частотный анализ, анализ n-gram и конкордансный анализ). Отмечено, что юридические термины могут менять свое значение в контексте цифрового права. Лексико-семантические связи подтверждают, что терминология цифрового права сформировала определенные тематические кластеры. Представляется целесообразным использовать такие кластеры для последовательной лексикографической обработки.

ГЛАВА II. СПОСОБЫ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ

2.1 Направления современной лексикографии и терминологии

Вторым теоретико-методологическим основанием исследования служит лексикография. Лексикография – это самостоятельная научная дисциплина, которая занимается теорией и практикой составления словарей, включая разработку принципов отбора, систематизации и описания лексического материала. Обычно лексикографию и терминологию разделяют бинарным способом (например, общий и специализированный язык, семасиологический и ономасиологический подходы). Границы между этими дисциплинами размыты, и они часто пересекаются, например, в специализированной лексикографии.

Лексикография «сформировала собственные методы и приемы научного исследования и внесла вклад в общенаучную методологическую парадигму» [Денисов, Карпова, 2018, 194]. Лексикографию следует рассматривать не как часть лингвистики или лексикологии, а как самостоятельную научную дисциплину, имеющую собственный объект исследования – словарь.

Поскольку лексикография разрабатывает как теоретические, так и практические принципы создания словарей и других лексикографических инструментов, любой словарный проект требует междисциплинарного подхода, включая взаимодействие с различными научными направлениями. Потребности различных групп пользователей, таких как переводчики и изучающие язык для специальных целей (LSP), требуют как лексикографических, так и терминологических знаний. Это привело к развитию гибридных подходов и ресурсов, объединяющих элементы традиционной лексикографии и специализированной терминологии для

более точного и функционального использования в профессиональной среде. Кроме того, развитие корпусных методологий и широкое распространение электронных инструментов и ресурсов способствуют более тесной интеграции лексикографии и терминологии. Эти технологии позволяют автоматизировать анализ языковых данных, улучшать точность определения терминов и обеспечивать более эффективное взаимодействие между различными аспектами языкового описания.

Современная лексикография представляет собой науку, комплексно изучающую язык как систему. Язык, а вместе с ним и лексикографические продукты, отражают все изменения, происходящие в жизни общества. В начале нового тысячелетия современная лексикография претерпевает значительные изменения, становясь ярким маркером технологических процессов. Она охватывает различные направления исследований: теорию лексикографии, писательскую лексикографию, терминографию, учебную, историческую, культурологическую, переводную, волонтерскую, корпусную и электронную (киберлексикографию).

Электронная лексикография (e-lexicography) определяется как наука, которая занимается созданием и/или валидацией лексикографических данных, которые могут храниться в пополняемой базе данных. Такие лексикографические данные могут быть представлены в разном виде с точки зрения доступа и репрезентации. Кроме этого, они должны соответствовать нуждам пользователя и быть доступны по необходимости (например, в момент работы с текстом) [Fuertes-Olivera 2025]. В лексикографии используются техники обработки естественного языка и данные из информатики, что улучшает результаты работы лексикографов [Fuertes-Olivera 2018]. Некоторые исследования пересматривают современное определение лексикографии в связи с развитием технологий. Теперь лексикографию предлагают разделить на

два основных направления – это «*dictionography*» и «*glossography*». Первое направление охватывает традиционные лексикографические справочники: печатные и онлайн словари, глоссарии, тезаурусы, энциклопедии и т.д. Второе направление, в свою очередь, сфокусировано на подготовке и использовании глосс в текстах. Глоссы рассматриваются как носители определенных лексикографических данных, которые представлены в тексте и объясняющие пользователю конкретный термин или выражение. Глоссы используются и в эмпирическом материале для его последующего использования при создании инструментов и ассистентов (*writing assistants*) [Tarp, Gouws 2023].

Сейчас IT-специалисты играют важную роль в разработке баз данных и пользовательских интерфейсов и экспертизе (*post-editing lexicography*) [Fuertes-Olivera 2025], поэтому лексикографы должны уметь эффективно взаимодействовать с ними для создания удобных и функциональных словарей [Tarp 2022]. Современные словари все чаще используют данные из электронных корпусов и других цифровых ресурсов (AntConc, Google Ngram, WordNet, the Pattern Dictionary of Verbs и др.), что делает знания о создании, обработке и анализе корпусов особенно актуальными для лексикографов. Это позволяет обеспечивать высокую точность, актуальность и репрезентативность лексикографических данных. Уделяется особое внимание анализу эмпирических данных (онлайн опросы, окулография, лог файлы), которые позволяют понять как именно пользователи взаимодействуют со словарями [Fuertes-Olivera 2018]. Развиваются подходы к созданию словарей и их видов. Например, моделируется онлайн словарь языка жестов The Online Dictionary of New Zealand Sign Language [NZSL Dictionary]. Наблюдается тенденция появления проектов, которые совмещают работу над созданием словаря, баз данных и различных дополнительных программ. Например, в проекте *Diccionarios Valladolid-UVa* создается лексикографическая база данных,

интерфейс, поисковая система и эмпирическая база данных [Fuertes-Olivera, Tarp, Sepstrup 2018]. На основе данных Valladolid-UVa было проведено исследование об использовании машинного перевода для лексикографических целей [Tarp 2022]. В проекте ЛингвоЛаб ФЛМК МГИМО разрабатываются тематические глоссарии, база данных, программа для использования глоссариев.

Традиционно словари составлялись интуитивно, однако в XX веке в лексикографии стали применяться лингвистические теории в качестве теоретической основы. Таким образом, современные теоретические достижения лингвистики являются опорой лексикографии [Apresjan, 2008, 91]. В отечественной науке существует несколько лексикографических школ: Ивановская лексикографическая школа, Ларинская лексикографическая школа, Московская семантическая школа. Именно теорией и практикой составления специальных словарей уже на протяжении 27 лет занимается Ивановская лексикографическая школа под руководством профессора О.М. Карповой. Школа выпустила множество учеников, которые разрабатывали самые разные аспекты: отражение культуры в словаре, лексикографическое описание имен собственных в специальных словарях и для общих целей, оценочный аспект общественно-политической лексики [Маник 2001] и др. В рамках школы рассматривалось в том числе лексикографическое описание юридической терминологии в неспециальной сфере использования [Лутцева 2008].

Зарубежные лексикографические общества также играют важную роль в развитии этой науки. Среди них можно выделить Оксфордский университет и его лексикографические труды (The Oxford Handbook of Lexicography) и Европейскую лексикографическую ассоциацию (European Association for Lexicography) [Денисов, Карпова, 2018, 39]. В данном исследовании используются теоретические основы классической терминографии (Ивановская лексикографическая школа).

Лексикография прошла значительный путь технологического развития, который включал в себя ручную обработку данных, использование карточек на первых этапах ее развития. Русская лексикография развивается в тесной связи с историческими особенностями России, что отражается на периодах затухания и всплесков лексикографической деятельности. Традиция критического переосмысления прошлого привела к созданию новых словарей различных типов, а не систем серий, характерных для западноевропейской лексикографии. Первые глоссарии (сборники пояснений) были неупорядоченными, ориентированными на разъяснение непонятных слов в рукописях. Позже появились азбуковники, упорядоченные алфавитно, а также разговорники и двуязычные словари. Некоторые ученые рассматривают историю развития словарей в виде «единой экосистемы», где развитие не идет от простого к сложному, а каждый из словарей представляет собой часть системы [Considine 2012], что более подробно описывается в рецензии [Ogilvie 2020].

В истории английской лексикографии первым глоссарием стал «Эпинальский глоссарий» (VII в.), который объяснял редкие латинские слова, иногда используя древнеанглийские эквиваленты. Первый англо-латинский словарь *Promptuarium Parvulorum* (1440 г.) Галфрида Грамматика включал переводы 10 000 английских слов на латинский. Напечатан в 1499 г., остается ценным источником знаний о языке и жизни эпохи Возрождения. В XVI–XVII вв. появились англо-французские (Randle Cotgrave, 1611), англо-итальянские (Giovanni Florio, 1598) словари, связанные с торговыми и культурными контактами.

Конкорданс взял свое начало с «конкорданции», представлявшей собой предметный указатель к текстам Библии – «*Concordantiae morales sacrae scripturae*» («Нравственная конкорданция Священного Писания») [Захаров, Богданова 2020].

В XIX веке развитие науки и техники поставило перед лингвистами задачу стандартизации терминологии, которая активно развивалась по мере развития самого общества. Для систематизации терминологии различных сфер были созданы автоматизированные терминологические банки данных (ТБД), предназначенные для определенных групп пользователей и напоминающие корпуса. В западной практике широко используются термины *terminological databanks* и *terminological databases* (TDBs). Как отмечают М.И. Солнышкина и Г.М. Гатиятуллина, к середине 1970-х годов появились специализированные базы для хранения электронных корпусов, такие как *Oxford Text Archive* (ОТА) и *International Computer Archive of Modern English* (ICAME) [Солнышкина, Гатиятуллина, 2020, 137]. Создание таких терминологических баз стало необходимым в связи с ростом использования лингвистических корпусов. Словари и учебные пособия XXI века нередко сопровождаются пометой, указывающей на использование корпусных данных – *corpus-built*. Так, благодаря появлению лингвистических корпусов появилась возможность фиксировать больше языковых особенностей, что значительно отличает словари и пособия XXI века от таковых XX века. Например, издательство Collins выпустило *English Learner's Dictionary* (2011), Longman — *Dictionary of Contemporary English* (2009), а Cambridge University Press — *Business English Dictionary* (2011) и другие.

Появление Интернета тоже внесло значительные изменения в создание и формат словарей. В XXI веке, в эпоху активного развития цифровых технологий, появился термин «киберлексикография» (*cyberlexicography*). О.М. Карпова среди новейших достижений киберлексикографии выделяет такие ресурсы, как *Sketch Engine*, *Google Ngram Viewer*, *WordNet*, *the Pattern Dictionary of English Verbs*, *VerbNet*, *FrameNet*, *Google Image Search* [Карпова, 2018б, 31–32]. Исследователь выделяет технологию *TickBox Lexicography* (TBL), которая обладает

широкими функциональными возможностями, позволяющими лексикографу выбирать нужные элементы автоматического анализа слова в лексикографических целях. Функция Good Dictionary Example (GDEx) автоматически сортирует примеры из корпуса, отправляя неподходящие варианты (например, длинные предложения, варианты с редкими словами или с более чем одной заглавной буквой) в конец предложенного списка. Кроме этого, исследователь выделяет «современную техническую разработку – окулографию (eye tracking)», которая фиксирует стратегии поиска информации пользователем при работе со справочником. Этот метод также позволяет описать «перспективу пользователя (user's perspective)» [Карпова 2018a].

Несмотря на развитие технологий и автоматизацию многих процессов, личное участие лексикографа или лингвиста по-прежнему остается необходимым. Его роль заключается в ручной проверке данных, предназначенных для включения в словарь. При этом, на наш взгляд, перспективы развития современной корпусной лексикографии связаны с созданием еще большего числа электронных справочников с открытым доступом, которые могли бы включать встроенные корпуса. Задачей разработчиков таких электронных справочников является создание интуитивно понятного интерфейса, который мог бы позволить пользователям, имеющим минимальный опыт работы самостоятельно пользоваться лингвистическим корпусом и анализировать данные в нем. Лингвистическая лаборатория ФЛМК МГИМО обладает успешным опытом в создании подобных проектов и уже разработала пилотную версию программы.

За последние сто лет лексикография прошла через три значительные революции: описательную (descriptive revolution) на рубеже XX века, корпусную (corpus revolution) во второй половине XX века и цифровую (digital revolution), которая продолжается в XXI веке [Маник, 2023, 520].

Цифровая революция изменила формат словаря, превратив его из аналога печатного издания в цифровой продукт: веб-страницу, справочный ресурс, приложение, профиль в социальной сети или встроенную функцию, например, в текстовом редакторе. Часто используются и возможности искусственного интеллекта, например, Chat GPT. Нейронные сети заняли важное место в лингвистических исследованиях благодаря их способности анализировать и обрабатывать большие объемы языковых данных [Маник, 2024, 306-307]. Дизайн онлайн словаря тоже играет серьезную роль при проектировании словарей, поэтому появляется все больше исследований и решений в таком направлении. Учеными рассматриваются способы моделирования данных и их репрезентации (в том числе, неудачные и сбивающие пользователей с толку), влияние расположения информации, выбора цвета и т.д. [Debus-Gregor, Heid 2013][Dziemianko 2015][Michaelis 2019][Storjohann 2018]. Отмечается, что качественное оформление словаря играет роль «гида» для пользователя, который позволяет ориентироваться в большом потоке данных. При проектировании внешнего вида словаря учитываются не только эстетическая сторона, но и функциональная, экономическая и психологическая. Учет и работа над этими факторами позволяет сделать словарь конкурентоспособным. Например, в настоящее время используется комбинация HTML (Hypertext Markup Language) и CSS (Cascading Style Sheets), чтобы разработчики могли качественно проработать структуру страницы словаря: цвета, шрифт, слои, расположение текста, размер текста и картинок, анимации [Kueckelhaus 2024].

Изменяются взгляды на пользовательскую перспективу, принципы создания лексикографических и лингвистических продуктов, отбор лексических единиц в словарь, разработку моделей мега-, макро- и микроструктуры различных словарей. Проводятся исследования в области разработки моделей терминологических словарей и справочников,

основанных на построении логико-понятийных схем и анализе специфики описываемой терминологии [Бобырева 2022][Воевудская 2016][Глушко, Галюченко 2024][Денисенко 2021][Дубровская 2016][Иконникова 2024][Карпова 2025][Маник 2020][Эльжерокова 2018][Adams 2024][Nielsen 2000]. Издатели словарей все чаще ориентируются на потребности пользователей, которые отдают предпочтение бесплатным онлайн-ресурсам. Кроме этого, в научных работах подчеркивается важность участия самих пользователей и рассматриваются их типы и формы участия (непосредственное участие пользователя, косвенное участие и дополнительное пользовательское участие) [Abel, Meyer 2013]. Так, современные словари все больше стремятся к тому, чтобы быть адаптируемыми и ориентированными на пользователей. С технической точки зрения, в онлайн-словари все чаще инкорпорируются пользовательский интерфейс (UI) или различные приложения, чтобы сделать использование словаря интерактивным. Добавляются ссылки, гипертекст, меню, виджеты. Благодаря таким функциям пользователю легче ориентироваться в онлайн-глоссарии [Kueckelhaus 2024].

Согласно данным EURALEX, в последних исследованиях в области теоретической и прикладной лексикографии, отмечаются тенденции развития новых направлений в национальной лексикографии: «сначала писательская лексикография (Author's Lexicography), затем в начале XXI века медицинская лексикография (Medical Lexicography), юридическая лексикография (Legal Lexicography) выделились в отдельную область специализированной лексикографии» [Карпова 2023][Маник 2020].

Таким образом, словари превратились в информационные инструменты, созданные для удовлетворения разнообразных потребностей пользователей в конкретных ситуациях: коммуникативных, когнитивных, операционных и интерпретационных. В научных работах выделяется «лексикографический четырехугольник» (lexicographic square),

который описывает основные аспекты работы современного лексикографа: данные, пользователи, доступ/репрезентация и использование глоссария. Данные аспекты тесно связаны между собой и постоянно влияют друг на друга [Fuertes-Olivera 2025]. Стало необходимым не только обладать специализированными знаниями, но и налаживать сотрудничество с экспертами разных областей, включая специалистов в сфере перевода, копирайтинга, управления базами знаний, а также профессионалов, владеющих навыками создания текстов. С лексикографической точки зрения важно взаимодействие с представителями различных дисциплин, поскольку их вклад делает словарный проект более точным и функциональным. Например, лингвисты предоставляют языковые данные, специалисты по предметным областям вносят фактическую информацию, переводоведы обеспечивают точные и релевантные переводческие эквиваленты.

Такой междисциплинарный подход повышает качество словаря и делает его максимально полезным для пользователей. Работа ведущих лексикографов охватывает планирование, разработку и реализацию словарного проекта с учетом междисциплинарного взаимодействия, которое является ключевым фактором его успешного завершения.

Такое сотрудничество способствует развитию новых теоретических принципов или пересмотру существующих методологических подходов, что позволяет совершенствовать как сам процесс создания словарей, так и их качество и функциональность.

Терминологическая лексикография, которую еще называют терминографией, занимается детальным описанием терминов посредством разработки специализированных словарей. Терминография – это раздел лексикографии, в котором изучается процесс и ведется практика создания узкоспециальных терминологических словарей. Под специальными словарями подразумеваются такие словари, в которых рассматривается

конкретный тематический пласт лексики или одного языка, или нескольких. Лексикографическая теория рассматривает возможные типы словарей, состав словника, структуру глоссария, принципы его составления. С научной точки зрения важной задачей является обоснование принципов выборки лексики, ее описание (состав словарной статьи) и др. Так, инвентаризация терминов и есть основное направление задач, результатом которой может стать отдельный глоссарий [Гринева-Гриневиц 2008].

Это направление объединяет теоретические основы и практические методы, направленные на систематизацию и представление терминологической лексики, используемой в различных профессиональных и научных областях.

Терминография занимается разработкой и оформлением специализированных словарей, которые представляют собой комплексные лингвистические описания терминов, применяемых в конкретных областях знаний. В рамках этого процесса каждая словарная статья формируется с учетом разносторонних аспектов термина. Это включает, во-первых, детальное определение его денотата, то есть существенных характеристик, благодаря которым данный термин выделяется в пределах терминологической системы соответствующей дисциплины.

С другой стороны, процесс терминографирования объединяет элементы филологического и энциклопедического описания. В толковых терминологических словарях значения терминов подчеркиваются через установление их формального понятия, выявляя признаки первого порядка. При этом информационная база таких определений часто выходит за рамки чисто лингвистического анализа, поскольку включает аспекты, связанные с актуальным состоянием научного знания, что делает их схожими с материалами энциклопедий.

Кроме того, терминография обращает внимание на дополнительные лингвистические показатели термина, такие как его этимология, словообразовательное гнездо и другие характеристики, которые помогают более полно раскрыть функциональное и структурное содержание термина. Такая комплексность описания обеспечивает связь специализированных знаний с языковой практикой, а также способствует точному и однозначному пониманию терминов специалистами и экспертами, работающими в соответствующих областях.

Современная терминография охватывает широкий спектр задач, направленных на систематизацию и совершенствование процесса работы с терминологией. В ее задачи входит разработка и классификация различных жанров и типов терминологических словарей, а также создание новых форматов и методов их составления. Исследователи занимаются теоретическими аспектами, разрабатывая подходы к формированию словарей, и практическими методами, такими как создание картотек и организация работы по сбору и обработке терминологического материала.

Представляется важным отметить, что терминография активно использует современные технологии: одной из важных проблем является возможность компьютеризации лексикографического дела, что позволяет автоматизировать многие процессы, связанные с обработкой данных и обновлением словарного корпуса. В этом контексте важное место занимает планирование всей словарной работы, где вырабатываются и формулируются правила лексикографической деятельности, что способствует стандартизации терминов и повышению качества их представления в справочных изданиях.

Также ключевой задачей терминографии является решение количественной и качественной проблем включения термина в словарь, а также разработка способов семантизации его значения. Совокупность этих проблем и методов их решения позволяет рассматривать терминографию

как самостоятельную область знаний, играющую важную роль в обеспечении точности и системности использования профессиональной терминологии в различных областях науки и техники.

С другой стороны, практические достижения в терминографическом деле часто опережают развитие теоретических основ. Создание отраслевых словарей позволяет сократить этот разрыв, внедряя научно обоснованные методики в практическую деятельность по составлению словарей. Они способствуют быстрейшему и качественному оформлению специализированного лексикона.

Основываясь на классификации, предложенной В.В. Морковкиным [Морковкин, 1988, 181], представляется возможным утверждать, что создание отраслевых терминологических словарей всегда являлось одним из ключевых направлений в терминографии по следующим причинам: классификация, выделяющая общенаучные и общетехнические, отраслевые и узкоспециальные словари, подчеркивает, что терминология имеет различные уровни применения. Отраслевые словари занимают промежуточное положение между широкими понятиями общенаучного характера и высокоспециализированными терминами, что делает их незаменимыми для междисциплинарного взаимодействия и обмена опытом в рамках конкретной отрасли. При этом термины, характерные для отдельной отрасли, обладают уникальными признаками, обусловленными особенностями данной сферы деятельности. Создание отраслевых словарей позволяет систематизировать эти термины, выделив их существенные характеристики и обеспечивая таким образом точное и однозначное понимание в профессиональной среде. Среди словарей для специальных целей, включающих архаизмы, сленг, фразеологизмы и другие группы, наиболее многочисленными являются терминологические словари, охватывающие различные предметные области, такие как право, управление, бизнес, экономика и другие. В современной лексикографии

составление таких словарей является приоритетной задачей, поскольку с появлением новых дисциплин возникает необходимость в точной терминологии. Переводчики и специалисты различных отраслей нуждаются в авторитетных справочниках, обеспечивающих корректное понимание и использование специализированных терминов.

Представляется целесообразным считать, что наличие специализированного словаря, ориентированного именно на отраслевую терминологию, способствует снижению риска недопонимания между экспертами, работающими в пределах данной области. Это особенно важно для поддержания высокого уровня коммуникации между специалистами, где использование стандартной терминологии является залогом эффективности и точности обмена информацией в силу того, что отраслевые словари позволяют отражать актуальные изменения и тенденции в конкретной области знания. Они служат не только инструментом для передачи знаний, но и платформой для обновления профессионального лексикона в соответствии с научными и техническими новшествами, что делает их динамичным ресурсом для специалистов. В этой связи важно предложить модель подобного справочника по терминологии цифрового права в нашем исследовании.

В связи с этим при создании такого словаря, в первую очередь, представляется важным определить целевую группу пользователей. В такую группу входят переводчики, особенно в случае, когда необходимо переводить тексты узконаправленной тематики. Кроме того, переводчики часто сталкиваются с необходимостью ведения деловой переписки, составления документов и контроля документооборота. Во всех этих случаях крайне важно обращаться к терминологическим словарям для обеспечения точности и корректности используемых юридических терминов. Так, в зарубежной практике коммерческим аспектам лексикографии уделяется большая роль, пользователи могут определять

какой глоссарий и какие его функции могут быть полезны [Гринев-Гриневиц 2008].

Современная терминография все активнее использует возможности компьютерных технологий, что существенно расширяет потенциал лексикографических исследований. Компьютеризация словарной деятельности позволяет создавать словарные картотеки на основе электронных баз данных, автоматически формировать словарные статьи, а также проводить оперативную обработку терминологического материала. Наряду с традиционными методами лингвистических и переводоведческих исследований, развитие компьютерных технологий задает новые векторы для создания исключительно электронных словарей, что не только ускоряет процесс составления материалов, но и повышает точность и качество представления терминологической информации. Автоматизация позволяет обрабатывать значительные объемы текстовой информации, что критически важно для актуализации терминологических систем. Кроме этого, в быстро развивающихся областях (например, NLP) новые термины появляются ежегодно. К.А. Овчинникова, А.И. Иванов и Е.А. Сидорова в своем исследовании подчеркивают, что существующие тезаурусы устаревают, а автоматизация позволяет дополнять словари современными терминами [Овчинникова, Иванов, Сидорова 2023, 20-21]. Однако автоматизация дополняет работу экспертов, которые участвуют в утверждении и согласовании данных.

2.2 Характерные черты юридической лексикографии

С развитием научно-технического прогресса стали появляться новые терминологические справочники, а также возрос интерес пользователей к языкам специальных целей (Language for Special Purposes, LSP), о чем речь шла ранее. Эти языковые системы используются для коммуникации внутри конкретных профессиональных сфер, а также способствуют

передаче специализированных знаний между различными сообществами. Так, юридическая лексикография – это область лексикографии, специализирующаяся на словарях юридической терминологии. В рамках юридической лексикографии составители фокусируются на правовой терминологии, ее систематизации и фиксации в справочных изданиях.

Римское право и такие труды как «Дигесты Юстиниана», Институции Гая, Кодекс Феодосия стали фундаментом для всей европейской правовой традиции, а его систематизация способствовала развитию юридической лексикографии. После падения Римской империи правовые тексты продолжали развиваться в средневековой Европе ((Салическая правда (V–VI вв.), Каноническое право (XII–XIII вв.)).

Систематизация правовой терминологии активизировалась в эпоху Просвещения и индустриализации, когда появились первые специализированные юридические словари. Кроме того, словари стали включать ссылки на законы и судебные прецеденты, появилось разделение на отраслевые термины (уголовное, гражданское право). Ключевыми работами стали «Dictionnaire de Droit» (1762) – один из первых французских юридических словарей, созданный для кодификации правовых терминов – и «A Law Dictionary» (Джайлс Джейкоб, 1729 г.) – английский словарь, ставший основой для Black's Law Dictionary (1891 г.). В статье Б. Гарнера *Lexicography and the Law* приведены примеры ранних юридических словарей, таких как *The New Law Dictionary* (1729) и *Bouvier's Law Dictionary* (1839), которые заложили основу англо-американской юридической лексикографии. Эти справочники изначально создавались как глоссарии для объяснения сложных терминов [Garner 2024].

В свою очередь в России в XIX веке создаются первые толковые словари юридической терминологии, например, «Свод законов

Российской империи» (1832), в котором приводились определения ключевых правовых понятий.

В трудах датского ученого Сандро Нильсена заложены основы современной теории составления двуязычных юридических словарей, что оказало заметное влияние на традиции современной юридической лексикографии. Его работы, в частности «The Bilingual LSP Dictionary. Principles and Practice for Legal Language» (1994) и исследования по стратегиям перевода, определяют как теоретические, так и практические подходы к созданию специализированных словарей в области права.

Согласно мнению С. Нильсена, современный юридический словарь должен:

1. быть способным удовлетворить потребности пользователя;
2. иметь необходимый набор лексикографических данных;
3. обладать удобным способом организации и взаимосвязи данных в целях минимизации информационных затрат пользователя [Nielsen 1994].

Представляется возможным рассматривать такие критерии как общие для любых словарей в силу их универсальности.

Кроме этого, юридический словарь выполняет следующие функции:

1. Традиционный одноязычный юридический словарь с определениями терминов предназначен для двух основных задач: обеспечить понимание юридических текстов (коммуникативная функция) и способствовать получению знаний по юридическим вопросам вне контекста конкретного текста (когнитивная функция). Такие словари характеризуются наличием как узкоспециальной лексики, так и междисциплинарной [Карпова 2023].

2. Двуязычные юридические словари обладают дополнительными возможностями. Представляется, что они помогают не только в понимании юридических текстов, часто написанных на иностранном языке, но и в освоении особенностей иностранной правовой системы. Такой словарь

служит инструментом для перевода юридических текстов в обе стороны, а также для создания новых юридических документов на иностранном языке [Nielsen 1994].

Вместе с тем, С. Нильсен считает, что при составлении юридических словарей лексикографам необходимо учитывать несколько ключевых аспектов:

1. В первую очередь необходимо учитывать профиль пользователей: например, представляется первоочередным определить правовым системам каких стран будет посвящен словарь. Профиль устанавливается исходя из общего набора знаний пользователя о родной правовой системе, его способности оперировать нормативными актами и юридическими понятиями и способности воспринимать и использовать юридическую терминологию [Nielsen 1994].

2. Из первого пункта возникает важность не только точности определения терминов, но и особенности перевода культурно-специфических текстовых конвенций. Это особенно важно, когда юридическая терминология функционирует в двух языках, и выбор перевода должен отражать правовые реалии обеих систем [Nielsen 2000].

3. Объем словаря рассчитывается из охвата правовой системы. Он может быть универсальным, то есть предназначенным для охвата всех подполей права и давать только общее представление о них. С другой стороны, словарь может быть специализированным (словарь подполей) и посвящен только одной области права. Такой словарь позволяет углубиться в подробности определенной сферы и включить больше деталей и специфики. М.В. Лутцева отмечает, что вследствие богатого репертуара подотраслей (подполей), юридические термины отличаются многозначностью, имеют множество синонимов [Лутцева 2024].

Таким образом, у лексикографа существует возможность создать общий лексикографический справочник, который охватывает всю

юридическую терминологию, или же сфокусироваться на создании узкоспециального словаря. Такая классификация позволяет учитывать специфику правовой системы и потребности целевой аудитории.

С точки зрения целей лексикографа и целевой аудитории юридические словари, на наш взгляд, могут быть нескольких видов:

1. Экспертные юридические словари: словари, которые создаются юристами для юристов. В силу этого, пользователю необходимо владеть юридическим образованием, понимать формальный юридический язык и отсылки к правовым нормам и законам (при необходимости, уметь находить в них дополнительную информацию), понимать юридическую лексику внутри словарной статьи. Затрагивает исторические нюансы. Такой словарь сфокусирован на том, чтобы дать юридически точную формулировку, перечислить все факторы, имеющие ценность для юриста. Для пользователей таких словарей важны детали понятия. Например, *Black's Law Dictionary*.

2. Юридические словари для переводчиков: словари, целевой аудиторией которых являются пользователи без юридического образования, но имеющие минимальные фоновые знания, необходимые для них. В таких словарях ссылок нет, либо их мало, упоминаются только самые важные факторы. Могут указываться следующие пометы: произношение, часть речи, историческая справка, коллокации и примеры употребления. Фокус на том, чтобы описать термин для общего понимания. Например, *Merriam-Webster's Law Dictionary*, *Oxford Law Dictionary*.

3. Учебные юридические словари: словари, нацеленные на то, чтобы дать минимальный краткий обзор понятия. Они балансируют между точностью и доступностью, поэтому чаще всего в них нет деталей и отсутствуют сноски на документы. Например, *The Essential Law Dictionary*. Было отмечено, что словари первой и второй группы при переходе в онлайн-формат снижают сложность словарной статьи, то есть бумажные

словари второй группы в приложении и веб-версиях стремятся к формату базового юридического словаря.

На наш взгляд, современная юридическая лексикография находится на переходном этапе в полностью цифровой вид: именно по этой причине такие словарные издательства, как, например, американские Black`s Law Dictionary, Merriam Webster и британский Oxford Dictionary наряду с бумажным словарем развивают веб-версии и приложения для телефонов. Данная идея также представлена в исследованиях О.М. Карповой [2010], М.В. Лутцевой [2018]. В силу новизны и высокой стоимости такого подхода еще не все словари переведены в электронный вид.

При этом любой такой вид словаря фокусируется на официальном языке права, который закреплен в законодательных актах и юридических документах, то есть в юридическом дискурсе. Целью юридической лексикографии является создание точных словарей. В связи с этим, такие словари не охватывают новейшую лексику: процесс создания словаря и систематизации такой информации занимает значительное количество времени. При этом, издатели предпринимают попытки цифровизации уже существующих лексикографических продуктов, многие словари имеют как бумажную версию, так и веб-страницу или приложение. Приложения позволяют не только сделать словарную статью максимально читабельной, но и создавать функции поиска термина голосом (при этом, программа понимает неправильное произношение и предлагает возможные варианты поиска), создаются целевые квизы для пользователей, то есть словари создают как интерактивный продукт.

Однако в силу развития технологий появляются информационный юридический язык, описанный ранее. В качестве примера такого языка был рассмотрен язык цифрового права, который развивается в среде юридического медиадискурса, что приводит, в свою очередь, к созданию глоссариев. При этом, такие глоссарии носят промежуточный характер

между универсальными юридическими словарями, которые стремятся четко описать юридическую лексику и универсальными, и энциклопедическими, которые создаются для широкой публики.

2.3. Подходы к описанию англоязычного термина в юридических словарях: отечественный и зарубежный опыт

Далее представляется целесообразным провести анализ того, как экспертные словари, юридические словари для переводчиков и учебные юридические словари описывают англоязычный термин (на примере термина *copyright*). В настоящее время существует множество словарей английских юридических терминов. Наиболее популярным является словарь Блэка (*Black's Law Dictionary*) [*Black's Law Dictionary Definitions of the Terms and Phrases of American and English Jurisprudence, Ancient and Modern by Henry Campbell Black, M. A., Sixth Edition by the Publisher's Editorial Staff*], он относится к экспертным справочникам. Словарь состоит из следующих крупных разделов: *Preface*, *Front Matter*: Раздел с различными правилами произношения, канонами, разъяснениями об этике и минимальными требованиями (*Guide to Pronunciation, Code of Professional Responsibility, Canons of Judicial Ethics, Minimum Requirements for Admission to Legal Practice in the United States*), словник, *Back Matter*: годы правления английских монархов и аббревиатуры (*Table of British Regnal Years, Abbreviations*). В предисловии авторы отмечают, что данный словарь предназначен для студентов-юристов и содержит ключевые определения, применяемые в английском, европейском и феодальном праве. Это обновленное издание продолжает третью версию, выпущенную 35 лет назад, и включает новые термины, отражающие развитие юриспруденции.

Для повышения практической ценности словаря были проведены опросы среди множества юристов. В целом, словарь полноценно отражает

актуальное состояние юридической лексики. Он станет ценным ресурсом для студентов-юристов, предоставляя необходимую терминологическую базу. Словарь может использоваться как самостоятельное справочное издание или в сочетании с другими учебными материалами.

Представляется целесообразным проанализировать словарную статью в словаре для выделения принципов описания юридической терминологии. Рассмотрим словарную статью термина *copyright* (см. Рис. 12-13).

Copyright. The right of literary property as recognized and sanctioned by positive law. An intangible, incorporeal right granted by statute to the author or originator of certain literary or artistic productions, whereby he is invested, for a specified period, with the sole and exclusive privilege of multiplying copies of the same and publishing and selling them.

Copyright protection subsists in original works of authorship fixed in any tangible medium of expression, now known or later developed, from which they can be perceived, reproduced, or otherwise communicated, either directly or with the aid of a machine or device. Works of authorship include the following categories: (1) literary works; (2) musical works, including any accompanying words; (3) dramatic works, including any accompanying music; (4) pantomimes and choreographic works; (5) pictorial, graphic, and sculptural works; (6) motion pictures and other audiovisual works; and (7) sound recordings. In no case does copyright protection for an original work of authorship extend to any idea, procedure, process, system, method of operation, concept, principle, or discovery, regardless of the form in which it is described, explained, illustrated, or embodied in such work. Copyright Act, 17 U.S.C.A. § 102.

Prior to the 1976 Copyright Act there was a distinction between common law and statutory protection whereby, generally, common law copyright protected works prior to publication and the federal copyright laws protected works following publication. The 1976 Act attempted to abolish all significant aspects of common law copyright and create a unified protection system by beginning statutory protection as soon as the work was reduced to a concrete form. 17 U.S.C.A. § 102(a). Under the 1976 Act an author is protected as soon as a work is recorded in some concrete way, since the Act protects all expressions upon fixation in a tangible medium. 17 U.S.C.A. § 102(a). Protection under the 1976 Act is secure until fifty years after the death of the author. 17 U.S.C.A. § 302(a).

Рис 12. Фрагмент словарной статьи термина Copyright. Black`s law dictionary

In addition to injunctive, impoundment, and civil damages relief, criminal penalties are also provided for copyright infringement. 17 U.S.C.A. § 502 et seq.; 18 U.S.C.A. § 2319.

See also Adaptation right; Collective work; Common-law copyright; Compilation; Compulsory license; Created; Derivative work; Descriptive mark; Display; Fair use doctrine; First sale rule; Infringement; Limited publication; Literary property; Literary work; Work made for hire.

Copyright notice. A necessary notice in the form required by law which is placed in each published copy of the work copyrighted. Copyright Act, 17 U.S.C.A. § 401.

Copyright owner. As term is used with respect to any one of the exclusive rights comprised in a copyright, refers to the owner of that particular right. Copyright Act, 17 U.S.C.A. § 101.

Рис 13. Фрагмент словарной статьи термина Copyright. Black`s law dictionary 2

Статья начинается с общего определения, поясняется, что это исключительное право автора. Перечисляются основные положения,

регулирующие законы, виды ответственности и санкций. Даются коллокации, ссылки на другие статьи, которые могут касаться авторского права. С точки зрения способов описания, представляется обратить внимание на использование специализированной юридической лексики: «*statutory protection*», «*common-law copyright*», «*injunctive relief*», «*impoundment*», «*civil damages*», «*criminal penalties*», «*intangible right*», «*original works of authorship*». Словарная статья написана в формальном стиле, преобладают существительные (часто отглагольные: «*fixation*», «*publication*»), что типично для юридических текстов. Наблюдается использование устоявшихся клише: «*as soon as the work was reduced to a concrete form*», «*subject to the author's exclusive privilege*». В словарной статье наблюдается использование пассивных конструкций: «*is recognized and sanctioned by positive law*», «*is secure until fifty years after the death...*», чтобы продемонстрировать, что действие описывается как «совершаемое субъектом права/законом». Часто используются причастные и деепричастные обороты «*...including any accompanying words...*», перечисления «(1) *literary works*; (2) *musical works...*», типичные для правовой сферы конструкции вроде «*abolish all significant aspects...*», «*create a unified protection system*», «*provide for penalties*». Читателю необходимо владеть юридическими терминами, например, «*statutory law*», «*common law*», чтобы понимать данную словарную статью. Данные термины присущи американской правовой системе. Кроме этого, многое в тексте ориентировано именно на законодательство США («*U.S. Constitution*», «*U.S. Code*»). Реципиенту важно знать, что отличает американскую правовую систему от других (например, континентальной), и понимать, почему такой фокус на «*common law copyright*» и «*statutory protection*». Поскольку это словарная статья, она дает базовое определение понятия «*copyright*», но не заменяет собой учебник или комментарий к закону. Пользователь должен уметь обратиться к дополнительным

источникам (например, тому же U.S. Code) для дополнительной информации или к судебной практике для конкретных примеров. Таким образом, словарная статья предназначена для лиц, уже знакомых с юридической терминологией и спецификой авторского права в США. Она не рассчитана на неподготовленного читателя и требует контекстных знаний и умения ориентироваться в правовых источниках.

Данный словарь имеет онлайн-версию: при поиске термина *copyright* было предложено значительное количество тематических словарных статей. При переходе в статью представляется возможным ниже увидеть тематические статьи и листать между ними при необходимости. На первый взгляд, сама словарная статья схожа по содержанию с той, которая представлена в бумажной версии (см. Рис. 14).

Copyright

Definition and Citations:

The right of literary property as recognized and sanctioned by positive law. A right granted by statute to the author or originator of certain literary or artistic productions, whereby he is invested, for a limited period, with the sole and exclusive privilege of multiplying copies of the same and publishing and selling them. In *re Rider*, 16 R. I. 271, 15 Atl. 72; *Mott Iron Works v. Clow*, 83 Fed. 316, 27 C. C. A. 250; *Palmer v. De Witt*, 47 N. Y. 536, 7 Am. Rep. 480; *Keene v. Wheatley*, 14 Fed. Cas. 155.

An incorporeal right, being the exclusive privilege of printing, reprinting, selling, and publishing his own original work, which the law allows an author. Wharton. Copyright is the exclusive right of the owner of an intellectual production to multiply and dispose of copies; the sole right to the copy, or to copy it. The word is used indifferently to signify the statutory and the common-law right; or one right is sometimes called "copyright" after publication, or statutory copyright; the other copyright before publication, or common-law copyright. The word is also used synonymously with "literary property;" thus, the exclusive right of the owner publicly to read or exhibit a work is often called "copyright" This is not strictly correct *Drone, Copyr.* 100.

International copyright is the right of a subject of one country to protection against the republication in another country of a work which he originally published in his own country. Sweet.

See [How to Define Copyright Laws Work? How to Get a Copyright: A Step-By-Step Guide](#)
[Copyright Commissioners](#) [Corra6ium, Or Coraage](#)

Рис 14. Фрагмент словарной статьи термина Copyright. Black's law dictionary (онлайн-версия)

В словарной статье, размещенной онлайн [thelawdictionary], появилось больше ссылок внутри статьи; авторы словаря цитируют и критикуют определения других авторов. Появилось описание «*international copyright*». Словарь также имеет платное приложение для телефона. Среди современных функций приложения представляется интересным выделить функцию «*Did you mean*», которая позволяет

находить слова даже в случае их неправильного произношения. В данном онлайн-словаре отличительным считается раздел *Legal Information*, в котором в формате «вопрос-ответ» описаны различные юридические процедуры. Такой формат представляется удобным для использования при моделировании глоссария, который размещен в Телеграм-канале (см. Главу 3).

Кроме словаря Блэка, авторитетными представляются словари издательства *Merriam Webster: Merriam Webster`s Dictionary of Law [1. Law – United States – Dictionaries. 2. Law – Dictionaries. I. Merriam-Webster, Inc.]* 1996 года и *Webster`s New World Law Dictionary [Webster`s New World® Law Dictionary by Wiley, Hoboken, NJ Published by Wiley, Hoboken, NJ]* 2006 года, которые можно отнести ко второй группе – юридические словари для переводчиков. Первый словарь тоже от американских составителей и содержит более десяти тысяч лексических единиц, а дополнения, аналогично словарю Блэка, включают ценные справочные материалы: *The Judicial System, Important Cases, Important Laws, Important Agencies, Constitution of the United States*. Эти разделы представляют собой полезный ресурс для неспециалистов, изучающих не только английский язык, но и правовую систему США. Авторы словаря пытались упростить сложные юридические термины, о чем сообщается в введении, но и используются ссылки на юридические источники для того, чтобы пользователь мог рассмотреть вопрос более детально. Термины сгруппированы по темам в целях упрощения поиска терминов, касающихся общих вопросов.



Рис 15. Фрагмент словарной статьи термина Copyright. Merriam Webster's Dictionary of Law (1996)

Представляется возможным рассмотреть описание термина *copyright* в данном глоссарии (в версии 2006 года она не была изменена) (см. Рис. 15). В отличие от словаря Блэка, в данном словаре присутствует транскрипция термина, словообразовательный ряд, частеречная помета и само описание значительно короче по размеру. Дефиниция, как и утверждали авторы справочника, проще для восприятия по сравнению со словарем Блэка. Например, в словаре Блэка для описания разрешенных действий с объектом собственности используются такие лексические единицы, как «*perceived, reproduced, communicated, either directly or with the aid of a machine or device*», что представляется значительно сложнее, чем у Merriam Webster: «*to reproduce, publish or sell*». При этом, оба словаря ссылаются на Copyright Act и описывают регулирование авторского права до принятия данного законодательного акта. Так, глоссарий Merriam Webster регистрирует информацию лаконично, стараясь использовать общую лексику, где это возможно. Тем не менее, юридические термины тоже используются и неподготовленному читателю представляется

необходимым дополнительно изучать некоторые аспекты американского права.

Онлайн вариант [merriam-webster] этой словарной статьи практически дублирует версию бумажного словаря (см. Рис. 16), но с небольшими отличиями: например, для глагола помета «*transitive verb*» имеет полный вид (до этого «*vt*»): возможно, не всем пользователям было понятно данное сокращение. Кроме этого, для каждой части речи появился пример употребления.

The screenshot shows three entries for the word 'copyright' from Merriam-Webster's Dictionary of Law. Each entry includes a part of speech, a pronunciation guide, a definition, and an example sentence.

copyright 1 of 3 **noun**
 copy·right ('kă-pē-, rīt ◀)
 Synonyms of *copyright* >
 : the exclusive legal right to reproduce, publish, sell, or distribute the matter and form of something (such as a literary, musical, or artistic work)
 | His family still holds the *copyright* to his songs.

copyright 2 of 3 **verb**
 copyrighted; copyrighting; copyrights
transitive verb
 : to secure a copyright on
 | He has *copyrighted* all of his plays.

copyrightable ('kă-pē-, rī-te-bəl ◀) **adjective**

copyright 3 of 3 **adjective**
 : secured by copyright
 | *copyright* songs

Рис 16. Фрагмент словарной статьи термина Copyright. Merriam Webster`s Dictionary of Law (онлайн версия)

В онлайн версии (см. Рис. 17) представляется возможным ознакомиться с синонимами термина. Каждый из них интерактивный, поэтому пользователь может без труда найти определения к данным синонимам. Синонимы отмечены цветовой градацией: чем интенсивнее цвет, тем «ближе» термины.



Рис 17. Синонимы термина Copyright. Merriam Webster`s Dictionary of Law (онлайн версия)

Помимо веб-версии данный словарь тоже имеет приложение для телефона. Содержательно полностью копирует веб-сайт. Среди всех его достоинств представляется важным отметить то, что каждую неделю разработчики создают квизы на основе терминов для каждого пользователя, что дает возможность использовать ресурс в учебных целях.

Американский словарь *Nolo`s Plain-English Law Dictionary* [dictionary.nolo], авторами которого являются 15 юристов, постарались охватить в своем словаре даже редкие термины, как отмечается во введении. С одной стороны, они позиционируют себя как словарь для ежедневного общения, но с другой – это словарь и редких терминов. Кроме этого, словарь имеет онлайн-версию (текстовую) с возможностью навигации по буквам алфавита, что является неоспоримым достоинством. Представляется, что такой словарь тоже относится к юридическим словарям для переводчиков. В бумажной версии словаря дана полная версия Конституции Америки со всеми поправками.

Copyright Definition



Рис 18. Фрагмент словарной статьи термина Copyright. Nolo's Plain-English Law Dictionary

В данной статье термина *copyright* (см. Рис. 18) основное внимание уделено перечню прав, тогда как в других анализировались сроки защиты, законодательные акты (например, 17 U.S.C.), исторический контекст. Нет примеров передачи прав и не указаны сроки действия авторского права, что является ключевым аспектом в других статьях. Перечислены категории охраняемых работ: книги, фильмы, музыка, дизайн, ПО, архитектура и др. Дается расширенное, «энциклопедическое» определение, объясняющее, что именно включают эти исключительные права («*to make copies*», «*authorize others to make copies*» и т. д.). Используются несколько юридических терминов: «*exclusive rights*», «*derivative works*», «*tangible medium of expression*», «*transfers of copyright ownership*», пассивный залог, перечисления, что характерно для юридических текстов, как отмечалось ранее в Главе 1.

Еще одним примером лексикографического продукта американских издательств является глоссарий *The Essential Law Dictionary* автора *Amy Hackney Blackwell*, как пример учебного юридического словаря. Автор не дал информации о потенциальном пользователе глоссария, онлайн версия/приложение отсутствуют. Ниже (см. Рис. 19) представлен пример словарной статьи для термина *copyright* из такого типа словаря.

copyright. n. The legal right to publish, perform, or display a work of literature, art, music, drama, recording, or film, protected both by common law and by statute, including the Copyright Act of 1976. See also *infringe*.

Рис 19. Фрагмент словарной статьи термина Copyright. The Essential Law Dictionary

Исходя из названия самого словаря, автор предпринял попытку сократить объемные дефиниции до того уровня, чтобы читатель мог поверхностно понять только само определение термина, без сроков действия и исключений, которые не подпадают под авторское право. Автор не фиксирует другие части речи и примеры. Однако такой вариант представляется целесообразным для общего ознакомления с понятием.

Представляется интересным далее проанализировать несколько авторитетных словарей британских авторов. Первый рассматриваемый словарь – это *Jowitt's Dictionary of English Law*. Авторы словаря позиционируют его как словарь для юристов, поэтому он относится к категории экспертных словарей. Словарь охватывает конкурентное право, право Европейского союза, экологическое право. Словарная статья термина *copyright* (см. Рис. 20) характеризуется точной формулировкой, разбором основных черт, перечислением прав, указывается правовая база.

Copyright. An exclusive right which vests in original literary, dramatic, musical and artistic works as well as broadcasts, films, sound recordings and typographical arrangements. It vests automatically on creation and does not require formalities. It is of limited, albeit long, duration (e.g. **copyright** in a literary work ceases to exist 70 years after the death of the author). It does not give a right to use a work, but simply the right to prevent others from using the work. The exact scope of the exclusive right varies slightly between types of work, but the rights include a right to prevent: the reproduction of work; the issuing of the work to the public (distribution); the rental or lending of the work; its public performance; its communication to the public; and its adaptation (including translation). The law of **copyright** is governed by the **Copyright, Designs and Patents Act 1988**; although in many respects it has been harmonised across the European Community through a number of Directives.

Рис 20. Фрагмент словарной статьи термина Copyright. Jowitt's Dictionary of English Law

Следующий анализируемый словарь – это *Oxford Dictionary of Law*. Авторы сообщают, что словарь был составлен совместными усилиями ученых и юристов и целевой аудиторией данного словаря являются лица

без юридического образования, однако нуждающихся в ознакомлении с некоторыми юридическими терминами. Такой словарь относится к юридическим словарям для переводчиков. Помимо самих статей, авторы добавили следующие справочные материалы: *Useful Addresses* и *Directorates General of the European Commission*.

copyright *n.* The exclusive right to reproduce or authorize others to reproduce artistic, dramatic, literary, or musical works. It is conferred by the Copyright, Designs and Patents Act 1988, which also extends to sound broadcasting, cinematograph films, and television broadcasts (including cable television). Copyright lasts for the author's lifetime plus 70 years from the end of the year in which he died; it can be assigned or transmitted on death. EU directive 93/98 requires all EU states to ensure that the duration of copyright is the life of the author plus 70 years. Copyright protection for sound recordings lasts for 50 years from the date of their publication; for broadcasts it is 50 years from the end of the year in which the broadcast took place. Directive 91/250 requires all EU member states to protect computer *software by copyright law. The principal remedies for breach of copyright (known as **piracy**) are an action for "damages and *account of profits or an *injunction. It is a criminal offence knowingly to make or deal in articles that infringe a copyright. *See also* BERNE CONVENTION; HACKING.

Рис 21. Фрагмент словарной статьи термина Copyright. Oxford Dictionary of Law

Ключевой разницей словарной статьи данного словаря (см. Рис. 21) является то, что теперь перечисляются законодательные акты Великобритании (*the Copyright, Designs and Patent Act 1988*) и директивы ЕС (*EU directive 93/98, EU directive 91/250*). В текст включена ссылка на Бернскую конвенцию. Данная словарная статья имеет только одну помету – часть речи. В отличие от американских издательств, здесь появились отсылки на преступления («*piracy*», «*criminal offence*»). Представляется, что данный словарь, как и американский *Merriam Webster* ставил перед собой цель упростить объяснение, в силу чего используется малое количество специфических юридических терминов. На наш взгляд, обе словарные статьи дают минимальную информацию, необходимую для пользователя: объяснение понятия, сроки действия авторского права и необходимые ссылки на законодательные акты. Существует онлайн-версия данного словаря, однако доступ требует подписки. Не было найдено отдельное приложение для юридического словаря, однако в

приложении *Oxford Dictionary* представляется возможным найти термин *copyright*.



Рис 22. Фрагмент словарной статьи термина Copyright. Приложение Oxford Dictionary

Значимым достоинством данной словарной статьи (см. Рис. 22) представляется работа со шрифтами: благодаря цветовой разметке и выделением разными шрифтами информация легче воспринимается. Кроме этого, помимо транскрипции возможно послушать произношение термина. Словарная статья в данной мобильной версии предоставляет меньше информации по сравнению с печатным вариантом. Представляется, что целью такого формата является ознакомление читателя, поэтому такой вид словаря относится к группе учебных юридических словарей.

Еще одним компактным и удобным для повседневного использования словарем является *Dictionary of Law* издательства *Bloomsbury*, созданный Корал Хилл, старшим преподавателем Колледжа права Англии и Уэльса (*Bloomsbury Publishing Plc, 2004*). Его ключевым преимуществом является охват не только законодательства

Великобритании, но и правовой системы США. Данный глоссарий тоже позиционирует себя как глоссарий для пользователей, которым необходимы юридические термины под рукой, но не для профессиональных юристов. Поэтому такой словарь относится к категории юридических словарей для переводчиков.

Словарь содержит актуальную юридическую лексику, применяемую в британском и американском праве, охватывая такие области, как уголовное, гражданское, коммерческое и международное право. Также включены термины, связанные с полицейскими и судебными процедурами, деятельностью юридических консультантов и пенитенциарной системой. Дополнительно представлены общие выражения, используемые при составлении отчетов, статей и юридических руководств.

copyright /'kɒpraɪt/ *noun* an author's legal right to publish his or her own work and not to have it copied, which lasts 50 years after the author's death under the Berne Convention, or a similar right of an artist, film maker or musician □ **work which is out of copyright** work by a writer, etc., who has been dead for fifty years, and which anyone can publish □ **work still in copyright** work by a living writer, or by a writer who has not been dead for fifty years ■ *verb* to confirm the copyright of a written work by printing a copyright notice and publishing the work ■ *adjective* covered by the laws of copyright ○ *It is illegal to take copies of a copyright work.*

of these things. Copyright lasts for 50 years after the author's death according to the Berne Convention, and for 25 years according to the Universal Copyright Convention. In the USA, copyright is for 50 years after the death of an author for books published after January 1st, 1978. For books published before that date, the original copyright was for 28 years after the death of the author, and this can be extended for a further 28 year period up to a maximum of 75 years. In 1995, the European Union adopted a copyright term of 70 years after the death of the author. The copyright holder has the right to refuse or to grant permission to copy copyright material, though under the Paris agreement of 1971, the original publishers (representing the author or copyright holder) must, under ~~certain~~ circumstances, grant licences

Рис 23. Фрагмент словарной статьи термина Copyright и часть авторского комментария. Dictionary of Law Bloomsbury

Словарная статья (см. Рис. 23) включает орфоэпическую и грамматическую пометы (часть речи). Отличительной особенностью является то, что авторы попытались научить читателей коллокациям с термином и дополнительно выделил их жирным шрифтом. Помимо

прочего, внизу дан пример для термина *copyright* (прилагательного). Под этой дефиницией авторы дают комментарий о природе авторского права, различия в американской и британской правовых системах.

Помимо прочего, комментарий с точки зрения языковых средств представляется затруднительным для неюрисстов. Так, авторы старались охватить большой диапазон пользователей и их потребностей. Словарь имеет онлайн сканированную версию с ограниченным доступом.

Подходы к составлению юридических словарей часто варьируются в зависимости от целей такого словаря. Например, американский словарь *Black's Law Dictionary* является описательным, его задача – это дать четкое и ясное определение термина на основе его фактического употребления. В британской лексикографической практике таким типом словаря себя позиционирует *Jowitt's Dictionary of English Law*. Представителями словарей для переводчиков являются американский *Merriam Webster's Dictionary of Law* и британский *Oxford Dictionary of Law*. Оба словаря ориентированы на информирование пользователя. Стиль описания терминов стремится к лаконичности, т.е. упрощению с точки зрения используемой терминологии и грамматических конструкций.

С точки зрения макроструктуры преобладает алфавитная организация в издательствах обеих стран, но различается способ описания дефиниции. Представляется, что британские варианты дефиниций больше напоминают энциклопедический стиль, направленный на более широкий диапазон пользователей. Несмотря на это, среди американских словарей присутствует *Nolo's Plain Dictionary* целью которого является именно упрощение словарных статей для неспециалистов. То есть, и в американских, и в британских принципах описания терминологии присутствует тенденция к упрощению подачи информации. Однако, среди американских словарей наблюдается преимущественно сжатие и сокращение информации (удаление исторической справки, деталей о

сроках или ссылок на прецеденты), в британских издательствах работа направлена на оформление словарных статей посредством разных шрифтов, и наблюдается минимальное использование юридических терминов. При этом, в онлайн-версии американского *Merriam Webster* также наблюдаются различные способы использования шрифтов для повышения доступности словарной статьи. Тенденция к упрощению и энциклопедическому стилю отмечается в английской лексикографии в целом, не только в самостоятельном юридическом направлении [Карпова 2023].

Существует ряд словарей зарубежных авторов, которые представлены только в онлайн-формате. Мы считаем, что их появление связано с развитием, с одной стороны, волонтерской лексикографии и коммерческой – с другой.

В рецензии на коллективную монографию О.М. Карповой рассматривается пример волонтерской лексикографии – *Urban Dictionary*. Поскольку для пользователей представляется возможным самим участвовать в создании словаря, он приобрел значительную популярность [Карпова 2025]. В статье К. Конвери *Organizing Dictionary Projects* подчеркивается роль волонтеров в современных лексикографических проектах. Волонтеры участвуют в формировании словников, редактировании и даже создании дефиниций, особенно в цифровых форматах [Convery 2024]. На данный момент волонтерские проекты именно юридической направленности находятся в стадии формирования. Например, студенты Cornell Law School под руководством экспертов от Legal Information Institute с 2020 года ведут работу по разработке словаря, а именно – дефиниций. Кроме этого, была сформирована группа студентов Wex Quality Assurance Team, которые проверяют дефиниции [law.cornell]. Словарные статьи более подробно описаны в параграфе 2.4. (см. Рис. 33).

Другим примером является информационный ресурсный центр НКО [vestnik-nko]. На данном этапе на странице глоссария представлены дефиниции секторов экономики, авторами объясняется какие последующие термины могут быть добавлены и даны источники.

Цифровизация лексикографических продуктов тесно связана с возможностью их коммерциализации: такие словари предлагают мобильные приложения и онлайн базы-данных, которые быстро и часто обновляются. Например, британский исследователь Джон Морз в своей работе *Publishing the Dictionary: The Business Side of the Business* анализирует стратегии продвижения (например, бренда Merriam-Webster), включая выпуск «карманных» версий, предоставление онлайн-доступа к словарям и интеграцию с такими платформами как Google [Morse 2024]. При этом, такой вектор развития влечет за собой вопросы соблюдения этики, авторских прав и аутентичности контента в коммерческих и волонтерских проектах, рассмотренных в исследовании *Legal and Ethical Issues in Dictionary Making* М. Адамса [Adams 2024].

Отечественный репертуар юридических словарей также разнообразен. Интересно рассмотреть переводные издания, поскольку в Главе 3 предпринимается попытка описать билингвальный авторский проект глоссария.

Англо-русский полный юридический словарь авторов А.С. Мамулян и С.Ю. Кашкин предназначен для широкого круга лиц: от юристов до студентов, является учебным юридическим словарем. Содержит термины разнообразных тематик правовой сферы (международное частное и публичное право, договорные отношения, внешнеторговая, банковская, биржевая, латинская терминология), но акцент сделан на американскую терминологию. Словарь содержит около 60 тысяч слов и устойчивых выражений. Помимо корпуса словаря, содержит английский алфавит и список сокращений.

copyright авторское право; право литературной собственности; обеспечивать авторское право.

Рис 24. Фрагмент словарной статьи термина Copyright. Англо-русский полный юридический словарь

В словарной статье термина (см. Рис. 24) даны только переводы терминов, без помет. Перевод «право литературной собственности» представляется некорректным, поскольку он исключает другие произведения (музыку, живопись, кино и т.д.). Кроме этого, в современном праве речь идет не о вещи и «собственности», а о нематериальном праве. Кроме этого, именно термин «авторское право» закреплен в ГК РФ и официальных переводах международных соглашений, переводческой практике. Однако мы считаем, что необходимо указывать часть речи, как так в переводе термина *copyright* даны варианты перевода как для существительного, так и для глагола, что может вызвать путаницу у пользователя.

В *англо-русском и русско-английском юридическом словаре К.М. Левитана* содержатся около 20 тысяч терминов. Данный словарь является экспертным в силу его подробности изложения. Наряду с устоявшейся терминологией, авторы охватили новые юридические термины и термины с уточненным значением (на момент публикации). Словарь разделен на 2 части: англо-русский и русско-английский. В англо-русской части даны условные сокращения, лексикографические источники, английский алфавит. В русско-английской предоставлен русский алфавит.

copyright авторское право, издательское право; право литературной собственности; право перепечатки; право постановки || обеспечивать авторское, издательское право ◇ ~ **reserved** авторское право охраняется, перепечатка воспрещается
 ~ **notice** предупреждение об авторском праве (обычно знак © на публикуемом документе с указанием года первой публикации и владельца авторского права)
 ~ **Office** Бюро регистрации авторских прав (США)
 ~ **royalties** авторский гонорар (в виде процентных отчислений)
artistic ~ авторское право на произведение искусства
copyrighted охраняемый авторским, издательским правом

авторский author's ◇ ~ **договор** author's contract; ~ **гонорар** royalty; ~**ое право** copyright; ~**ое свидетельство** certificate of authorship; **нарушение ~ого права** infringement of copyright law; piracy; **передача ~ого права** transfer of a copyright; assignment [cession] of a copyright

Рис 25. Фрагмент словарной статьи термина Copyright. Англо-русский и русско-английский юридический словарь

Представляется важным отметить, что автор разделил свой глоссарий на два в целях ускорения поиска терминов для пользователя. Автор предоставляет перевод, коллокации, различные комментарии для объяснения. Как и указано в предисловии, акцент сделан на американском праве, поэтому указано только Бюро регистрации авторских прав США (см. Рис. 25) в качестве примера органа власти, который занимается вопросами авторских прав.

Англо-русский юридический словарь (глоссарий) С.В. Кошелевой, напротив, отражает, как правовую терминологию США, так и Великобритании. Его целевой аудиторией являются студенты, поэтому работа снабжена комментариями и примерами. Такой словарь является учебным. Все термины распределены по темам, например, *Introduction*, *Legal sources*, *The courts today* и так далее. Среди терминов, касающихся авторского права, были найдены следующие статьи (см. Рис. 26):

law of **copyright**

закон об авторском праве

assignment of **copyright** [ə'saɪnmənt] передача авторского права

Рис 26. Фрагмент словарной статьи термина Copyright. Англо-русский юридический словарь (глоссарий)

Мы считаем, что только перевод не раскрывает в достаточной мере такое сложное правовое понятие, как «*copyright*», то есть для пользователя глоссария представляется необходимым ознакомиться с дефиницией, которая бы охватила несколько пунктов того, что охраняет закон об авторском праве и кто является носителем права, чтобы его передать. Кроме этого, представляется целесообразным указать раздел и связанные термины, чтобы облегчить поиск связанных понятий, например, «*trademark*», «*patent*», «*intellectual property*».

В свою очередь, в *Большом юридическом словаре* авторов В.Н. Додонова, В.Д. Ермакова, М.А. Крыловой, который предназначен для студентов и является учебным, термин *copyright* транслитерируется вместо перевода (см. Рис. 27):

КОПИРАЙТ - 1) вошедший в 1990-е гг. в обиходный русский язык синоним субъективного авторского права, 2) знак охраны авторского права (знак (с) - первая буква слова "Copyright" в окружности). Закрепляет наименование обладателя авторского права и год первой публикации произведения.

Рис 27. Фрагмент словарной статьи термина Copyright. Большой юридический словарь

Мы считаем, что у данного термина есть устоявшийся перевод, поэтому использование англицизма не является целесообразным. Однако авторы дали объяснение термину и исторический факт, что наблюдается только в данном словаре среди других отечественных.

Данные словари не имеют онлайн-версий или приложений.

Представляется важным дополнить репертуар отечественных онлайн юридических словарей и приложений. Среди приложений представилось возможным найти только *Цифровой словарь Karaganda Buketov University*, составленный на основе Казахско-русско-английского, русско-казахско-английского, англо-русско-казахского словаря общей лексики и казахско-русско-английского, русско-казахско-английского,

англо-русско-казахского словаря юридических терминов и понятий группы авторов под руководством профессора Ш.Ш. Жалмаханова. Несмотря на то, что в словаре дается только один перевод без какой-либо еще информации (см. Рис. 28), в рамках данного исследования это первый трехязычный словарь. Словарь является учебным.

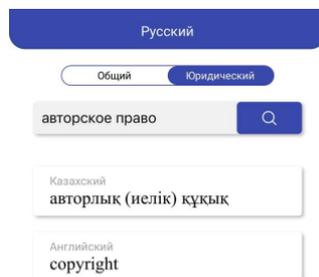


Рис 28. Фрагмент словарной статьи термина Copyright. Цифровой словарь Karaganda Buketov University

Словарь позволяет пользователю искать с любого на любой язык (русский, казахский и английский), имеет два направления: общий и юридический.

Вместе с тем, необходимо отметить *Большой юридический словарь В.Н. Додонова*, который объединяет в своем корпусе множество других специализированных словарей. Несмотря на то, что глоссарий называется «юридическим» при поиске термина представляется возможным найти ссылки на англо-русский деловой словарь, англо-русский глоссарий алюминиевой промышленности и другие направления. Кроме этого, данный агрегатор позволяет пользователю работать с разными языковыми парами: немецкий-русский, французский-русский,

итальянский- русский и другие.

COPYRIGHT

Англо-русский деловой словарь

transcription, транскрипция: [ˈkɒprɪt] авторское право; ~ copyright law; ~ all copyright(s) reserved by ...

;

COPYRIGHT

Англо-русский глоссарий алюминиевой промышленности

авторские права

COPYRIGHT

Англо-русский словарь общей лексики

1. сущ. авторское право - copyright reserved 2. прил.; предик. охраняемый авторским правом this book is copyright — на эту книгу распространяется авторское право

COPYRIGHT

Англо-русский дополнительный словарь

авторское право охраняемый авторским правом обеспечивать авторское право

Рис 29. Результаты поиска словарных статей термина copyright (Большой юридический словарь В.Н. Додонова)

Представляется целесообразным доработать состав и формат словарных статей: несмотря на значительное количество источников (см. Рис. 29) пользователю может быть трудно найти среди всех подходящих. Каждая словарная статья оформлена по-разному: некоторые предоставляют только перевод, у некоторых имеются пометы, дефиниции, примеры.

Практичным с точки зрения использования считаем словарь Клерк.ру [klerk]: на сайте представлены несколько словарей среди которых и юридический. Такой словарь является учебным. В юридическом словаре зарегистрировано 6728 терминов. При этом система поиска позволяет искать термин одновременно во всех словарях (см. Рис. 30): существуют две фильтрации («в заголовках» и в «статьях»). Однако отсутствует информация о словарях, на которые ссылается сервис: присутствуют только названия. В силу этого авторитетность сервиса падает.

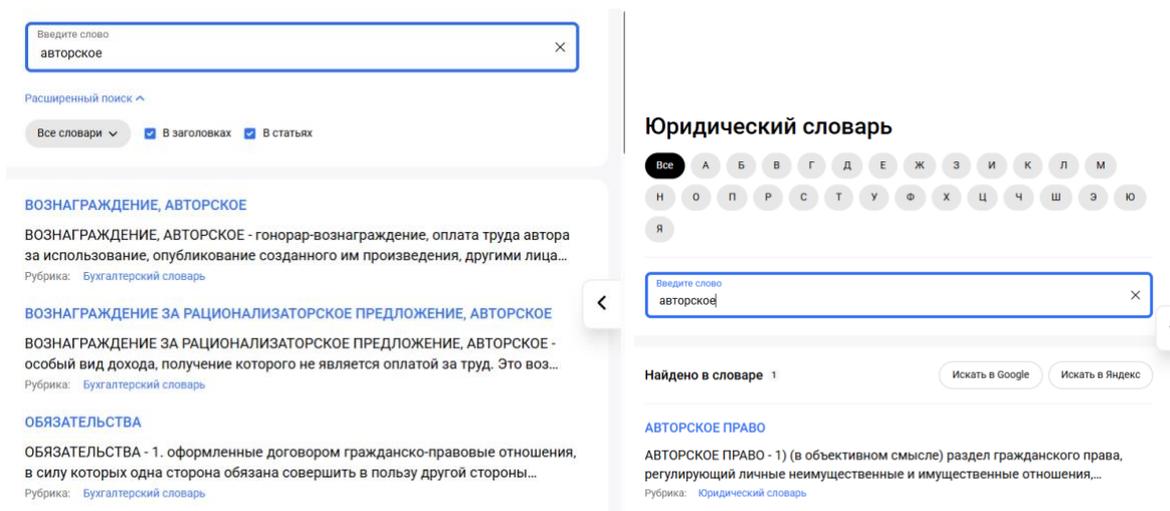


Рис 30. Пример результатов поиска термина «авторское право» в онлайн-сервисе Клерк.ру. Внутри юридического словаря присутствует возможность поиска в системах Яндекс и Google, однако пользователь должен понимать, что поисковой запрос не был обработан разработчиками глоссария и является только лишь результатом поискового запроса, требующего проверки. Возможны навигация по буквам алфавита и поиск.

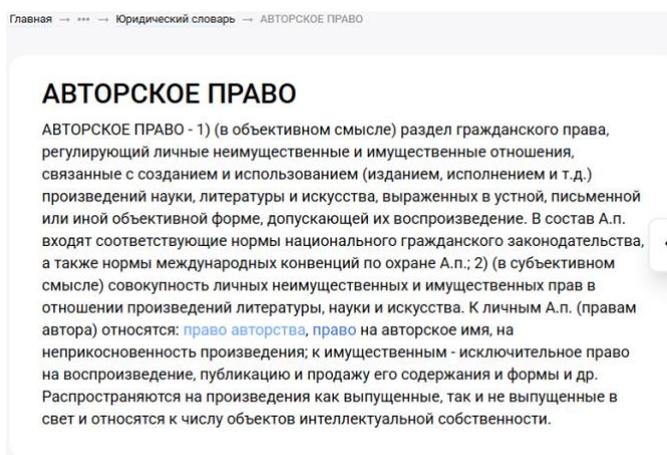


Рис 31. Фрагмент словарной статьи «авторское право». Сервис Клерк.ру. В словарной статье (см. Рис. 31) авторы подробно описывают несколько определений термина, предоставляют примеры, но не предлагают перевод. Считаем, что словарь может быть удобным для клиентов юристов, чтобы дополнительно разобраться в необходимых юридических понятиях. Таким образом, словари отечественной традиции имеют ряд преимуществ и недостатков. Например, среди преимуществ представляется важным выделить то, что в словарной статье дается разделение «авторского права»

на отрасль права и на совокупность прав конкретного лица (Клерк.ру), упоминаются международные конвенции. С точки зрения удобства, некоторые сервисы объединяют несколько словарей (словарь В.Н. Додонова, сервис Клерк.ру), что ускоряет поиск необходимой информации для пользователя. Некоторые статьи билингвальные, то есть, авторы дают перевод на английский язык или другой. В словаре К.М. Левитана представлены коллокации и их перевод. Однако часто наблюдается наличие только перевода или дефиниции, что может представлять недостаток для пользователя. Часто отсутствуют пометы (например, часть речи), но в переводах присутствуют разнообразные части речи.

2.4. Глоссарии как инструмент популяризации знаний о цифровом праве

В силу особенностей юридического медиадискурса в настоящее время распространено создание специализированных словарей и глоссариев, отражающих особенности использования юридических терминов в СМИ. Тексты юридического популярного медиадискурса могут стать источником материалов для будущих словарей и для студентов, изучающих английский язык для специальных целей (ESP). Они представляют значительный интерес в области лексикографии, так как появляются новые сферы деятельности, находящиеся на стыке права и других областей, функционирующие благодаря массмедиа. Основной пользователь подобных изданий – не-эксперт в юридической терминологии. Так, данное направление стало одним из векторов развития юридической лексикографии.

Например, автор О.Н. Кондратьева в своей научной статье ««Словарь юридических терминов в российских СМИ XXI века» как новый лексикографический продукт»», рассматривает термин

«легитимация». Автор утверждает, что у юридического термина существуют нормативное и реальное значения, и именно реальное значение используется в масс медиа, что представляет научный интерес. В работе описывается, что ключевое значение или ядерный признак термина в медиадискурсе становится более точным и конкретным. Кроме того, благодаря использованию термина в новом контексте средствами массовой информации, он приобретает новую специфику. То есть, при рассмотрении терминологического аппарата особую значимость приобретает та лексика, которая отражает современные тенденции и изменения в профессиональной среде.

Несмотря на необходимость значительных временных затрат для разработки исчерпывающего глоссария, актуальным остается вопрос актуализации терминологической системы многих отраслей. В частности, представляется целесообразным обратиться к цифровому праву. В области цифрового права на данном этапе преимущественно используются авторские волонтерские глоссарии, создаваемые практикующими юристами для нужд клиентов. В этой связи представляется целесообразным провести анализ уже существующих терминологических сборников с целью последующего формирования комплексного глоссария, охватывающего всю проблематику цифрового права.

Как один из примеров возможно представить глоссарий *Consumers' Guide to Legal Help* *Legal Terms Glossary* [americanbar], авторами которого являются *American Bar Association*, где даны упрощенные объяснения юридических терминов для широкой аудитории. Такой словарь является учебным. Несмотря на то, что глоссарий неполный и не обновляется, он включает упрощенные объяснения юридических терминов. В нем даны только дефиниции терминов, минимально или совсем не используются юридические термины для объяснения понятия (см. Рис.32):

Copyright - A person's right to prevent others from copying works that he or she has written, authored or otherwise created.

Рис 32. Фрагмент словарной статьи термина copyright. Consumers' Guide to Legal HelpLegal Terms Glossary

Cornell Law School создали онлайн-платформу *Legal Information Institute*, где, в отличие от предыдущих сервисов, бесплатно публикуют своды законов, аналитические статьи по праву и новым технологиям. Данная онлайн-платформа использует словарные дефиниции *Merriam-Webster`s Law Dictionary* и дополняет их обзорными статьями (см. Рис. 33). Представляется удобным, что практически все используемые юридические термины являются гиперссылками: пользователь может ознакомиться с любой информацией при необходимости. Как и *Merriam-Webster`s Law Dictionary* является словарем для переводчиков.

The screenshot shows the LII website interface for the 'copyright' article. At the top left is the LII logo. A breadcrumb trail reads 'LII > Wex > copyright'. The main heading is 'copyright'. Below it is a definition: 'Copyright is the exclusive legal right to reproduce, publish, sell, or distribute the matter and form of something.' This is followed by an 'Overview - U.S. Copyright Act' section, which states that the U.S. Copyright Act (17 U.S.C. §§ 101 - 810) is federal legislation protecting authors' writings. To the right of the main text is a sidebar with sections: 'Federal Material' (including U.S. Constitution and Federal Statutes, with links to 'U.S. Copyright Act' and 'CRS Annotated Constitution'), 'Federal Agency Regulations' (with a link to 'Code of Federal Regulations: 37 C.F.R., Chapt. II - Copyright Office'), 'Federal Judicial Decisions' (with links to 'Selected Historic Copyright Decisions' and 'libulletin Oral Argument Previews'), and 'International Material' (with a link to 'Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works').

Рис 33. Формат словарной статьи copyright сервиса Legal Information Institute

После обзорной статьи расположены ссылки на дополнительные источники: Конституция, судебные решения, конвенции и международные договоры. Кроме этого, отдельным списком расположены ключевые слова-гиперссылки. Это дает возможность непрофессионалу при необходимости самостоятельно углубиться в вопрос и изучить его.

Интересным представляется то, что другой схожий сервис *FindLaw Legal Dictionary* [dictionary.findlaw] тоже создал словарь на основе *Merriam-Webster`s Law Dictionary* (является словарем для переводчиков). Очевидным преимуществом является то, что существуют два вида поиска

терминов: они уже разделы по разделам и по алфавиту (см. Рис. 34). Однако отсутствует строка поиска: необходимо вручную листать довольно длинные списки терминов. Дефиниция полностью скопирована из *Merriam-Webster's Dictionary of Law*. Другие источники данный словарь не использует. Представляется, что лучше использовать несколько авторитетных источников, что позволит повысить качество словаря.

Source: Merriam-Webster's Dictionary of Law ©1996. Merriam-Webster, Incorporated.
Published under license with Merriam-Webster, Incorporated.

Related Terms from the Glossary

- > Bankruptcy and Debt Law
- > Civil Rights Law
- > Consumer Law
- > Criminal Law
- > Divorce and Family Law
- > Employee Rights Law
- > Securities Law
- > Small Business Law
- > Tax Law
- > Technology Law
- > Traffic Law and DUI Law
- > Estate and Probate Law
- > Health and Older Adult Law
- > Immigration Law
- > Intellectual Property Law
- > Personal Injury Law
- > Property Rights and Real Estate Law

[See Other Legal Glossaries »](#)

Browse Alphabetically (A - Z)

[\[0-9\]](#) | [A](#) | [B](#) | [C](#) | [D](#) | [E](#) | [F](#) | [G](#) | [H](#) | [I](#) | [J](#) | [K](#) | [L](#) | [M](#) | [N](#) | [O](#) | [P](#) | [Q](#) | [R](#) | [S](#) | [T](#) | [U](#) | [V](#) | [W](#) | [X](#) | [Y](#) | [Z](#)

Рис 34. Фильтрация терминов. FindLaw Legal Dictionary

Таким образом, представляется возможным считать, что словарные статьи *Merriam-Webster's Law Dictionary* рассматриваются юристами как «эталон» словарной статьи на стыке экспертного словаря и словаря для общей аудитории.

Среди аналогичных отечественных лексикографических продуктов существуют волонтерские глоссарии юристов, созданные для клиентов, например, *Адвокат Саркисов [advokat-sarkisov]* и блог *Английский для юристов: термины и нюансы [lingua-trip]*. В словаре *Адвокат Саркисов* зарегистрировано ограниченное количество терминов, в число которых не вошел термин *авторское право*, поэтому представляется целесообразным рассмотреть термин *кража*. Юрист в первую очередь объясняет термин через описание: «*кража, то есть хищение чужого имущества*», «*состав преступления материальный: кража считается оконченной, когда лицо изъяло имущество и получило возможность распоряжаться им по своему*

усмотрению», объясняет в тексте условия того, что считается значительным ущербом: «*причинение значительного ущерба гражданину (определяется исходя из имущественного положения потерпевшего, минимальный порог — 5 тысяч рублей)*». Стиль письма сохраняется формальным, например, во фразе «*нашедший вещь гражданин*» автор использует нейтральное «гражданин» вместо «человек». Такой словарь является учебным, его цель – помочь клиентам разобраться в правовой ситуации.

Таким образом, современное развитие юридического медиадискурса проявляется не только в появлении специализированных словарей и глоссариев, но и изменению того, как юридические понятия объясняются. Это подчеркивает важность лексикографического исследования юридического медиадискурса, поскольку оно помогает фиксировать и анализировать изменения в правовой терминологии, используемой в СМИ и цифровом пространстве.

2.5. Обзор основных глоссариев по цифровому праву

Цифровое право – это динамично развивающаяся отрасль юриспруденции, возникшая в ответ на стремительное распространение цифровой экономики. Ее развитие обусловлено необходимостью правового регулирования процессов цифровизации и внедрения новых технологий, что требует создания и адаптации законодательных норм к современным реалиям цифрового пространства. Так, представляется целесообразным провести лексикографический анализ существующих глоссариев по цифровому праву, чтобы выявить преимущества существующих глоссариев и определить аспекты, которые могут быть полезны при создании собственного глоссария. Такой анализ позволит учитывать структурные, терминологические и функциональные нюансы,

обеспечивая точность и удобство использования будущего справочного ресурса.

Всего были проанализированы 7 наиболее популярных глоссариев по цифровому праву. Среди англоязычных глоссариев по цифровому праву были изучены *Wiktionary*, *IAPP*, *Technology and IP Law Glossary*, среди отечественных *Цифровой глоссарий*, *CDTOwiki База знаний по цифровой трансформации*, *Глоссарий цифровой экономики МГУ*, *Глоссарий терминов и определений, используемых при анализе состояния и развития цифровой экономики (ИПРАН РАН)*.

Первый анализируемый глоссарий представлен на сайте *Wiktionary* [wikitionary]. Глоссарий полезен в качестве краткого справочника для разработчиков и юристов, работающих с цифровым правом, является экспертным. Он охватывает термины авторского права, лицензирования, ПО, цифровых прав и их защиты. Однако некоторые термины (*copyscenter* и *pricelessware*) даны без дефиниций. Глоссарий явно ориентирован на американское право (упоминаются *DMCA*, *fair use*, *USPTO*), но не отражает международные или европейские аспекты, например, *GDPR* (Общий регламент по защите данных) отсутствует. Глоссарий не указывает правовые документы, международные договоры или конкретные статьи законов, что снижает его академическую и практическую ценность. Микроструктура включает грамматические пометы, указание тематики и стилистические пометы. Например, в словарной статье *smart contract* указываются часть речи и тематическая область (*technology*, *cryptocurrencies*) (см. Рис.35). Терминология описывается кратко, но наблюдается использование технических терминов и юридических клише в дефиниции (*software protocol, to enforce terms agreed upon*), приводятся синонимы и примеры.

Noun [edit]

smart contract (plural **smart contracts**)

1. (*technology, cryptocurrencies*) A software protocol that is capable of automatically enforcing terms agreed upon in a contract. [quotations ▲]

- **2019**, Kevin Solorio, Randall Kanna, David H. Hoover, *Hands-On Smart Contract Development with Solidity and Ethereum*, O'Reilly Media, --ISBN, page 240 [↗](#):

These are only a few examples of ways you can secure your **smart contracts**. The best thing to do to create a secure **smart contract** is to find an external auditor.

- **2020**, Miadreza Shafie-khah, *Blockchain-Based Smart Grids*, Elsevier, --ISBN, page 112 [↗](#):

Technically speaking a **smart contract** is a self-enforcing agreement between parties, mutually unknown and otherwise anonymous counterparts, which is capable of executing the rules automatically in satisfying certain conditions.

Рис 35. Фрагмент словарной статьи термина *smart contract* в глоссарии *Wiktionary*

Представляется, что не всегда термины указаны именно в том значении, с точки зрения которого себя позиционирует словарь. Например, дефиниция термина *viral* описывается его с точки зрения маркетинга, а не IT (см. Рис.36).

- **vendor lock-in** – Condition where a person or organization has become dependent upon specific hardware and/or software, and where it would be impossible or prohibitively expensive to change to something else.
- **viral** – A type of marketing where users of a product are encouraged to spread **word of mouth** advertising about the product. Also refers to videos published over the Internet.

Рис 36. Пример дефиниции термина «viral» на *Wiktionary*

Далее рассмотрим словарную статью термина *copyright* (см. Рис. 37). Представляется, что используемый в дефиниции термин «*work of authorship*» (произведение авторства) может быть не до конца понятен широкому кругу пользователей, но его использование оправдано тематикой термина.

English [edit]

Etymology [edit]

From *copy* + *right*.

English Wikipedia has an article on: [copyright](#)

Pronunciation [edit]

- (General American) IPA^(kəv): /ˈkɒpi,raɪt/
- (Received Pronunciation) IPA^(kəv): /ˈkɒpi,raɪt/
- Audio (US):  0:01
- Homophone: copywrite
- Hyphenation: copy-right
- Rhymes: -aɪt

Noun [edit]

copyright (*usually uncountable, plural copyrights*)

1. (*uncountable*) The right by law to be the entity which determines who may publish, copy and distribute a piece of writing, music, picture or other work of authorship.

Copyright is a separate legal area from trademarks.
2. (*countable*) Such an exclusive right as it pertains to one or more specific works. [quotations ▼]

The artist lost the **copyrights** to her songs when she signed the contract.

The images are still **copyright** of the original artist.
3. (*uncountable, informal, nonstandard*) A violation of copyright law, copyright infringement. [quotations ▼]

no **copyright** intended

Рис 37. Фрагмент словарной статьи на *Wiktionary*

Следующий глоссарий *IAPP [iapp]* является ценным ресурсом для специалистов в области цифровых прав и конфиденциальности, является экспертным. Глоссарий создавался с целью подготовки кандидатов к вступлению в данную ассоциацию, поэтому формулировки соответствуют данной цели по сложности. Дефиниции часто включают ссылки, подсвеченные синим, на другие словарные статьи на сайте (см. Рис.38).

Artificial intelligence

Artificial intelligence is a broad term used to describe an engineered system that uses various computational techniques to perform or automate tasks. This may include techniques, such as [machine learning](#), where machines learn from experience, adjusting to new [input data](#) and potentially performing tasks previously done by humans. More specifically, it is a field of computer science dedicated to simulating intelligent behavior in computers. It may include [automated decision-making](#).

→ Acronym: AI

Рис 38. Фрагмент словарной статьи *IAPP*

Термины могут быть сгруппированы по соответствующим сертификационным программам, таким как CIPM, CIPP/E, CIPP/US и другим, что облегчает поиск нужной информации. Авторами глоссария являются участники ассоциации *International Association of Privacy Professionals*, что делает глоссарий авторитетным источником информации. Однако для полного доступа необходимо членство в ассоциации. С технической точки зрения представляется удобным то, что все термины «раскрываются» с помощью кнопки «+» по желанию пользователя, что считается удобным с точки зрения скорости поиска информации, что соответствует принципу лексикографической конденсации (*lexicographic condensation*). (см. Рис. 39) [Fuentes Morán 2023].

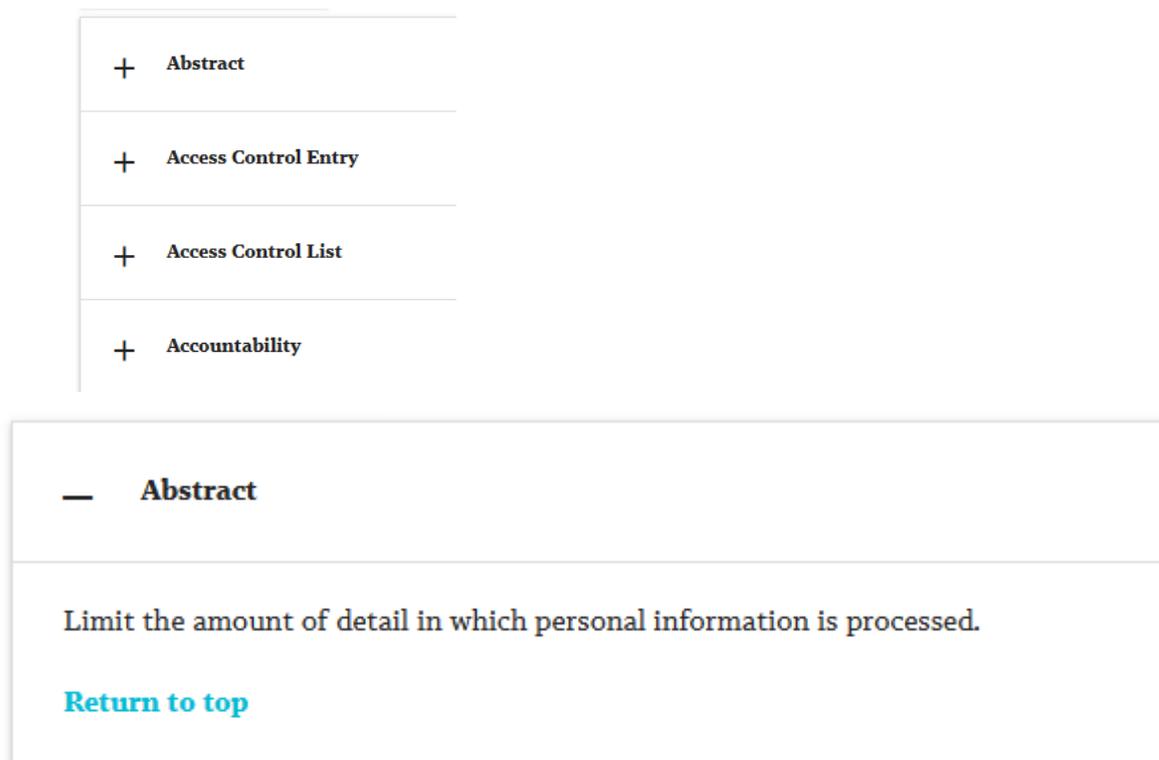


Рис. 39 Пример макроструктуры глоссария IAPP

Кроме этого, существует pdf-версия в виде единого списка всех терминов. Например, термин *adverse action* (см. Рис. 40) рассматривается через призму американского *FCRA (Fair Credit Reporting Act)*:

Adverse Action

Under the Fair Credit Reporting Act, the term "adverse action" is defined very broadly to include all business, credit and employment actions affecting consumers that can be considered to have a negative impact, such as denying or canceling credit or insurance, or denying employment or promotion. No adverse action occurs in a credit transaction where the creditor makes a counteroffer that is accepted by the consumer. Such an action requires that the decision maker furnish the recipient of the adverse action with a copy of the credit report leading to the adverse action.

Reference(s) in IAPP Certification Textbooks (see key at bottom of page): US60-61; C124

Associated law(s): [FCRA](#)



Рис 40. Фрагмент словарной статьи термина *adverse action* в словаре IAPP

В словарной статье авторы ссылаются на учебное пособие и законодательные акты.

Для некоторых терминов указываются *associated terms*. Например, в словарной статье термина *adequate level of protection* указывается *adequacy* (см. Рис. 41).

Adequate Level of Protection

A label that the EU may apply to third-party countries who have committed to protect data through domestic law making or international commitments. Conferring of the label requires a proposal by the European Commission, an Article 29 Working Group Opinion, an opinion of the article 31 Management Committee, a right of scrutiny by the European Parliament and adoption by the European Commission.

Reference(s) in IAPP Certification Textbooks (see key at bottom of page): F36-37; C24; E38, 175-178, 295

Associated term(s): Adequacy



Рис 41. Фрагмент словарной статьи термина *adequate level of protection* в словаре IAPP

Примеры употребления не приводятся, а акцент ставится на том, чтобы указать нормативные источники и терминологические связи. Представляется, что целевой аудиторией являются юристы, связанные со сферой обеспечения соответствия компании законодательству и корпоративным правилам (*compliance*) и конфиденциальности, что связано с тематикой (в основном, термины касаются защиты данных).

Technology and IP Law Glossary [ipglossary] отличается полнотой и объемом, существует поиск по категориям, алфавиту и поисковой запрос. Дефиниции объясняются более простым языком по сравнению с предыдущим глоссарием, упоминания нормативных источников отсутствуют. В категории *copyright* находится информация о прошлых делах в области авторского права, например, *Baker v. Selden* и *Author's Guild v. Hathitrust*, часто используемые термины, например, *fair use* и *fair dealing*. Таким образом, представляется возможным ознакомиться не только с самим глоссарием, но и с дополнительными материалами. Словарь относится к категории словарей для переводчиков.

В микроструктуре словарной статьи указывается тематическая помета, например, группы законов, к которым относится тот или иной термин (*securities law*). Зрительно помета выделена синим, что указывает на прикрепленную гиперссылку. Однако не во всех словарных статьях существует помета в таком виде (см. Рис. 42):

10-K, Form

Securities Law, abbreviation for SEC Form 10-K, a detailed document setting forth key aspects of a company's business results and prospects, which U.S. publicly traded companies are required to file once a year with the United States Securities and Exchange Commission containing annual results.

The Form 10-K is a rich source of relatively un-spun information about a company, which is much underused by other businesses. As with all other SEC filings, Form 10-K filings are available over the Internet from the SEC's **EDGAR (Electronic Data Gathering, Analysis, and Retrieval) System**. The equivalent to a 10-K for foreign companies traded on the U.S. exchanges (e.g., through **ADRs or American Depository Receipts**) is a Form 20-F.

Рис 42. Фрагмент словарной статьи термина Form 10-K. Technology and IP Law Glossary

Представлено краткое описание практики и упоминание американской системы EDGAR, то есть присутствуют отсылки к правовым актам. Авторы стараются объяснить термин более просто, но используется юридическая терминология.

Например, дефиниция термина *copyright* представляется сложной из-за некоторых терминов (*tangible medium, dichotomy in copyright, modicum of creativity*) (см. Рис. 43):

Copyright

Refers to the right of the author of a work to control the creation and distribution of copies of the work once it has been recorded in a tangible medium, i.e., film, paper, tape, CD, picture, photograph, etc. A dichotomy in copyright exists between abstract ideas, which are not protected, and the recorded expression of those ideas, which id/are protected.

To qualify for copyright, a work has to be original and have a modicum of creativity, which is why the copyright of, for example, simple mechanical lists such as telephone directories is frequently disputed. Copyright is often described as a bundle of rights. An author should usually indicate that it asserts copyright when the work is published, typically by use of the copyright symbol, i.e., ©, followed by the date or dates of publication/creation and the claimant's name.

Рис 43. Дефиниция термина copyright. Technology and IP Law Glossary

Представляется возможным заменить термины на их более простые аналоги, например, вместо *tangible medium* использовать *fixed in a physical form* или *modicum of creativity* заменить на описание *to show at least a small amount of creativity*.

Далее обратимся к рассмотрению отечественных глоссариев. Первым глоссарием стал «*Цифровой глоссарий*» юриста *Светланы Сирвиды-Льорентэ* [sirvida]. Это одноязычный малый электронный толковый глоссарий. Он включает термины из области информационных технологий (электронное сообщение, сайт, домен), а также экономики и финансов (цифровая валюта).

Целевая аудитория – разработчики и владельцы сайтов, агрегаторов, а также операторы цифровых систем. Основой для дефиниций послужили статьи законодательства. Словарь является учебным.

По своей мегаструктуре глоссарий представляет собой веб-страницу с буквами русского алфавита, обеспечивающими удобную навигацию.

Список терминов в глоссарии представлен в случайном порядке, без алфавитной сортировки. Всего в нем содержится 36 терминов, из которых 34 относятся к сфере информационных технологий, а 2 – к финансовой области. Микроструктура глоссария ограничивается только дефиницией. Если определение основано на одном из упомянутых источников, автор приводит его без изменений. Такое решение может усложнить восприятие дефиниции, так как чаще всего юридические документы перегружены с точки зрения сложности используемого языка. Например, словарная статья термина *данные* представляет собой набор частей текста из ГОСТа (см. Рис. 44):

Данные

- Данные — информация, представленная в виде, пригодном для обработки автоматическими средствами при возможном участии человека.

ГОСТ 15971-90. Межгосударственный стандарт. Система обработки информации. Термины и определения.

Связанные термины

- Носитель данных — материальный объект, предназначенный для записи и хранения данных.

ГОСТ 15971-90. Межгосударственный стандарт. Система обработки информации. Термины и определения.

Рис 44. Часть дефиниции термина «данные». Цифровой глоссарий

В целом, глоссарий может служить полезным инструментом для клиентов, помогая им ориентироваться в кейсе, однако он предполагает наличие базовых знаний в данной области. К достоинствам можно отнести указание авторитетных источников, что повышает надежность представленной информации.

Следующий рассматриваемый глоссарий — «База знаний по цифровой трансформации», размещенный на сайте cdto.wiki [cdto]. Этот ресурс является информационно-исследовательским проектом, охватывающим различные направления, включая разработку глоссариев. Основное внимание в исследованиях уделяется цифровой трансформации и ее влиянию на государство и экономику. Глоссарий базируется на учебнике «Цифровое право» Марии Егоровой и Виктора Блажеева, что придает ему академическую основу и делает его учебным словарем, позволяющим изучить цифровое право. В качестве источников авторы глоссария ссылаются на действующее законодательство, что усиливает его правовую достоверность. По своей форме и характеристикам данный глоссарий схож с предыдущим, однако он отличается по охвату лексики. В нем встречаются термины из патентного права (патентный ландшафт), финансовой сферы (криптовалюта, майнинг), а также компьютерных технологий и баз данных (облако). Целевая аудитория — юристы, интересующиеся влиянием цифровизации на правовые вопросы. Глоссарий представляет собой единый список терминов, сопровождаемый ссылкой на учебное пособие. Термины (16) расположены в алфавитном порядке.

Микроструктура словарных статей ограничивается только дефиницией, без указания источников, что может снижать прозрачность происхождения определений. Интересным представляется факт наличия комментариев для терминов, которые могут быть затруднительными с точки зрения различия: например, в словарной статье термина *CDTO* (*Chief*

Digital Officer) авторы указывают, что частой ошибкой является то, что его путают с *Chief Data Officer*. В словарной статье указываются сегмент, сложность и насколько термин важен для овладения. Даются ссылки на определения в других публикациях.

Способ описания терминологии отличается высокой сложностью с точки зрения использования юридических терминов по причине того, что они основываются на учебных материалах для юристов (см. Рис. 45):

Цифровое право

Система общеобязательных, формально-определенных, гарантированных государством правил поведения, которая складывается в области применения или с помощью применения цифровых технологий и регулирует отношения, возникающие в связи с использованием цифровых данных и применением цифровых технологий

см. основную статью о термине [Цифровое право](#)

Рис 45. Фрагмент словарной статьи термина цифровое право в словаре М. Егоровой и В. Блажеева

«Глоссарий цифровой экономики» [digital.msu], разработанный Национальным центром цифровой экономики МГУ, по своей структуре повторяет предыдущие словари, но имеет ключевое отличие — он двуязычный (русско-английский), что расширяет его аудиторию и делает его особенно полезным для международных исследований и переводческой деятельности. Является словарем для переводчиков.

Глоссарий основан на авторитетных зарубежных и отечественных источниках, что значительно повышает его надежность и научную ценность. Среди них:

- Зарубежные: Oxford Dictionary, International Electrotechnical Commission, ISO/ASTM 52900, The Society of Automotive Engineers, OECD Digital Economy Outlook 2017 и др.
- Отечественные: Глоссарий по информационному обществу, ISO/IEC 2382:2015, Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных», Ассамблея ИКАО, МСЭ, ISO 20546:2019 и др.

Глоссарий содержит термины, относящиеся к цифровой экономике, включая финансовую, юридическую и технологическую сферы. Адресатами данного глоссария являются экономисты и юристы в сфере финансов.

Глоссарий отличается большим объемом терминов и богатым тематическим охватом, что делает его полезным инструментом для специалистов. Однако отсутствие активных гиперссылок и сложности навигации несколько снижают его удобство для пользователей. Улучшение гипертекстовой структуры сделало бы его более функциональным.

Микроструктура этого глоссария отличается включением дополнительной информации. Помимо переводного эквивалента наблюдается использование синонимичных названий на русском языке. Например, термин *блог* имеет синоним *веб-дневник* (см. Рис. 46).

Блог
Blog
 Син. русск.: **Веб-дневник**
 Веб-сайт, основное содержимое которого – регулярно обновляемый журнал событий или дневник. Записи на веб-страницы блога могут помещаться одним или несколькими авторами. При этом они упорядочиваются в обратном хронологическом порядке и могут классифицироваться по тематике и/или по другим критериям. Как правило, обеспечивается обратная связь для читателей блога, которые могут помещать комментарии к содержащимся в нем записям.
 Источник: Глоссарий по информационному обществу / Под общ. ред. Ю.Е. Хохлова. М.: Институт развития информационного общества, 2009. 160 с.

Рис 46. Фрагмент словарной статьи термина «блог» в Цифровом глоссарии МГУ

Если термин имеет общеупотребительный иностранный акроним, он тоже может быть отмечен. Например, в словарной статье термина *additive manufacturing* указана аббревиатура *AM* (см. Рис. 47):

Аддитивное производство
Additive manufacturing
 Аббрев. англ.: AM
 Процесс соединения материалов для создания объектов на основе данных трехмерных моделей, как правило, послойно, в отличие от субтрактивного метода и метода формовки.
 Источник: ISO/ASTM 52900(en)

Рис 47. Фрагмент словарной статьи термина «аддитивное производство» в Цифровом глоссарии МГУ

В зависимости от источника отмечается разница в формулировках дефиниции терминов. Чаще всего они характеризуются использованием специализированных терминов, так как цитируют законы.

Вместе с тем, при описании термина «*блокчейн*» авторы объясняют его с помощью термина «*распределенная база данных*», что представляется сложным техническим термином для понимания среди неподготовленных пользователей. Представляется возможным дать объяснение в скобках «*распределенная база данных (размещенная в разных частях компьютерной сети)*».

«Глоссарий терминов и определений, используемых при анализе состояния и развития цифровой экономики», созданный ИПРАН РАН, по своим характеристикам схож с предыдущими глоссариями: он одноязычный и ориентирован на экономистов и юристов в сфере финансов [Пашинцева 2020]. Глоссарий основан на 27 авторитетных источниках, среди которых нормативно-правовые акты и стратегические документы РФ. Глоссарий выгодно отличается обилием нормативных и исследовательских источников, что делает его ценным инструментом для анализа и разработки цифровых стратегий.

Глоссарий ИПРАН РАН – это фундаментальный справочник по цифровой экономике, который может быть полезен как специалистам, так и исследователям, является учебным. Его основное достоинство – обширная терминологическая база и надежные источники. Однако отсутствие развернутых пояснений и авторских интерпретаций может ограничивать его практическое применение в учебных и аналитических целях. Кроме этого, авторы часто напрямую цитируют дефиниции только из одного источника. Наиболее выгодным вариантом представляется комбинирование ключевой информации из нескольких источников, в целях повышения авторитетности дефиниции. В дефиниции термина «*блокчейн*» авторы вместо «*распределенной базы данных*» используют

«распределенного между несколькими участниками реестра», что представляется более доступным вариантом объяснения. Помимо этого, в дефиниции даются ключевые факторы технологии. Несмотря на то, что в словарной статье присутствует перевод (см. Рис. 48), представляется целесообразным добавить пометы и указание категории термина/близких к нему по тематике других терминов.

Блокчейн (от англ. *blockchain*) [1] – технология, объединяющая ряд математических, криптографических и экономических принципов, которые поддерживают существование распределенного между несколькими участниками реестра. Особенности технологии заключаются в невозможности изменить или подделать данные, в прозрачности производимых транзакций, децентрализованной проверке данных, избыточности узлов сети и особенностях верификации с помощью цифровых подписей.

Рис. 48. Пример словарной статьи «Блокчейн», глоссарий ИПРАН РАН

Современные электронные глоссарии по цифровому праву и смежным дисциплинам обладают надежной терминологической базой, но их мегаструктура недостаточно развита. Внедрение интерактивных возможностей, структурирование по категориям и дополнительные материалы помогут сделать их более удобными, практичными и информативными. Ключевые положения проанализированных глоссариев, которые следует учесть при проектировании собственного глоссария следующие:

- Термины представлены в виде единого списка, без группировки по категориям, что усложняет поиск информации, отсутствуют перекрестные ссылки. Необходимо включение гиперссылок для навигации между связанными терминами;
- Многие глоссарии охватывают разные сферы (финансы, компьютерные технологии, базы данных, нейротехнологии), но не разделяют их тематически, что снижает удобство использования; Оптимальным решением было бы введение тегированных групп (например, информационные технологии, цифровое право, финансы,

цифровая экономика), что улучшило бы навигацию и возможность фильтрации терминов по категориям;

- Большинство глоссариев опирается на авторитетные нормативные акты, международные стандарты и научные работы, что повышает авторитетность дефиниций;
- Создание двуязычной версии по примеру глоссария МГУ.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Современная англоязычная лексикография представляет собой не только науку о том, как разрабатывать, систематизировать, классифицировать, моделировать и составлять словари, но и как создавать виртуальные лексикографические продукты, а затем их коммерциализировать. Электронная лексикография описывается теперь по-новому, в ее задачи входят подготовка не только продуктов, но и самих данных. Расширяется диапазон факторов, которое лексикографы должны учитывать при компиляции справочника: нужды пользователей, репрезентация, доступ к данным и т.д. Лексикография разделяется на 2 направления: *dictionography* и *glossography*. *Dictionography* фокусируется на создании лексикографических продуктов, а *glossography* на способах представления лексикографических данных в тексте.

Лексикографический рынок все больше пополняется корпусами, программными обеспечениями и лексикографическими онлайн-продуктами (веб-страницами и приложениями), что отвечает растущим потребностям самих пользователей. Из-за возрастающей конкуренции растет количество задач лексикографа, они начинают совместно работать со специалистами других сфер. Появляется все больше интерактивных функций, часто пользователи активно участвуют в создании словаря. Кроме этого, популярность набирают отраслевые тематические глоссарии в силу технологического прогресса и развития наук. При проектировании словарей учитываются такие аспекты, как смысловое содержание, моделирование данных и перспектива пользователя, то есть уделяется внимание технической стороне будущего глоссария и таким техническим свойствам словаря, как фильтрация, поиск, интерактивная визуализация и т.д.

Юридическая лексикография является разделом специализированной лексикографии, которая занимается изучением специальных юридических словарей и составлением новых справочников.

Современный англоязычный репертуар словарей, посвященный юридической лексике представляется разнообразным и был рассмотрен в данной работе. Проведенный обзор словарей демонстрирует разнообразие подходов к лексикографированию юридической лексики. Наблюдается тенденция включения в рамки целевой аудитории не только юристов, но и широкой аудитории, что отражается на способах описания терминологии. Целью таких словарей является ознакомление пользователей с англоязычной терминологией юриспруденции, упрощение интерпретации терминов, так как основной трудностью для неюристов в понимании юридических текстов представляется используемый язык права. Современному пользователю может быть трудно вникнуть в объемные предложения и дополнительно искать информацию в юридических источниках. К удачным решениям изданий при передаче семантики относятся: пометы (часть речи), упрощение дефиниций, примеры.

В результате анализа микроструктуры авторитетных юридических словарей и справочников были выделены следующие основные способы лексикографирования:

- многие словари стремятся к онлайн-формату, при этом, многие из них демонстрируют удобную систему навигации и ссылок между словарными статьями;

- словарная статья все меньше охватывает исторические факты, ссылается на дополнительные юридические документы: основной целью является только донести значение термина с помощью дефиниции;

- наиболее часто используются грамматические пометы, иногда даются примеры использования разных частей речи термина.

Подчеркивается, что основной целью глоссариев становится их коммерциализация: все чаще проводятся исследования способов коммерциализации словарей.

Предложенная авторская классификация словарей с точки зрения охвата аудитории включает три типа юридических словарей, выделенных на основе современных авторитетных словарных изданий, поскольку отдельной классификации по способу интерпретации юридической терминологии не было предложено.

Некоторые глоссарии цифрового права предлагают дополнительные способы организации макроструктуры глоссариев, которые стали возможны благодаря онлайн формату. Помимо алфавитного расположения используется группировка терминов по тематике. Однако внутри группы термины расположены по алфавиту: таким образом применяется смешанная микроструктура для навигации. Такие навигационные возможности зависят и от формата ресурса: используются также и поисковые строки, предлагается возможность сворачивать и разворачивать определения списком.

Такие онлайн лексикографические продукты отличаются интерактивностью. Некоторые глоссарии, например, Wiktionary интегрирован в некоторые проекты и включает раздел с внешними ссылками.

В целях оформления макроструктуры используются разного вида шрифты, алфавитные указатели и деление по абзацам. Дополнительные аспекты, такие как поиск по категориям повышают удобство использования.

Представляется, что англоязычные глоссарии охватывают более широкий тематический пласт терминов, имеют менее формальный стиль описания терминов. Отечественные отличаются более академическим языком. Подача материала активно зависит от целевой аудитории

гlossария. При этом, многие базовые понятия цифрового права были охвачены практически всеми гlossариями.

ГЛАВА III. МОДЕЛИРОВАНИЕ ГЛОССАРИЯ ПО ЦИФРОВОМУ ПРАВУ

3.1. Анализ потребностей целевого пользователя, формулирование основных идей глоссария

В данном исследовании предлагается вариант моделирования глоссария-сайта и Телеграм-канала. Представляется важным отметить разницу между глоссарием и словарем. Глоссарий представляет собой особый тип справочного издания, в котором представлен упорядоченный перечень слов или фраз. Обычно эти слова и фразы относятся к какой-либо специализированной области знаний. Расположение терминов в глоссарии, как правило, является алфавитным. Каждое слово или фраза сопровождается кратким определением или эквивалентным переводом.

Глоссарии исторически развились из средневековых списков латинских слов, составлявшихся студентами, а также из неофициальных рукописных сборников регионализмов и лексики, используемой в конкретных книгах и мастерских. Со временем некоторые из них трансформировались в двуязычные или многоязычные специализированные словари (терминологические словари), однако большинство глоссариев сохранили ограниченный объем и могут существовать как составная часть другого издания, например, в виде приложения или указателя в книге [Hartmann, James 1998]. Мы считаем, что для такой развивающейся области знания, как цифровое право, наиболее целесообразно создавать именно глоссарий: глоссарий создается только для данной области знания и фокусируется на новейших терминах, имеющих в том числе собственную специфику в конкретном контексте. При этом, сами термины прошли тщательный отбор, чтобы пользователь мог сфокусироваться только на необходимых терминах. Словарь, в свою

очередь, является всеобъемлющим инструментом, требующим более долгой, тщательной и ресурсозатратный инструмент для работы с языком.

Учеными выделяются несколько способов анализа нужд целевой аудитории: опросы, интервью, наблюдение, тесты, лог файлы. Метод опроса используется, чтобы выяснить предпочтения, привычки и другие аспекты, которые важны при проектировании словаря [Walker 2006]. Современная аудитория все чаще сталкивается с необходимостью оперировать терминами, которые относятся к цифровой среде, блокчейну, цифровым активам и персональным данным. Лицам, не имеющим юридического образования, крайне важно иметь доступ к определениям, чтобы в повседневной жизни и на рабочем месте была возможность ориентироваться в таких вопросах. Несмотря на то, что существует значительное количество материалов по цифровому праву в СМИ, академических публикациях и в специализированных блогах, терминология цифрового права остается сложной для понимания. Таким образом, целевой аудиторией глоссария являются пользователи, которым необходимо разобраться в данных вопросах для практического использования: представляется, что это студенты, экономисты, переводчики и юристы, работающие в других отраслях права. Необходимо, чтобы содержание терминов было актуальным, поэтому они отбирались на основе корпусных инструментов из источников, упомянутых в Главе 1.

В рамках Лингвистической лаборатории ФЛМК МГИМО нами была разработана анкета для опроса потенциальных пользователей на платформе Яндекс (см. Приложение 2). Анкета предназначалась для студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантуры разных направлений обучения, в том числе юриспруденция и лингвистика и ее респондентами стали более 200 человек.

Первый вопрос о курсе обучения показал, что почти половина отвечавших были студентами магистратуры (39%). Следующий вопрос о

направлении подготовки продемонстрировал, что большая часть из отвечавших являются лингвистами. Целью данного опроса было, в первую очередь, выяснить в каких целях используются словари и другие инструменты для работы с новой лексикой. Мнения разделились между переводом в учебных целях (33%), общим пониманием текста (20%) и для работы (13%). При этом, почти 80% отвечавших прибегают к использованию медиатекстов, чтобы выяснить значение термина и почти 90% опрошенных хотели бы иметь отраслевой глоссарий по узкой тематике, с которой они работают. В большинстве необходимы глоссарии, посвященные различным аспектам договорного права. Мы считаем, что в данном случае подразумевается и новый вид – это смарт-договор, который создается в системе блокчейн. Некоторые пользователи дополнительно отметили, что им необходимы юридические глоссарии и глоссарии технического перевода.

Представляется важным отметить и желаемый состав микроструктуры глоссария: значительной части опрошенных необходимы дефиниции на английском языке (94%), перевод (86%), список коллокаций (72%) и транскрипция (52%). Большинству важно наличие синонимов и антонимов (94%), больше половины опрошенных важны пометы о сфере использования термина (66%). Исходя из результатов опроса, мы считаем, что минимальным составом микроструктуры глоссария являются дефиниция на английском языке и наличие перевода, т.е. данный глоссарий по своей концепции является билингвальным.

На основе проведенного анализа представляется необходимым при моделировании глоссария учитывать использование следующих аспектов:

1. Наличие переводного эквивалента;
2. Указывать пометы: часть речи, тематику
3. Дефиниция должна быть в ясной форме и охватывать общее объяснение термина и некоторые дополнительные термины с

пояснением. Такой двухуровневый подход позволит удовлетворить потребности большей части аудитории.

4. Обязательное указание источников, что позволит повысить авторитетность глоссария.
5. Единообразный формат и стиль: последовательный стиль оформления.
6. Представляется, что глоссарий лучше организовать в алфавитном порядке, с дополнительным созданием тематических разделов или тегов.
7. В силу того, что цифровое право – это быстроразвивающаяся сфера необходимо иметь возможность постоянного и быстрого обновления такого глоссария.

Мы считаем, что двуязычный справочник терминов в виде приложения с мультимедийным сопровождением мог бы покрыть все потребности целевого пользователя. Представляется, что приложение должно иметь возможность поиска (поисковая строка), фильтрации терминов и перехода по гиперссылкам внутри словарных статей (в случае, если в словарной статье используется затруднительный для понимания термин) по примеру *Legal Information Institute*. Кроме этого, мог бы оказаться полезным механизм обратной связи, с помощью которого пользователи могли бы предлагать корректировки для последующей модерацией экспертами глоссария. Так, представляется целесообразным организовать разграничение прав доступа: «администратор» управляет именно доступом к глоссарию и принимает заявки по модернизации глоссария от клиентов, «редактор» вносит изменения в словарные статьи, и «пользователь» имеет только доступ и форму обратной связи.

Одной из основных задач при разработке отраслевого словаря является определение границ терминосистемы. Это особенно важно, поскольку от правильного установления этих границ зависит, насколько

адекватно будет отражен терминологический минимум конкретной области знаний. Определение границ терминосистемы основывается на ряде критериев, которые были выделены [Карпова 2023]:

1. **Частотность употребления термина** в текстах по специальности, что позволяет определить его актуальность и востребованность в профессиональной среде;
2. **Ценность термина** для данной терминосистемы, то есть его способность вносить уникальные смысловые оттенки в представление отраслевого знания;
3. **Уместность термина** в определенных контекстах подъязыка, что помогает уточнить функциональные особенности использования данного слова или выражения.

Кроме данных критериев, мы считаем, что еще важно учитывать:

4. **Нормативная закреплённость термина** (юридические термины). Для юридических терминов их закреплённость в нормативных актах и законах демонстрирует их значимость для данной области знаний.

5. **Практическое применение термина**. Отграничение терминов представляется важным этапом работы над словарем [Карпова 2023]. К примеру, в силу новизны термин может активно использоваться профессионалами, но еще не найти свое применение в текстах законов. В таком случае, его реальное применение является достаточным основанием для включения в терминосистему в силу его функциональной значимости. Практическое применение термина целесообразно исследовать с помощью технологий корпусной лингвистики.

3.2. Проектирование архитектуры сайта и канала

Практичным вариантом моделирования глоссария представляется совместное использование двух платформ (см. Рис. 49). Обе платформы взаимосвязаны, где сайт представляет собой обширную базу знаний, а

Telegram-канал позволяет качественно воспользоваться такой базой знаний в мобильном формате.

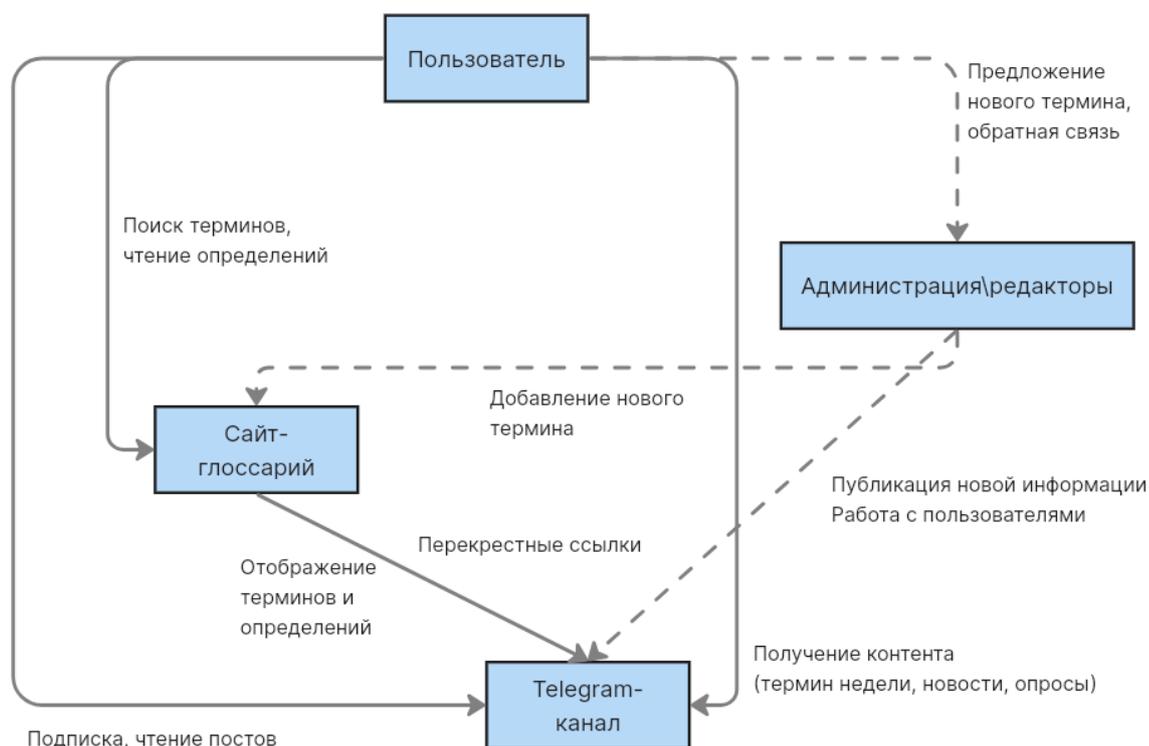


Рис 49. Проект взаимосвязи сайта, канала, пользователя и разработчиков глоссария

В рамках проекта представляется целесообразным создать небольшой информационный веб-сайт. Под архитектурой сайта подразумевается структура сайта или приложения. Благодаря продуманной структуре пользователю будет легче ориентироваться и находить информацию. Для разработки сайта выбран конструктор Unicorn Platform, которая помогает разрабатывать сайты на основе готовых шаблонов. Это современный SaaS-сервис для быстрой сборки сайтов. Такое решение не требует программирования, а сама платформа позволяет адаптировать верстку исходя из нужд разработчика. В силу того, что в рамках глоссария представляются необходимыми около 2 страниц сайта, такая платформа станет полезным инструментом. Кроме этого, в данный конструктор встроена нейросеть, которая позволяет редактировать текстовые массивы в окне разработки при необходимости.

Сайт состоит из нескольких основных элементов и компонентов, создание которых описано далее. Элементы включают в себя несколько компонентов. Основными элементами являются шапка (header), обложка (cover), контентные блоки (content blocks), форма обратной связи (form), галерея (gallery), подвал (footer).

В глоссарий включены следующие элементы: шапка, обложка, контентные блоки и форма обратной связи. Шапка является верхней частью страницы, где расположена основная информация. Под шапкой расположена обложка – это изображение, заголовок и подзаголовок. Основными разделами сайта являются контентные блоки – это блоки, где будет располагаться основная текстовая информация. В данном исследовании в таких блогах располагается информация о терминах (сами словарные статьи). Форма обратной связи представляется необходимой для того, чтобы пользователи могли предложить правки или предложить свои варианты терминов для добавления. Позднее представляется целесообразным разработать галерею и подвал. В галерее находятся тематические видео в слайдере. Подвал является нижней частью страницы и содержит информацию с контактными данными.

Первым шагом при разработке страницы является выбор шаблона: в данном исследовании представляется целесообразным сделать выбор в пользу простых дизайнов и интерфейса, которые не будут затруднять работу пользователя. Светлый интерфейс с малым количеством текста позволит сразу понять пользователю тематическое направление глоссария.

После выбора шаблона осуществляется переход в окно редактирования, где в первую очередь разрабатываются шапка сайта и обложка. Представляется возможность использовать ИИ для того, чтобы менять стиль текста (см. Рис.50).

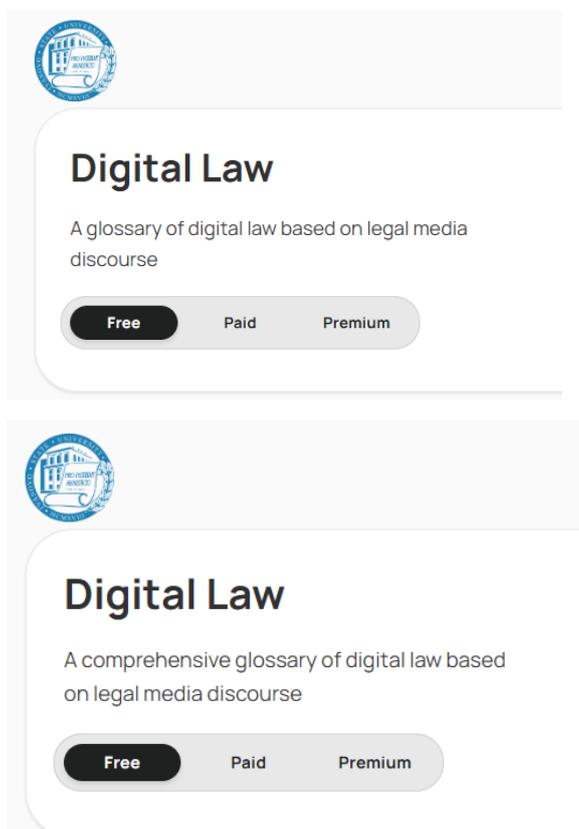


Рис 50. Работа над шапкой и обложкой: использование ИИ для улучшения стиля текста

Дополнительно редактируется вид ссылки сайта (см. Рис. 51):

General settings

Subdomain:

<https://digitallawglossary.uncrn.co>

Рис 51. Формирование url сайта

После разработки верхней части главной страницы была создана отдельная страница, где располагаются сами термины и дефиниции глоссария. Каждый термин имеет свой отдельный текстовый блок. В перспективе работы над глоссарием представляется целесообразным учитывать выделенные при проектировании ЛПС тематические группы терминов для их систематизации на сайте и канале (см. Таблица 4, Приложение 1) по примеру созданных тегов (см. Рис 59). Таким образом,

согласно ЛПС потенциальными разделами на сайте/хештегами могут стать следующие (см. Рис. 52). Каждая из картинок является гиперссылкой, которая при нажатии переводит пользователя на отдельную категорию глоссария (см. Рис. 53). Гиперссылки и хештеги позволят использовать разные слои текстовой информации, чтобы пользователь мог быстро найти именно целевую информацию и избежать лишней.

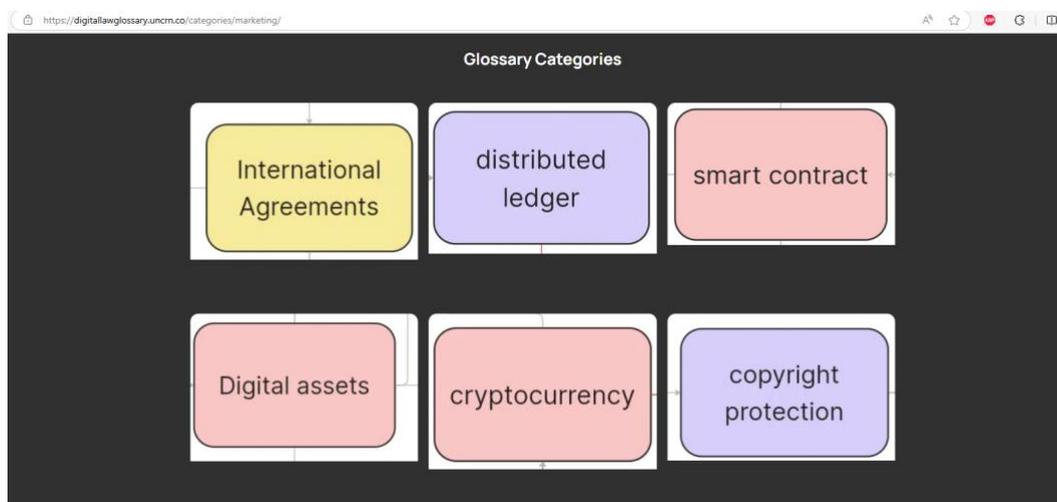


Рис 52. Пример интерактивных информационных блоков на сайте

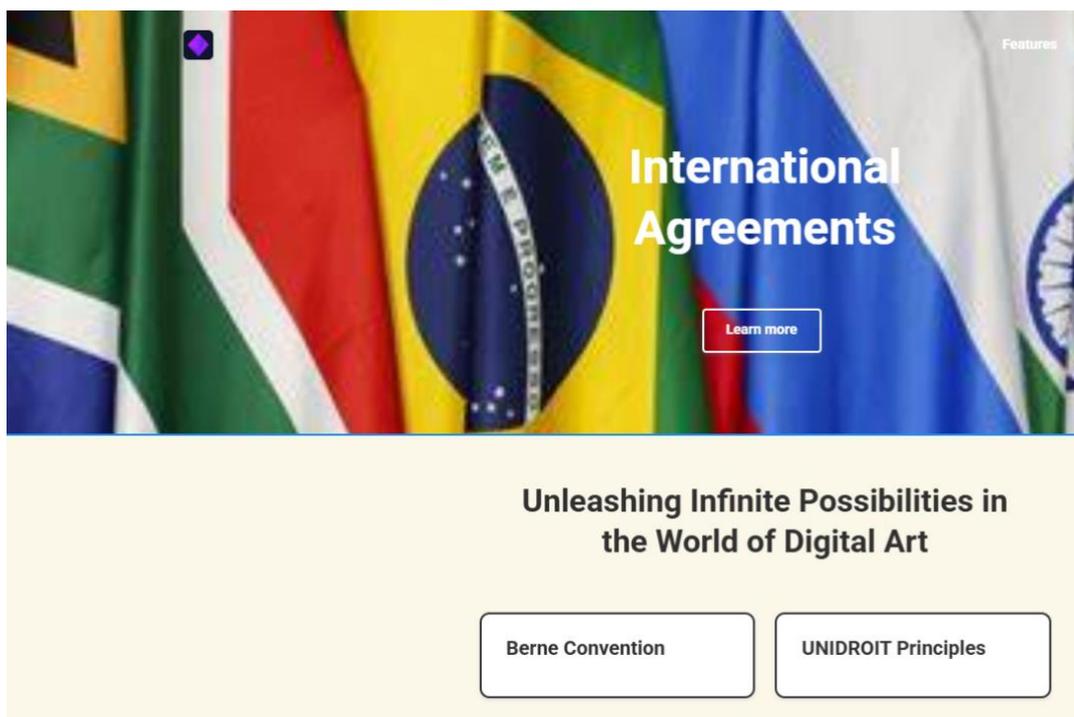


Рис 53. Отдельная веб-страница категории International Agreements

При проектировании глоссария представляется важным уделить внимание структуре модели базы данных, на которой будет строиться

такой глоссарий. На основе такой модели создается микроструктура словарной статьи. Ниже предлагается авторский вариант базы данных:

- 1) Уникальный идентификатор
- 2) Термин
- 3) Помета
- 4) Источники
- 5) Дефиниция
- 6) Перевод
- 7) Мультимедиа
- 8) Ссылка на дополнительный ресурс

Таким образом, возможно выстроить связи между всеми взаимосвязанными полями. Например, мы считаем, что в базе данных у каждого термина должен быть уникальный идентификатор – такой уникальный номер особенно важен, чтобы связать несколько переводов одного термина. Представляется, что определение термина должно быть перед переводом: есть вероятность, что термин имеет несколько значений, соответственно, он будет иметь несколько переводов, которые зависят от определения. То есть, логика расположения столбцов и полей таблицы заключается в том, что более «широкие» поля описываются раньше, чем «узкие» и зависящие от предыдущих полей. Основа такого варианта таблицы была апробирована в рамках Лингвистической лаборатории ФЛМК МГИМО и была утверждена И.С. Павловским, кандидатом технических наук и доцентом кафедры математических методов и бизнес-информатики. На основе такой базы данных микроструктура словарной статьи должна иметь следующий вид:

- 1) Термин
- 2) Помета
- 3) Источники
- 4) Авторская дефиниция

- 5) Перевод
- 6) Мультимедиа
- 7) Ссылка на дополнительный ресурс

Такая микроструктура позволит охватить минимальные аспекты словарной статьи, которые были установлены в процессе проведения опроса. Благодаря техническим возможностям представляется целесообразным дать пользователю ссылки на дополнительные авторитетные источники (так, глоссарий выступает в роли посредника между пользователем и открытым пластом информации). В результате, микроструктура глоссария на сайте имеет следующий вид (см. Рис.54):

DIGITAL LAW GLOSSARY

■ 1

Artificial Intelligence (AI)
- Искусственный интеллект

✓ LABEL

PART OF SPEECH: noun
DOMAIN: AI Digital Law

✓ REFERENCES

Elena Pronina,
Anastasiya Galyuchenko,
[Encyclopedia Britannica | Britannica](#)
[IBM](#),
[OECD](#)

■ ORIGINAL DEFINITION

Artificial intelligence (AI) is the capability of digital computers or machine-based systems to simulate human intelligence— including learning, reasoning, problem-solving, decision-making, perception, and creativity—by processing inputs to generate outputs such as predictions, recommendations, or actions that can influence physical or virtual environments.

Alice, Siri –virtual assistants,

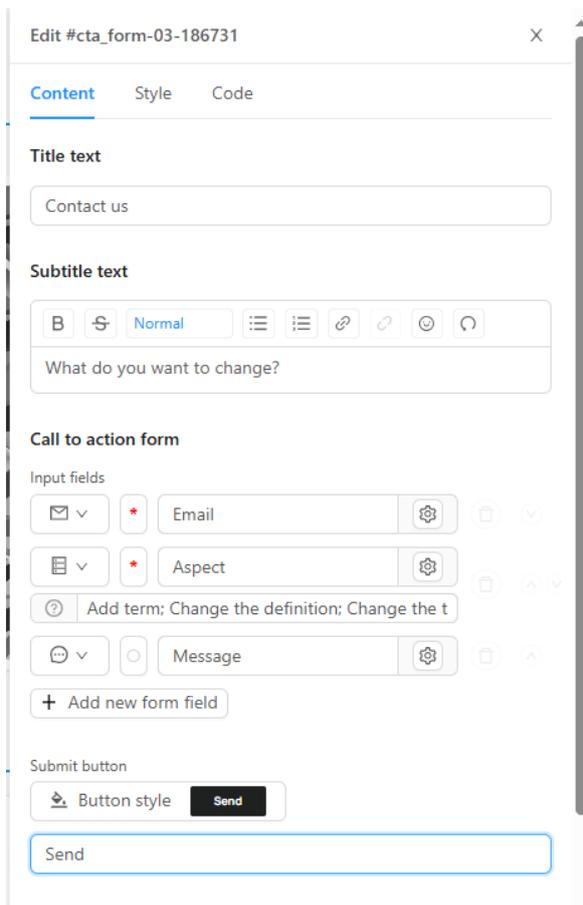
Yandex.Music, Spotify – recommendation engines

▶ VIDEO

[What is AI?](#)

Рис 54. Пример словарной статьи на сайте глоссария

Следующим важным элементом глоссария представляется форма обратной связи с помощью, которой пользователи могут предлагать изменения и добавления. Возможности конструктора (см. Рис. 55) позволили спроектировать форму таким образом, чтобы пользователь мог выбрать желаемый аспект (добавить термин, изменить дефиницию или изменить перевод), и написать сообщение, которое будет обработано разработчиками страницы (см. Рис. 56).



The image shows a configuration window for a form, titled "Edit #cta_form-03-186731". The window has three tabs: "Content", "Style", and "Code", with "Content" selected. The form configuration is organized into several sections:

- Title text:** A text input field containing "Contact us".
- Subtitle text:** A rich text editor with a toolbar (bold, italic, normal, bulleted list, numbered list, link, unlink, image, undo, redo) and a text area containing "What do you want to change?".
- Call to action form:** A section for defining input fields.
 - Input fields:** A list of fields with icons, labels, and settings.
 - Field 1: Email icon, red asterisk, "Email" label, settings gear, trash icon, dropdown arrow.
 - Field 2: Aspect icon, red asterisk, "Aspect" label, settings gear, trash icon, dropdown arrow.
 - Field 3: "Add term; Change the definition; Change the t" label, settings gear, trash icon, dropdown arrow.
 - Field 4: Message icon, "Message" label, settings gear, trash icon, dropdown arrow.
 - A "+ Add new form field" button.
- Submit button:** A section for defining the submit button.
 - A "Button style" dropdown menu.
 - A "Send" button.
 - A text input field containing "Send".

Рис 55. Внутренняя настройка формы для обратной связи

Рис 56. Внешний вид формы для обратной связи

Сайт глоссария доступен в личном кабинете разработчика, для его публикации необходимо оплатить подписку. В перспективе представляется возможным задействовать компонент Directory, который является компонентом для создания баз данных (см. Рис. 57). Другими словами, представляется возможным создать таблицу на платформе Яндекс и связать ее с сайтом с помощью CMS-подключения. На данном этапе представляется важным учитывать структуру таблицы как на примере ниже:

Рис 57. Пример расположения столбцов для ТБД глоссария

В случае покупки платной версии будет отсутствовать ограничение страниц, станет возможно создавать отдельные для, например, группы терминов (см. Рис. 58) и соединять их с необходимыми словарными статьями с помощью строки url. В целом, связь с базой данных позволит оптимизировать процесс добавления терминов в глоссарий (до 200 терминов): как только термин будет появляться в базе, он автоматически сможет появляться и на сайте.

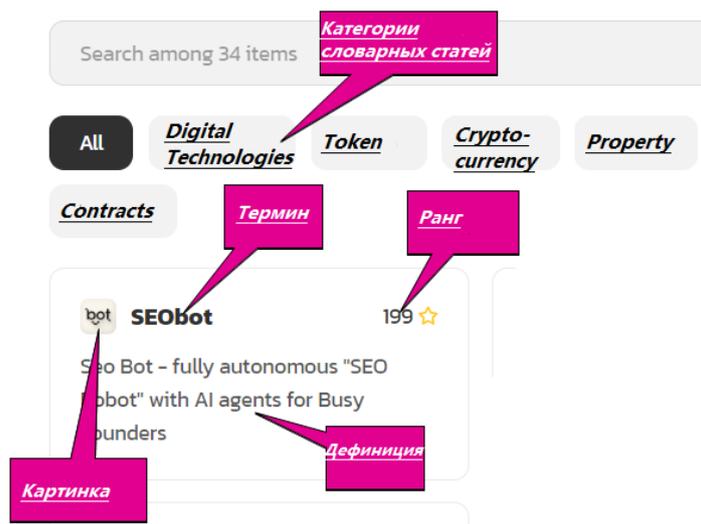


Рис 58. Вид словарной статьи в случае использования баз данных

В целях повышения интерактивности глоссария возможность «оценки» термина и дефиниции представляется целесообразным решением. С другой стороны, картинки тоже могут улучшить понимание значения термина. Однако, при расширении глоссария до большего количества терминов представляется необходимым воспользоваться другой платформой, лучше всего, созданной с нуля.

Наличие сайта в данном проекте, помимо прочего, позволит анализировать поисковые запросы пользователей. С помощью такого анализа представляется возможным определить наиболее востребованные поисковые запросы (как среди имеющихся в словаре терминов, так и недостающих). Такой опыт описан в проекте по созданию двуязычного

лексикографического справочника the Diccionarios Valladolid-UVa [Fuertes-Olivera, Tarp, Sepstrup, 2018, 162].

С другой стороны, для пользователей, предпочитающих мобильные устройства, представляется удобным создать телеграм-канал на платформе Telegram (продублирован в социальной сети Вконтакте). Канал позволит упростить распространение терминов: пользователи смогут с ними ознакомиться прямо с телефона. Если на сайте инструменты вовлечения и реакции требуют доработки, на канале они доступны уже на данный момент. И, наконец, обратная связь осуществляется быстрее (через комментарии). Содержательно, словарные статьи канала дублируются с сайта. Однако в силу особенностей формата телеграм-канала считается удобным разработать навигацию по каналу: систему хэштегов (см. Рис. 59), которые применяются к каждому термину в целях группировки их с другими.



Рис 59. Разработанные группы хештегов для телеграм-канала

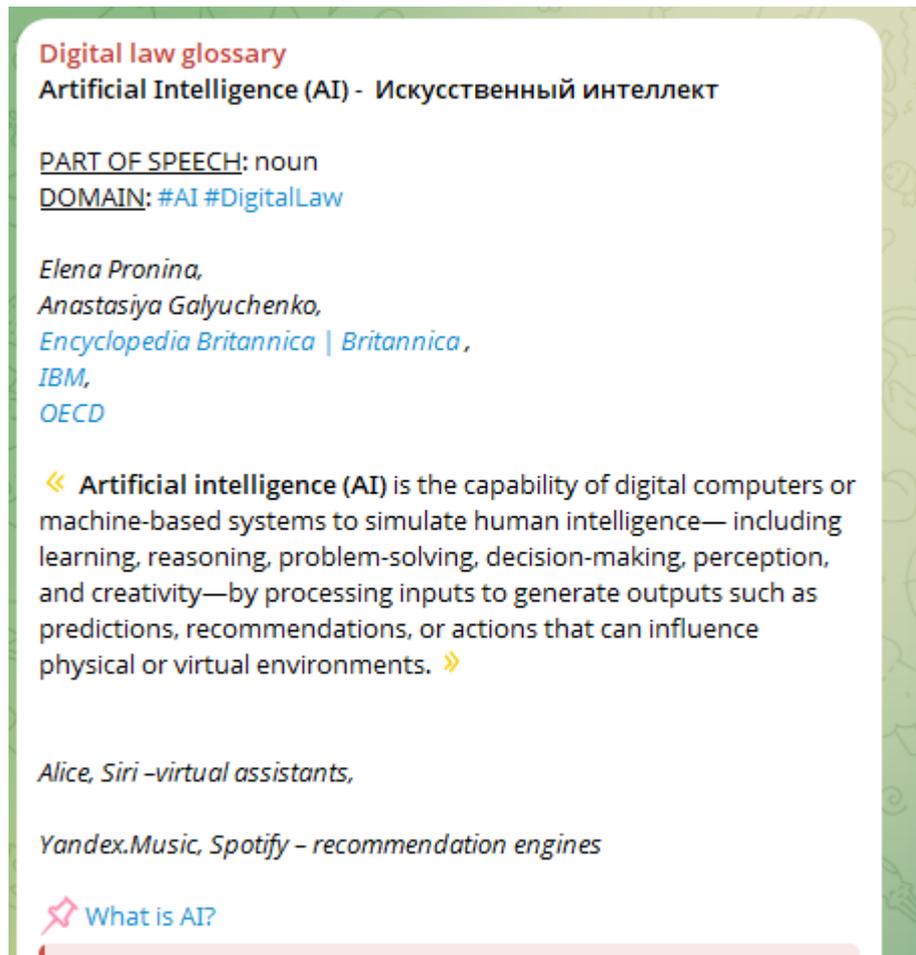


Рис 60. Пример оформления словарной статьи в Телеграм-канале

Возможности телеграмма позволяют оформлять словарные статьи более наглядно (см. Рис. 60): поддерживаются значительное количество видов шрифта, гиперссылки подсвечиваются и представляется возможным использовать платные эмодзи для выделения определенных частей текста. В данном случае, например, дефиниция была выделена с помощью желтых кавычек. Более подробно ознакомиться с каналом представляется возможным по ссылке <https://t.me/+x0UpuNPro940NWly>.

Помимо словарной статьи в посте представлены ссылки на другие ресурсы, где пользователь при желании может дополнительно ознакомиться с информацией. Такая возможность обусловлена появлением новыми подходами в лексикографии «pushing and pulling approaches» [Bothma, Gouws 2020]. Представляется, что словарь могут быть посредником между пользователем и авторитетной информацией,

которую он ищет. Так, цифровое пространство становится дополнительным источником информации, отобранное лексикографами-экспертами и другими профессионалами, участвующими в проектировании словаря. Такие ссылки могут предоставляться разными способами: прямая ссылка, гиперссылка (как представлено на Рис. 60), в виде раскрывающегося меню (pop-up portal).

Благодаря хештегам представляется возможным найти термины одной группы нажав на интересующий хештег (см. Рис. 61):

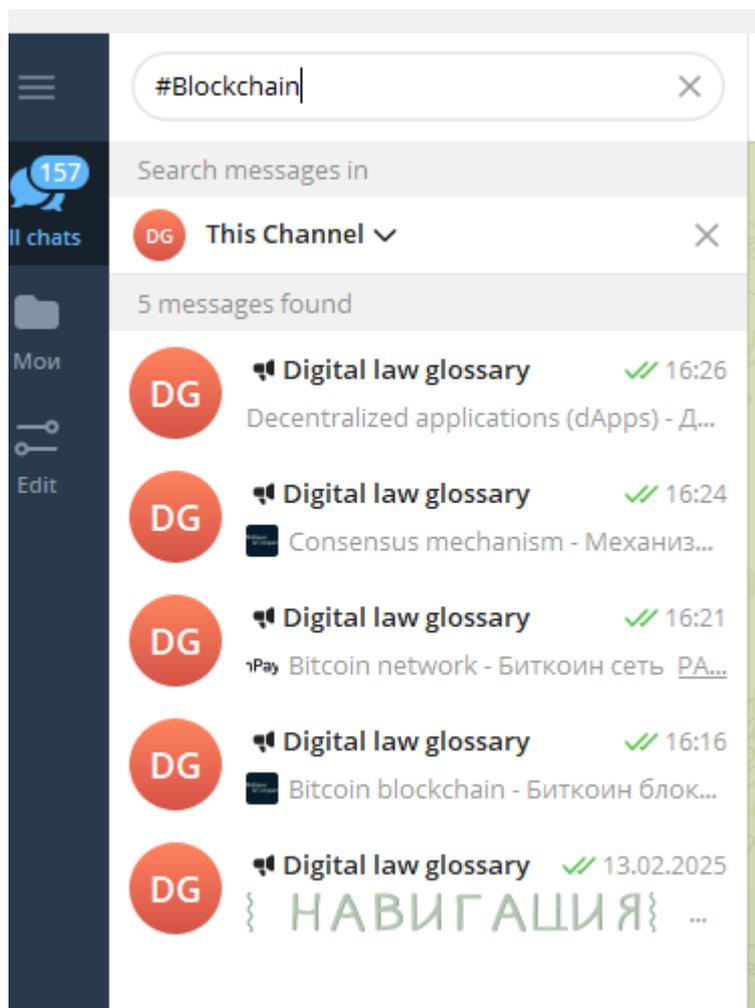


Рис 61. Принцип работы хештегов. Пример группы Blockchain

Наличие хештегов и ссылок позволяют использовать концепт лексикографической конденсации (lexicographic condensation). В печатных словарях он использовался для сжатия и опущения выражений. В контексте цифровой лексикографии данный концепт призван упростить

поиск информации, так как читатели читают не всю информацию, а сканируют в поисках конкретных данных. Таким образом, различные кнопки, скрывающие информацию, всплывающие окна, клики для перехода на новую страницу – все эти возможности позволяют перемещаться по различным текстовым уровням глоссария [Fuentes Morán 2023].

Для поддержания интереса и уровня интерактивности представляется возможным создать несколько рубрик, схожих с рубриками таких авторитетных глоссариев, как Cambridge и Oxford. Например, это такая рубрика, как «слово дня» или «слово недели» (см. Рис. 62).



Рис 62. Слово дня на сайте глоссария Cambridge

Таким образом, один раз в определенный период времени представляется возможным публиковать сообщение с разбором какого-либо понятия из глоссария. Кроме этого, представляется целесообразным создать рубрику «Правовой разбор», в котором будут анализироваться реальные новости и судебные дела в области цифрового права. В каждом таком посте (сообщении) термины глоссария будут привязаны с помощью

гиперссылок к словарным статьям, в целях упрощения ознакомления с неадаптированной новостью, что изменит формат глоссария на энциклопедический. Более того, формат канала позволяет проводить опросы и викторины, а сами результаты опросов, в свою очередь, позволят изменять формат глоссария или добавлять новые термины, которые незнакомы аудитории. Кроме опросов представляется возможным подключить бота или подключить встроенную функцию обсуждений, который позволит создать отдельный чат для аудитории глоссария.

3.3. Формирование содержания микроструктуры глоссария

В первую очередь представляется важным при формировании глоссария отобрать базовые термины, которые, с одной стороны, обладают наибольшей частотностью в корпусе и, с другой стороны – являются ключевыми с точки зрения цифрового права. В связи с этим, оправданным представляется сосредоточиться на терминах «*Digital technologies*», поскольку они отражают основные технологии, возникшие вследствие развития блокчейна и необходимы для понимания всего спектра вопросов, связанных с цифровым правом. Исходя из этого, в качестве первых объектов анализа были определены 20 терминов, представленных на рисунке ниже (см. Рис.63).

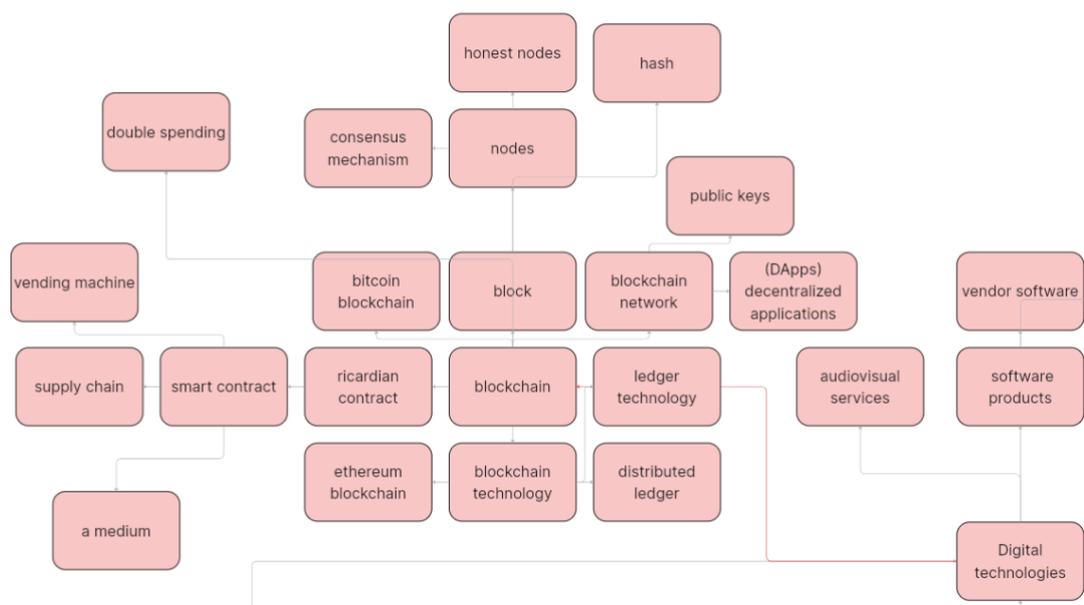


Рис 63. Первоначальный вид авторского графика Mind Map, демонстрирующая связь терминов в группе «Digital technologies»

В целях установления дефиниций терминов в рамках рассматриваемой предметной области важно определить авторитетные источники, среди которых наиболее значимыми представляются словари, учебники и учебные пособия. Однако в силу относительной новизны терминосистемы цифрового права многие термины еще не зафиксированы в существующих глоссариях и учебных материалах. По этой причине целесообразно дополнительно обратиться к материалам юридического медиадискурса.

Таким образом, при формировании дефиниций терминов в данном исследовании использовались 3 группы источников: словари, учебные материалы для пособия студентов магистратуры МГИМО-Одинцово (Е.А. Пронина, А.С. Галюченко) и тексты медиадискурса, упомянутые в Главе 1. Такой подход был апробирован в рамках разработки глоссария Лингвистической лабораторией ФЛМК МГИМО по теме «Международное и национальное контрактное право (Contract law)» авторов А.С. Галюченко, П.А. Почкун, Е.А. Пронина, Н.В. Салькова.

В ходе анализа существующих дефиниций возникла необходимость расширить систему терминологических связей, обозначив их цветом.

Например, было установлено, что *blockchain* является сокращением от *blockchain technology*, поэтому представляется целесообразным представить их в одной словарной статье. Кроме того, термин *blockchain (technology)* непосредственно связан с терминами *nodes* и *decentralized applications (dApps)*, о чем тоже свидетельствуют дефиниции. Сами же *decentralized applications (dApps)* связаны с *ethereum blockchain*, который, в свою очередь, служит основой для умных договоров.

Bitcoin mining возможен только в рамках *bitcoin network*, что также связано с термином *nodes*. Термин *bitcoin network* приравнивается к *P2P protocol (peer-to-peer)*, что было добавлено в таблицу. *P2P protocol (peer-to-peer)* может являться основой для *decentralized applications (dApps)*, что было отражено связями в таблице. Кроме того, *Blockchain networks* являются разновидностью *distributed ledgers*.

В дефиниции *bitcoin ordinals* указано, что они представляют собой форму *NFT*. Дополнительно в таблицу был добавлен термин *satoshi*, обозначающий мельчайшую часть биткоина. Однако его включение в глоссарий целесообразно отложить до тех пор, пока анализ не будет углублен в технические аспекты, выходящие за рамки базовой технологии цифрового права. Наконец, в качестве одной из характеристик *distributed ledger* был обозначен принцип *the concept of immutability*, а понятия *ledger* и *distributed ledger* были выделены как вариант одного и того же явления с точки зрения их функциональных свойств. Таким образом график связей был расширен и дополнен (см. Рис 64-65).

Рис 65. Дополненный вариант авторского графика взаимосвязей внутри группы «Digital technologies» 2

Следующим шагом является работа над дефинициями и видом словарной статьи. Сбор дефиниций и работа над авторскими дефинициями выполнялась в таблице Excel (см. Рис 66). Стоит отметить, что в данном исследовании дефиниции сформулированы на основе существующих из авторитетных источников. Все источники указаны в скобках после дефиниции по принципу от наиболее авторитетного (словари) до менее (тексты юридического медиадискурса).

Термин	Дефиниция словарь	Дефиниция пособие	Дефиниция медиадискурс	Авторская дефиниция
smart-contract		a computer program or a transaction protocol that is intended to automatically execute, control or document events and actions according to the terms of a contract or an agreement.	A smart contract is a self-executing program that automates the actions required in a blockchain transaction (Investopedia) Smart contracts are self-executing digital agreements on blockchains, such as Ethereum, that automate and enforce contract terms without intermediaries. (Academy.Binance)	A smart contract is a self-executing digital program on a blockchain that automatically enforces, controls, and documents the terms of an agreement or transaction without the need for intermediaries. (Пронина, Галоченко, Investopedia, Academy.Binance)

Рис 66. Пример работы над дефиницией термина smart-contract: за основу авторской дефиниции использовались существующие из учебных материалов и юридического медиадискурса

Рассмотрим далее пример составления первых пяти дефиниций терминов. При составлении дефиниций мы опирались на требования *ISO 704-2000 Terminology work – Principles and methods*. Согласно этим принципам,

- 1) дефиниции должны быть выдержаны в одном стиле,
- 2) должны принадлежать описываемой системе и отражать связь с другими терминами этой терминологической системы,
- 3) они должны быть краткими (мы придерживались принципа 1 дефиниция = 1 предложение),
- 4) каждая дефиниция должна описывать именно ту конкретную область, которой посвящен глоссарий,
- 5) дефиниция должна быть такой, что ее можно использовать вместо термина без потери смысла.

Мы считаем, что расстановка терминов по алфавиту представляется удобной для навигации по странице. В таком случае, первым термином является *Artificial Intelligence*.

В пособии дефиниция звучит следующим образом: *the simulation or approximation of human intelligence in machines. the goals of artificial intelligence include computer-enhanced learning, reasoning, and perception.* В ряде источников медиадискурса было установлено, что 1) *artificial intelligence (AI), the ability of a digital computer or computer-controlled robot to perform tasks commonly associated with intelligent beings. (Britannica)* 2) *Artificial intelligence (AI) is technology that enables computers and machines to simulate human learning, comprehension, problem solving, decision making, creativity and autonomy. (IBM)* 3) *An AI system is a machine-based system that, for explicit or implicit objectives, infers, from the input it receives, how to generate outputs such as predictions, content, recommendations, or decisions that can influence physical or virtual environments. (OECD)*

Было отмечено, что и в учебных материалах, и в дефиниции IBM внимание обращается на то, что ИИ является подражанием человеку и его мышлению. OECD подчеркивает, что это происходит с помощью преобразование данных input-output. Так, в ряде случаев перечисляются когнитивные функции, которые ИИ заимствует у человека: learning, reasoning, perception, comprehension и другие. Обращая внимание на все упомянутые факторы, нами была составлена дефиниция:

*Artificial intelligence (AI) is the capability of digital computers or machine-based systems **to simulate human intelligence**—including **learning, reasoning, problem-solving, decision-making, perception, and creativity**—by processing **inputs** to generate **outputs** such as predictions, recommendations, or actions that can influence physical or virtual environments.*

Мы считаем, что для полноты дефиниции необходимо указать несколько примеров того, где применяются технологии искусственного

интеллекта: *Alice, Siri —virtual assistants, Yandex.Music, Spotify — recommendation engines.*

Информация по следующему рассматриваемому термину **bitcoin blockchain** была найдена только в источниках медиадискурса, где он объясняется следующим образом *blockchain is a database that is shared across a public or private network. One of the most well-known public blockchain networks is the Bitcoin blockchain. (mckinsey)*. Мы считаем, что использование двух предложений для дефиниции в данном случае ухудшает восприятие пользователя. Кроме этого, вместе с *shared* представляется важным использовать термин *distributed*, чтобы показать связь этого термина с термином *distributed ledger* и сослаться на него с помощью гиперссылки. Таким образом, авторская дефиниция выглядит следующим образом: *Blockchain is a shared or **distributed** database that operates across public or private networks, with the Bitcoin blockchain being one of the most well-known public examples.*

Как и в случае с *bitcoin blockchain*, дефиниции термина **bitcoin network** отсутствуют в словарях, но были найдены несколько примеров среди представителей юридического медиадискурса: *Bitcoin network is a bunch of computer codes that run Bitcoin P2P protocol (blog.coinpayments) The Bitcoin networks is a peer-to-peer (P2P) network. Bitcoin uses peer-to-peer technology to operate with no central authority or banks; managing transactions and the issuing of bitcoins is carried out collectively by the network. Bitcoin is open-source; its design is public; nobody owns or controls Bitcoin and everyone can take part(bitcoin.org)*. Ключевой информацией во всех источниках является то, что данная система работает не на отдельном сервере, но представляет собой связь узлов (компьютеров) – это *a peer-to-peer (P2P) network/ P2P protocol/ peer-to-peer technology*. Представляется важным указать то, что такая система является децентрализованной: *with no central authority or banks*. Помимо этого, в дефиниции необходимо отметить

общую цель этой системы – *managing transactions and the issuing of bitcoins is carried out collectively by the network*. Исходя из вышесказанного, представляется, что дефиниция может звучать следующим образом: *The Bitcoin network is peer-to-peer (direct), decentralized network of computers that collectively process transactions and create new bitcoins*. Дополнительно в скобках было дано объяснение фразы *peer-to-peer*, которая представляется значительно сложной для понимания неподготовленным пользователем.

Consensus mechanism объясняется в медиа источниках, как, например, *when new data is added to the network, the majority of nodes must verify and confirm the legitimacy of the new data based on permissions or economic incentives, also known as consensus mechanisms (mckinsey)*. *A consensus mechanism is a protocol that brings all nodes of a distributed blockchain network into agreement on a single data set. They act as the verification standards through which each blockchain transaction gets approved (builtin)*. *Blockchain consensus mechanisms serve as the foundation of distributed ledger technology, ensuring the reliability and security of transactions. These mechanisms establish protocols that enable participants in a blockchain network to reach a consensus on transaction validity and maintain an immutable ledger (totalbitcoin)*. Мы считаем, что объяснения выше содержат некоторые сложные формулировки, например, во фразе *to verify and confirm the legitimacy of the data* представляется возможным объяснить, что протокол – это процедура выполнения (*protocol (procedure)*), заменить юридический термин *legitimacy (of the data)* на *transaction: to verify transactions*. В случаях использования технического термина *node* целесообразно объяснять, что это сами «узлы» (компьютеры), или же участники системы блокчейн – *participants in a blockchain network*. Описание *immutable ledger* дается дополнительно в скобках. Следовательно, *a consensus mechanism is a protocol (procedure) that all*

participants in a blockchain network follow to verify transactions and agree on which new data gets added to the immutable ledger (can't be changed or deleted).

Термин *decentralized applications (dApps)* объясняется следующим образом *DApps are applications that run on a decentralized network, rather than a centralized server. They leverage the Ethereum blockchain to ensure transparency, security, and immutability (geeksforgeeks) Decentralized applications, or dApps, are software programs that run on a blockchain or peer-to-peer (P2P) network of computers instead of on a single computer. They are often built on the Ethereum platform. (Investopedia)* Мы считаем, что главным аспектом, который необходимо уточнить в дефиниции – это то, что такие программы позволяют работать без посредников (*without intermediaries*). Помимо этого, важно сохранить уточнение, что это программы (*software programs*), так как в первом случае это не объясняется. И, как было ранее в случае с термином *consensus mechanism* представляется целесообразным уточнить, что *immutability* – это невозможность каким-либо образом изменить или удалить данные. Представляется возможным описать такое качество посредством слова *tamper-proof*. Кроме этого, *peer-to-peer* снова объясняется как *direct (network)*. Таким образом, *dApps, or decentralized applications, are software programs that run on a blockchain or peer-to-peer (direct) network instead of a central server, so they operate without intermediaries and keep data transparent, prevent it from being changed or deleted (=tamper-proof).*

Далее считаем целесообразным заполнить контентные блоки сайта текстовым контентом в виде термина, авторской дефиниции и перевода. Например, ниже представлен начальный этап заполнения контентного блока для термина *Artificial Intelligence* (см. Рис. 67).

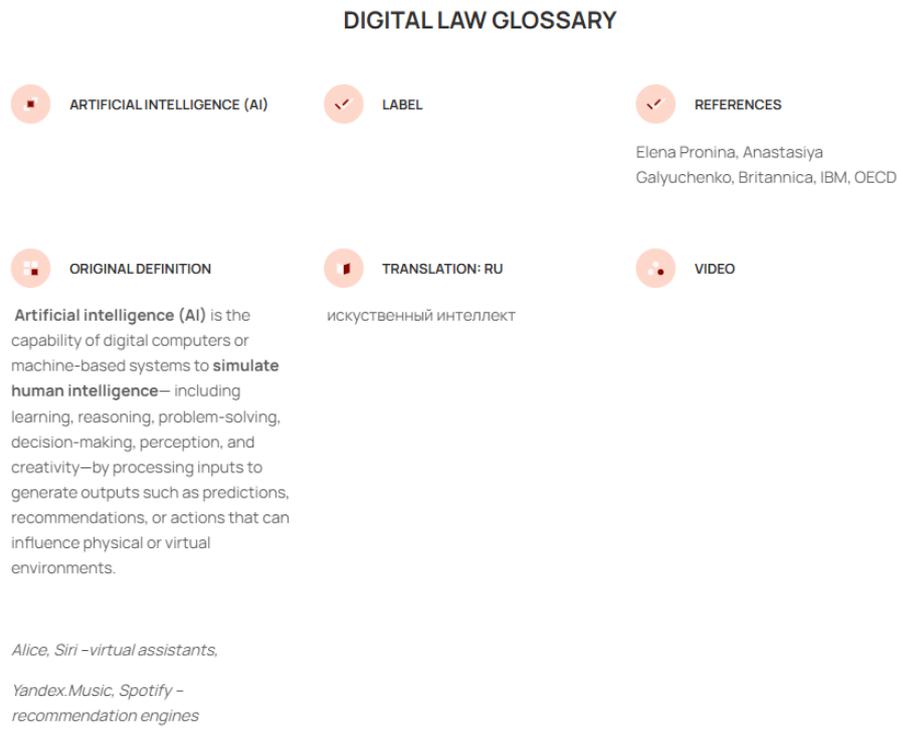


Рис 67. Создание словарной статьи Artificial Intelligence на сайте: заполнение текстового контента

Следующим этапом разработки глоссария является разработка словарных помет. В рассмотренных нами словарях обычно пометы включали в себя часть речи. В данном случае, в силу междисциплинарности предметной области мы считаем, что стоит указать и область применения термина в сфере цифрового права:

- 1) part of speech
- 2) domain

Например, для рассмотренных нами терминов пометы представляются следующими (см. Таблица 5):

dApps	Consensus Mechanism	Bitcoin network	Bitcoin blockchain	AI
noun	noun	noun	noun	noun

Blockchain	Blockchain	Blockchain Cryptocurrency	Blockchain Crypto currency	AI Digital Law
------------	------------	------------------------------	----------------------------------	-------------------

Таблица 5. Примеры лексикографических помет

Как отмечалось ранее, разработанный глоссарий по цифровому праву является двуязычным лексикографическим продуктом, в котором для терминов на английском языке предлагаются дефиниции, пометы, дополнительная информация на английском языке и перевод на русский язык. Благодаря единообразному оформлению пользователь сможет выбирать какая информация его интересует (перевод, дефиниция или дополнительная информация в виде ссылок или видео), сможет выбрать удобный формат: сайт для компьютера или телеграм-канал для телефона. В обоих форматах существует возможность отправки обратной связи: отдельная форма на сайте и комментарии на канале.

Глоссарий был отправлен для ознакомления и экспертизы юристу-международнику Елене Анатольевной Прониной. Были даны рекомендации по оформлению Телеграм-канала: прописать для каждой группы информации название группы. Кроме этого, юрист предложила указать каким образом термины отражаются в российском законодательстве, если есть какие-либо отражения в законе (примеры изменений представлены ниже на Рис. 68).

Digital law glossary**Artificial Intelligence (AI) - Искусственный интеллект**

PART OF SPEECH: noun

DOMAIN: #AI #DigitalLaw

SOURCE OF DEFINITION:*Elena Pronina,**Anastasiya Galyuchenko,**Encyclopedia Britannica | Britannica,**IBM,**OECD*

« Artificial intelligence (AI) is the capability of digital computers or machine-based systems to simulate human intelligence— including learning, reasoning, problem-solving, decision-making, perception, and creativity—by processing inputs to generate outputs such as predictions, recommendations, or actions that can influence physical or virtual environments. »

EXAMPLES:*Alice, Siri –virtual assistants,**Yandex.Music, Spotify – recommendation engines***RUSSIAN LEGISLATION:**

Приказ Росстандарта от 26.11.2021 N 1622-ст "Об утверждении национального стандарта Российской Федерации"

Приказ Росстата от 06.12.2018 N 716 (ред. от 27.08.2019) "Об утверждении Плана научно-исследовательских работ Федеральной службы государственной статистики на 2019 - 2021 годы и Плана Федеральной службы государственной статистики по разработке и утверждению официальной статистической методологии и указаний по заполнению форм федеральных статистических наблюдений на 2019 год"

ADDITIONAL LINKS:

 [What is AI?](#)

Рис 68. Изменение словарной статьи по рекомендациям юриста-эксперта

В силу того, что дополнительная информация занимает значительное количество пространства словарной статьи, было принято решение «скрыть» ее (вид со скрытой информацией представлен на Рис. 69). При нажатии по скрытой информации пользователь сможет ее раскрыть.

Digital law glossary

Artificial Intelligence (AI) - Искусственный интеллект

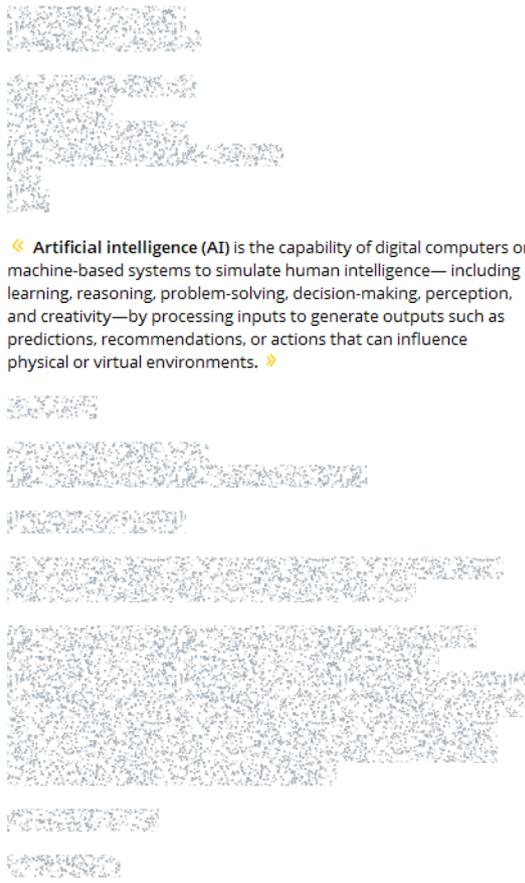


Рис 69. «Скрытая информация» в глоссарии

В перспективе представляется важным дополнять и корректировать глоссарии, дорабатывать оба формата исходя из потребностей пользователя. Необходимо продолжать работу по сбору и обновлению корпуса юридических медиатекстов, а также собрать корпус параллельных текстов. Переводы медиатекстов представляются отличным помощником для перевода, который впоследствии может быть загружен в базу данных или в систему CAT, например, TRADOS. Лексикографические данные могут использоваться для создания различных ассистентов для проверки написанного текста, для обучения искусственного интеллекта.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ III

Проведенное анкетирование потенциальных пользователей подтвердило спрос пользователей в отраслевых тематических словарях. Среди аспектов микроструктуры пользователям необходимы перевод и дефиниция, реже – синонимы, коллокации и примеры использования.

Представлена концепция авторского лексикографического продукта по цифровому праву. Англо-русский глоссарий по цифровому праву является одновременно проектом сайта и канала на платформе Telegram, он задуман как ресурс, открытый для пользователей, то есть проект разрабатывался в духе партнерской лексикографии. Ключевое преимущество проекта – это синергия между веб-сайтом и каналом. Такой интерактивный характер позволяет пользователю находить информацию и предлагать изменения. Каждая платформа выполняет свою роль, чтобы обеспечить максимальное удобство: сайт представляется практичным для целенаправленного поиска и детального изучения терминов, а канал – для удержания внимания аудитории и повышения интерактивности.

Кроме этого, анализ статистики поисковых запросов сайта позволят узнать разработчикам те термины, которые пользуются спросом и являются наиболее просматриваемыми. Такие данные представляется возможным использовать для планирования будущего состава глоссария. С другой стороны, реакции и комментарии аудитории на канале позволят выполнять двустороннюю аналитическую работу и анализировать реальные потребности аудитории.

Микроструктура словарной статьи включает следующие компоненты: на основном экране регистрируются пометы, перевод, авторская дефиниция термина на английском языке, основанная на материалах словарей, учебного пособия и материалов юридического медиадискурса. В качестве дополнительных опций предлагаются гиперссылки для получения дополнительных источников и

видеоинформации. С помощью «скрытого» шрифта на платформе Telegram представляется возможным скрыть те части словарной статьи, которые могут показаться нужными не для всех пользователей. Однако в случае необходимости пользователь сможет их раскрыть «кликом» по скрытому компоненту. После экспертизы юристом-международником было принято решение добавить информацию об отражении терминов в российском законодательстве.

Данный лексикографический проект объединяет в себе образовательную и практическую ценность. В перспективе он может стать частью более крупного юридического портала или основой для образовательных курсов. В нем используются современные инструменты, учитываются как технические возможности аудитории, так и потребности с точки зрения лексикографии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Англоязычный юридический медиадискурс является отдельным видом дискурса, который является феноменом синтеза юридического дискурса и медиадискурса. В силу того, что средой такого вида дискурса является медиасреда ему свойственен междисциплинарный характер. В задачи юридического медиадискурса входят интерпретация и адаптация юридических норм для широкой аудитории. Участниками юридического медиадискурса являются не только юристы, но и представители других профессиональных направлений.

Исследование юридического медиадискурса было проведено с точки зрения германистики и с акцентом на англоязычную терминологическую систему «Цифровое право (Digital law)» в силу того, что данная терминосистема активно развивается в медиа-среде. На основе лингвостатистического анализа установлено, что для интерпретации юридического языка в медиадискурсе используются различные стратегии, например, дефиниционная. Такие стратегии используются и в формировании дефиниций в словарных статьях для непрофессионалов.

То есть, в силу появления новых терминосистем, охватывающих правовую терминологию, активно развивается и юридическая лексикография. Лексикографический набор справочников и глоссариев представляется обширным, все больше издательств стремятся создавать веб-версии и приложения своих глоссариев. Наблюдается высокая востребованность словарей для специальных целей и отраслевых глоссариев.

В зависимости от целевой аудитории словаря, наблюдаются различия в подходах описания терминов. На основе таких подходов были выделены экспертные словари, словари для переводчиков и учебные словари.

Благодаря анализу лексикографических источников разных направленностей, были выбраны принципы лексикографирования терминов цифрового права в авторском проекте описания терминологии цифрового права английского языка:

- использование обширной авторской логико-понятийной схемы для формирования словника глоссария;
- перекрестное использование двух платформ, позволяющее анализировать лог файлы и поисковые запросы пользователей;
- наследование опыта авторитетных глоссариев по оформлению макро- и микроструктуры с помощью шрифта, цвета и расположения информации; формирование содержания микроструктуры на основе опроса пользователей;
- использование нескольких слоев текстовой информации, системы гиперссылок и хештегов, использование концепта лексикографической конденсации;
- использование опыта Лингвистической лаборатории ФЛМК МГИМО для формирования авторских дефиниций на основе авторитетных источников и построения авторской системы базы данных;
- формирование роли глоссария-посредника между пользователем и авторитетной дополнительной открытой информацией вне глоссария.

Была проведена экспертиза глоссария юристом-международником, рекомендации по оформлению и содержанию были выполнены в рамках Телеграм-канала. В перспективе, результаты исследования могут стать материалом для обучения ИИ, для пополнения терминологической базы данных и создания различных технологических инструментов для непрофессионалов, работающим на стыке дисциплин цифрового права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аверин А.С. Англоязычный популярно-юридический дискурс: жанровые, семантические и прагматические особенности: дис. канд. филол. наук: 10.02.04. – Воронеж, 2022. – 780 с.
2. Аверин А.С. Популярно-юридический дискурс: формирование концепции // Вестник ТГГПУ. – 2020. – №1 (59). – С. 6–17.
3. Аверин А.С. Терминологический аспект исследований англоязычных популярно-юридических текстов // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2019. – № 17. – С. 9–24
4. Анисимова А.Г., Архипова М.А. Англоязычные юридические термины: оптимизация процесса обучения // Вестник МГИМО. – 2014. – №4 (37). – С. 194–299.
5. Александрова Т.А., Рудченко Т.Л. Функционирование колоративной лексики в юридическом дискурсе (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14. – №3. – С. 749–754.
6. Банакас С., Петров Д.А., Попондопуло В.Ф., Силина Е.В. Цифровые отношения как предмет правового исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Право. – 2023. – Т. 14. – № 2. – С. 492–509.
7. Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. – 1992. – № 2. – С.84–99.
8. Батюшкина М.В. Термины информационного (цифрового) права: семантика, структура, законодательные дефиниции // Юрислингвистика. – 2023. – № 28. – С. 6–12
9. Бегишев И., Берсей Д. Цифровой мир: терминологический словарь-справочник в определениях официальных документов // Юрислингвистика. – 2022. – №25 (36). – С. 55–56.

- 10.Белодед И.К., Акуленко В.В., Граур А. Интернациональные элементы в лексике и терминологии. – Харьков: Вища школа, Изд-во при Харьк. ун-те, 1980. – 208 с.
- 11.Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
- 12.Белых В.С., Егорова М.А. Понятие цифрового права, значение и тенденции развития цифрового права // Цифровое право : учебник / под общей редакцией В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. – М.: Проспект, 2020. 640 с.
- 13.Белякова О.В. Компрессивное словообразование в англоязычном юридическом дискурсе: структурно-семантические характеристики языковых единиц // Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice – 2024. – Т.17№3 – С. 699–706.
- 14.Бобырева Н.Н. Антропонимическое пространство спортивного дискурса: структурно-семантический и функционально-стилистический аспекты: дис. д-р. филол. наук: 10.02.19. – Казань – 2022. – 527 с. – EDN NIRSLF.
- 15.Борисова Л.А. Юридический дискурс: основные характеристики // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж. – 2016. – С. 133–151.
- 16.Вайпан В.А. Цифровое право: истоки, понятие и место в правовой системе // Право и экономика. – 2024. – № 1. – С. 5–27.
- 17.Власенко Н.А. Язык права: монография. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, АО «Норма-плюс», 1997 – 176 с.
- 18.Виноградов И.А. Юридический дискурс и его основные характеристики // Репозиторий ВГУ, 2017. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/335030183.pdf>
- 19.Виноградов И.А. Свойства, функции и языковые черты юридического дискурса // Вестник МДУ. – 2018. – №1 (51) – С. 124–129.
- 20.Воевудская О.М. Концепция идеографического словаря основного лексического фонда германских языков: дис. канд. филол. наук: 10.02.04. – Тверь, 2016. – 450 с. – EDN ODBVPL.

21. Воронцова Ю.А., Галиева Д.А., Хорошко Е.Ю. Лексико-семантическая организация юридического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т.15 – №12. – С. 3830–3836.
22. Галюченко А.С. Особенности семантики терминов-англицизмов в русскоязычных текстах вакансий для юристов // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2024а. – Специальный выпуск. – С. 104-113.
23. Галюченко А.С. Применение корпусной лингвистики для изучения юридического медиадискурса // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. – 2024б. – №1 (45). – С.9—23.
24. Галюченко А.С. Моделирование терминосистемы LegalTech на материале англоязычных словарей и данных авторского корпуса // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. – 2025
25. Глищенко А.С. Популярный юридический дискурс в США: общая характеристика и перспективы исследований // Вестник Воронежского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 36 – 40.
26. Глищенко А.С. Функции юридического дискурса: инструментальный и онтологический аспекты // Актуальные проблемы гуманитарных и социальноэкономических наук. – 2019. – Т. 13. – № 6. – С. 104–107.
27. Глушко Е.В., Галюченко А.С. Методы формирования и репрезентация глоссария по нейролингвистике // Язык. Культура. Перевод: цифровые технологии и вербальная коммуникация: Материалы Международного научно-практического форума, Одинцово, 16–17 февраля 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2024. – С. 286–292. – EDN KWZABF.
28. Горина О.Г. Применение методов корпусной лингвистики для определения контекстносцифических слов и коллокаций // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2011. – №3. – С. 27–36.

- 29.Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.
- 30.Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Чернышова Л.А. Опыт описания семантико-структурных отношений между терминами (на материале английской терминологии лексикологии) // Вопросы современной лингвистики. Серия: Лингвистика. – 2021. – №2. – С. 44–52.
- 31.Грицкевич Ю.Н. Язык права в современном массмедийном пространстве. // Актуальные проблемы исследования коммуникационных аспектов PR-деятельности и журналистики. Сборник материалов IV Международного научного семинара. – Псков, Псковский государственный университет. – 2020. – С. 67–78.
- 32.Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом, в профессиональной юридической деятельности. – М.: Норма, 2007. – 160 с
- 33.Дейнеко А.Г. Цифровые права в гражданском кодексе: ближайшие последствия и отдаленные перспективы // Труды Института государства и права РАН. – 2020. –Т. 15. – №2 – С. 175–198
- 34.Денисов К.М., Карпова О.М. Мировая лексикография в электронно-цифровую эпоху (рец. На кн.: The Routledge Handbook of Lexicography/ под ред. Педро А. Фуэртес-Оливера. – London; New York: Taylor&Francis Group, 2018. – 809 p.) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – №2. – С. 194–201.
- 35.Дубровская Т.В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи: автореф. дис. д-р филол наук: 10.02.19. – Саратов, 2010. – 509 с.
- 36.Дубровская Д.А. Функциональные особенности прецедентных антропонимов-сленгизмов в интерактивном онлайн-словаре Urban Dictionary: дис. канд. филол. наук: 10.02.04. – Москва, 2016. – 216 с. – EDN SLVPKP.

- 37.Ефремова Е.П., Лазуткина Е.В., Ратуева О.Н. Аббревиация в терминологии юриспруденции // Современные исследования социальных проблем. –2022. –Т. 14. – № 4. – С. 184–194.
38. Желтухина М.Р. Медиадискурс // Дискурс-Пи. – 2016. – С. 292 –296.
- 39.Захаров В.П., Богданова С.Ю. Корпусная лингвистика: учебник. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2020. – 234 с.
- 40.Игнатова Ю.С. Лексикографическая интерпретация юридической терминологии, функционирующей в российском медиадискурсе. дисс. канд. филол. наук, 5.9.5.– Кемерово, 2025. – 293 с.
41. Иванова Ю.В. Понятие дискурса // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – №1 (32) URL: <https://research-journal.org/archive/1-32-2015-january/ponyatie-diskursa> (дата обращения: 21.06.2024).
- 42.Иконникова В.А. Особенности семантики английских юридических терминов в текстах международного контрактного права: дис. канд. фил. наук: 10.02.04. – Москва, 2005. – 193 с.
- 43.Иконникова В.А. Теория терминологического знака В. М. Лейчика и исследование лингвокультурологической составляющей отраслевых терминологий // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2018. – №4. – С. 93–106.
- 44.Иконникова В.А., Мезенцова А.С. Создание глоссариев формирующихся терминологий: опыт Лингвистической Лаборатории ФЛМК МГИМО // Вестник ИВГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2024. – Специальный выпуск. – С. 131–137.
- 45.Иконникова В.А. Терминологии новых областей научного знания: перспективы и вопросы (на материале терминов нейролингвистики) // Преподаватель XXI век. – 2024. – №2 Часть 2. – 406–420.
- 46.Иконникова В.А., Цверкун Ю.Б. Лингвокультурологические исследования англоязычных отраслевых терминологий и современные технологии в

- лингвистике. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2021. – 188 с. ISBN 978-5-4365-8164-4. – EDN AJDNGU.
47. Иконникова В.А., Глушко Е.В., Галюченко А.С. Перспективы лексикографической фиксации формирующихся терминологий (на примере нейролингвистического онлайн-гlossария) // Вопросы лексикографии. – 2025
48. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5–20.
49. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 331 С.
50. Карасик В.И. Речевая коммуникация: дискурсивный аспект // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – 2013 – №1(21) – С. 23–33.
51. Карпова О.М. Современная лексикографическая картина Великобритании // Вопросы современной лингвистики. – 2018а. – №6. – С. 28–36.
52. Карпова О.М. Новые вызовы современной английской лексикографии // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018б. – №3. – С. 24–28.
53. Карпова О.М. Современная картина английской терминографии. В кн.: Современная германистика и западноевропейская литература. Коллективная монография. 5 вып. // Отв. ред. А.В. Иванов. М.: изд-во «Флинта», 2023. – С.100 – 120.
54. Карпова О.М. Лексикографическая картина XXI века. Рецензия на коллективную монографию: Finegan E., Adams M. (eds.). The Cambridge Handbook of the Dictionary. Cambridge: Cambridge University Press, 2024. 826 p. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2025. –

55. Кашкин В.Б. Дискурсивный эффект: факторы возникновения // Известия ВГПУ. – 2011. – №8. – С. 120–124.
56. Кондратьева О.Н., Игнатова Ю.С. Стратегии медиатизации юридических концептов в российских масс медиа XXI века (на примере концепта ЛЕГИТИМНОСТЬ) // Научный диалог. – 2021. – №3. – С. 69–85. – DOI: 10.24224/2227-1295-2021-3-69-85
57. Кожемякин Е.А. Дискурсивный подход к изучению институциональной культуры. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – 244 с
58. Кожемякин Е.А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование // Юрислингвистика-11: Право как дискурс, текст и слово: межвуз. сборник науч. тр. – Кемерово, 2011. – С. 131–145.
59. Костромичева М.В. Юридическая лингвистика: к вопросу о соотношении языка и права. // Политика и право. – 2007. – Т. 2 – №3 – С. 57–61.
60. Кошелева С.В. Англо-русский юридический словарь (глоссарий). English-Russian Law Dictionary (Glossary): учебное пособие для высшего профессионального образования. – Орел: ФГБОУ ВПО «Государственный университет - УНПК», 2014. – 360 с.
61. Курбаков И.А. Влияние юридического дискурса на использование языка в специальных целях: лингвистический анализ // Современная филологическая наука: достижения и инновации : Сборник материалов Международного симпозиума, Иваново, 23–25 мая 2024 года. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2024. – С. 256-260. – EDN STUPQL.
62. Левитан К.М., Одинцова О.А., Павлова С.В., Садыкова Н.В., Тросклер Е.В., Югова М.А., Ялаева Н.В. Англо-русский и русско-английский юридический словарь / под ред. К.М. Левитана. – Москва: Проспект, 2014. – 512 с.

63. Лейчик В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. – М.: Ком Книга, 2009. – 256 с
64. Лутцева М.В. Лексикографическое описание юридической терминологии в неспециальной сфере использования (лингвостатическое исследование на материале произведений Дж. Гришема) : дис. канд. фил. наук: 10.02.19. – Иваново, 2008. – 279 с.
65. Лутцева, М.В. К вопросу об основных моделях словообразования терминов предметной области «юриспруденция» // Казанская наука. – 2012. – № 10. – С. 184-186. – EDN PJATYR.
66. Лутцева, М.В. Английские юридические термины и особенности их лексикографирования // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 5 – № 4. – С. 315-318. – EDN TAZYAL.
67. Лутцева, М.В. Онлайн-словари юридических терминов: современное состояние // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. – 2018. – № 14. – С. 144-153. – EDN LBUPOX.
68. Лутцева, М. В. Англоязычные словари юридических терминов в цифровую эпоху // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете - 2023: традиции и инновации: материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 10–28 апреля 2023 года. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2023. – С. 499-505. – EDN IXSFMO.
69. Лутцева М.В. Особенности лексикографического описания юридической терминологии в словарях для специальных целей // Современная филологическая наука: достижения и инновации: Сборник материалов Международного симпозиума, Иваново, 23–25 мая 2024 года. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2024. – С. 290-295. – EDN FUUDQD.
70. Маник С.А. Корпусные исследования в эпоху нейронных сетей // Современная филологическая наука: достижения и инновации: Сборник

- материалов Международного симпозиума, Иваново, 23–25 мая 2024 года.
– Иваново: Ивановский государственный университет, 2024. – С. 304-308.
– EDN WWIZJU.
71. Маник С.А. Современная лексикография в эпоху chat GPT // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете - 2023: традиции и инновации: материалы Международного научно-практического фестиваля, Иваново, 10–28 апреля 2023 года. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2023. – С. 519-524. – EDN UNEASP.
72. Маник С.А. Общественно-политическая лексика (оценочный аспект) в словарях различных типов: дис. канд. филол. наук: 10.02.04. – Иваново, 2001. – 229 с. – EDN QDOIP.
73. Маник С.А. Насущный вопрос современной лексикографии: словарь или корпус? // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. – 2021. – № 17. – С. 95-105. – EDN KLVDCX.
74. Маник С.А. Становление политической лексикографии: от первого политического словаря до мобильного приложения // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2020. – № 4(32). – С. 11-19. – EDN IYXJGM.
75. Маник С.А., Шамова Н.А. Корпусная лексикография: диахронический ракурс // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2022. – № 4(27). – С. 91-94. – EDN DVSQJL.
76. Мамулян А.С., Кашкин С.Ю. Англо-русский полный юридический словарь. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 816 с.
77. Медведев Д.С., Щитова О.Г. Межстилевой характер научно-популярного юридического интернетдискурса // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2019. – № 2 (199). – С. 70–76.

78. Морковкин, В.В. "Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию. Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. – М.: Наука, 1988. – 131–136.
79. Николукин А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М., НПК «Интелвак», 2001. – 799 С.
80. Палийчук Д.А. Корпусные технологии в лингвистических исследованиях // Гуманитарные исследования. История и филология. – 2022. – №6. – С 72–79
81. Пашинцева Н.И. Глоссарий терминов и определений, используемых при анализе состояния и развития цифровой экономики – М.: ИПРАН РАН, 2020. – 40 с.
82. Петрук К.А. Семантико-синтаксические характеристики речевого жанра «дискламация» в англоязычном юридическом дискурсе: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04. – Волгоград, 2007. – 171 с.
83. Палашевская И.В. Жанровая организация юридического дискурса: социолингвистический подход // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – 2012. – № 2. – С. 146–151.
84. Панченко А.С. Создание глоссария юридических терминов на основе серии документальной телепередачи // Язык. Культура. Перевод: лаборатория актуальных смыслов: Сборник научных трудов, Одинцово, 16–17 февраля 2023 года / Под редакцией В.А. Иконниковой, Е.В. Глушко, Н.А. Гусейновой. Том Часть 1. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – С. 149–154. – EDN FQHKZU.
85. Попова Т.Г. Профессиональная лексика в юридическом дискурсе // Наука и общество в XXI веке : сборник материалов IX Всероссийского (с международным участием) научно-практического форума, Москва, 27 ноября 2025 года. – Москва: Военный университет имени князя Александра Невского МО РФ, 2025. – С. 212-214. – EDN RRUOQE.

86. Попова Т.Г., Федулова М.Н. Юридический термин как номинативная лексическая единица специального языка // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2024. – № 4(83). – С. 57-62. – DOI 10.26456/vtfilol/2024.4.057. – EDN MLNSRI.
87. Сафронова Т.С. Особенности понятия «юридический дискурс» // Современные тенденции развития науки и технологий. Периодический научный сборник. – 2016. – № 5-4. – С. 86–91
88. Сидорова Е.А., Иванов А.И., Овчинникова К.А. Извлечение информации из текстов на основе онтологии и больших языковых моделей. Онтология проектирования. – 2025. – Т.15. – №1(55). – С.114-129. DOI:10.18287/2223-9537-2025-15-1-114-129.
89. Силанова М.А. Медиатизация юридических терминов в дискурсе современных СМИ: дисс. канд. филол. наук, 10.01.10 – Москва, 2016. – 260 с.
90. Соловьева Ю.О. Речевое поведение российского судьи в телевизионном судебном шоу // Медиалингвистика. Вып. 10. Язык в координатах массмедиа : мат-лы VII Междунар. научн. конференции (Санкт-Петербург, 28 июня – 1 июля 2023 г.) / науч. ред. Л. Р. Дускаева, отв. ред. А. А. Малышев. — СПб.: Медиапир, 2023. — 808 с. – 816 с.
91. Терещенко Л.К. Трансформация понятийного аппарата информационного права в условиях цифровизации // Журнал российского права. – 2022. – № 12. – С. 98–110.
92. Туранин В.Ю. К вопросу об использовании терминов и понятий в рамках юридического дискурса // Наука. Искусство. Культура. – 2017. – № 1 (13). – С. 103– 109.
93. Фуко М. Археология знания. – Киев: «Ника-Центр», 1996. – 208 с.
94. Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. – 2018. – №1 (253). – С. 85-102.

95. Храмцова Н.Г. Правовой дискурс в теории права // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. – №1. – С. 80–84.
96. Храмцова Н.Г. Теория правового дискурса: базовые идеи, проблемы, закономерности: монография. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун - та, 2010. – 396 с.
97. Шашкова В.Н. Специфика языкового оформления юридического дискурса в средствах массовой коммуникации // Russian Linguistic Bulletin. – 2020. – №4 (24) URL: <https://rulb.org/archive/4-24-2020-december/spetsifika-iazukovogo-oformleniia-iuridicheskogo-diskursa-v-sredstvakh-massovoi-kommunikatsii> (дата обращения: 04.07.2024). - doi: 10.18454/RULB.2020.24.4.6
98. Щербакова О.В., Исаева Т.Е. Полнота понимания цифровых и печатных текстов: результаты экспериментального исследования. // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2024. – Т. 21. – № 4 – С. 710–728. DOI: 10.17323/1813-8918-2024-4-710-728
99. Эльжерокова Э.Х. Лексикографическая разработка топонимов в словарях английского языка различных типов: дис. канд. филол. наук: 10.02.04. – Нижний Новгород, 2018. – 170 с. – EDN QALHNN.
100. Abel A., Meyer M.C. (2013) User Contributions to Online Dictionaries. Electronic lexicography in the 21st century (eLex): Thinking outside the paper. Pp. 1–16.
101. Adams M., Finegan E. (eds) (2024) Legal and Ethical Issues in Dictionary-Making. The Cambridge Handbook of the Dictionary. Cambridge: Cambridge University Press (Cambridge Handbooks in Language and Linguistics). Pp. 630–648.
102. Anesa P., Engberg J. (2023) The Digital (R)Evolution of Legal Discourse: New Genres, Media, and Linguistic Practices. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton. <https://doi.org/10.1515/9783111048789>

103. Apresjan D. (2008) *Juri Principles of Systematic Lexicography*. Russian Language Institute. Pp. 91-104.
104. Alcaraz Varó E. (2001) *La traducción del español jurídico y económico*. Centro virtual Cervantes.
105. Black, H.C. and Nolan, J.R. (1990) *Black's law dictionary: definitions of the terms and phrases of American and English jurisprudence, ancient and modern*. 6th ed. St. Paul, Minn.: West Pub. Co.
106. Bothma, T. J., & Gouws, R. H. (2020). e-Dictionaries in a Network of Information Tools in the e-Environment. *Lexikos*, 30(1). <https://doi.org/10.5788/30-1-1588>
107. Considine, J. (2012). Elisha Coles in Context. *Dictionaries: Journal of the Dictionary Society of North America* 33. Pp. 42-57.
108. Convery C. (2024) *Organizing Dictionary Projects*. In: Finegan E, Adams M, eds. *The Cambridge Handbook of the Dictionary*. Cambridge Handbooks in Language and Linguistics. Cambridge University Press. Pp. 535-561.
109. Collin, P.H. (Ed.). (1999). *Dictionary of Law* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315062631>
110. D. Greenberg, E. Jowitt, C. Walsh, J. Burke (2010) *Jowitt's Dictionary of English Law*. 3. London: Thomson Reuters. P.1272.
111. Danet, B. (1980) 'Language in the Legal Process', *Law & Society Review*, 14(3). Pp. 445–564. doi:10.2307/3053192.
112. Garner, B.A. (2024) 'Lexicography and the Law', in E. Finegan and M. Adams (eds.) *The Cambridge Handbook of the Dictionary*. Cambridge: Cambridge University Press (Cambridge Handbooks in Language and Linguistics). Pp. 512–532.
113. Debus-Gregor, E., Heid, U. (2013): Design criteria and 'added value' of electronic dictionaries for human users. In: Gouws, Rufus H., et al. (eds.): *Wörterbücher. Dictionaries. Dictionnaires: Ein internationales Handbuch zur*

- Lexikographie. An International Encyclopedia of Lexicography. Encyclopédie internationale de lexicographie. Berlin/New York: De Gruyter, 1001–1012.
114. Dziemianko, A. (2015): Colours in Online Dictionaries: A Case of Functional Labels. In: *International Journal of Lexicography* 28 (1), 27–61.
115. Fuentes Morán, M. T. (2023). The Concept of Lexicographic Condensation: A Review of and Perspectives on Digital Lexicography. *Lexikos*, 33(1), 404-424. <https://doi.org/10.5788/33-1-1824>
116. Fuertes-Olivera, P. A., Tarp, S., & Sepstrup, P. (2018). New Insights in the Design and Compilation of Digital Bilingual Lexicographical Products: The Case of the *Diccionarios Valladolid-UVa*. *Lexikos*, 28(1). <https://doi.org/10.5788/28-1-1460>
117. Goodrich P. (1987) *Legal Discourse*. Palgrave Macmillan, a division of Macmillan Publishers Limited.
118. Kryk-Kastovsky, B. (2006) ‘Legal Pragmatics.’ In: Brown, K. (ed.) *Encyclopedia of Language and Linguistics*, 7, 2nd ed. Boston: Elsevier. Pp. 13-20.
119. Hackney B.A. (2008) *The dictionary of essential legal terms / by Amy Hackney Blackwell*. – 1st ed. 562 p.
120. Hargraves, O. (2024) ‘Commercial Dictionaries’, in E. Finegan and M. Adams (eds.) *The Cambridge Handbook of the Dictionary*. Cambridge: Cambridge University Press (Cambridge Handbooks in Language and Linguistics). Pp. 72–89.
121. Harris, Z. S. (1952). *Discourse Analysis*. *Language*, 28(1). Pp. 1–30. <https://doi.org/10.2307/409987>
122. *Merriam-Webster’s Dictionary of Law* (1996) Merriam-Webster Inc. 660 pp.
123. Michaelis, F., Müller-Spitzer, C., Wolfer, S. (2019): The Sintra Variations– Thinking Outside the Box in Designing Online Dictionaries. In: Kosem, Iztok/Zingano Kuhn, Tanara (eds.): *Electronic lexicography in the 21st*

- century (eLex 2019): Smart Lexicography. Book of abstracts. Sintra, Portugal, 1–3 October 2019. Brno: Lexical Computing CZ s.r.o., 43–44.
124. Morse, J. (2024) ‘Publishing the Dictionary: The Business Side of the Business’, in E. Finegan and M. Adams (eds.) *The Cambridge Handbook of the Dictionary*. Cambridge: Cambridge University Press (Cambridge Handbooks in Language and Linguistics). Pp. 593–629.
125. Nielsen, S. (1994): *The Bilingual LSP Dictionary. Principles and Practice for Legal Language*. Tübingen: Gunter Narr Verlag.
126. Nielsen, S. (2000): “Translation Strategies for Culture-Specific Textual Conventions in Bilingual Dictionaries”. In: *Lexicographica 2000-16*: Pp. 152-168.
127. Ogilvie, S. (ed). (2020). *The Cambridge Companion to English Dictionaries*. Cambridge: Cambridge University Press. P. 345
128. Paganoni M.C. (2020) *Legal and Ethical Issues in Big Data Discourse*. IRIS Institutional Research Information System. AIR Archivio Istituzionale della Ricerca
129. Pedro A. Fuertes-Olivera. (Ed.) (2018) *The Routledge Handbook of Lexicography*. London/New York: Routledge. P. 810.
130. Pedro A. Fuertes-Olivera. (Ed.) (2025) *A Guide to Practical Online Lexicography*. London/New York: Routledge. P. 332.
131. Pommer S. E. (2008) Translation as intercultural transfer: The case of law, n *SKASE Journal of Translation and Interpretation*, 3 (1)
132. Roberts, T. (2025) *Understanding Digital Rights: Definitions, Conceptions, and Myths*, Brighton: Institute of Development Studies, DOI: 10.19088/IDS.2025.014
133. Soriano Barabino, G. (2020) Cultural, textual and linguistic aspects of legal translation: A model of text analysis for training legal translators. *International Journal of Legal Discourse*, 5(2). Pp. 285-300. <https://doi.org/10.1515/ijld-2020-2037>

134. Storjohann, P. (2018): Commonly Confused Words in Contrastive and Dynamic Dictionary Entries. In: Čibej, Jaka, et al. (eds.): Proceedings of the 18th EURALEX International Congress: Lexicography in Global Contexts. Ljubljana, Slovenia 17–21 July 2018. Ljubljana: Ljubljana University Press, Faculty of Arts.
135. Talbot M. (2007) Media Discourse: Representation and Interaction. Edinburgh: Edinburgh University Press.
136. Tarp, S. (2022). Turning Bilingual Lexicography Upside Down: Improving Quality and Productivity with New Methods and Technology. *Lexikos*, 32(1), 66-87. <https://doi.org/10.5788/32-1-1686>
137. Tarp, S., & Gouws, R. H. (2023). A Necessary Redefinition of Lexicography in the Digital Age: Glossography, Dictionography and Implications for the Future. *Lexikos*, 33(1), 425-447. <https://doi.org/10.5788/33-1-1826>
138. Tessuto G., Bhatia V.K., Breeze R., Brownless N., Solly M. (2023) The Context and Media of Legal Discourse *Applied Linguistics*, 44 (6). Pp. 1185–1188, <https://doi.org/10.1093/applin/amab021>
139. van Dijk, T. (1981). *Studies in the Pragmatics of Discourse*. Berlin, New York: De Gruyter Mouton. <https://doi.org/10.1515/9783110826142>
140. van Dijk, T. A. (1988). *News as discourse*. Lawrence Erlbaum Associates, Inc.
141. Welker, H.A. 2006. *O Uso de dicionários: Panorama geral das pesquisas empíricas*. Brasília: Thesaurus.
142. Wild S.E. (2006) *Webster's New World Law Dictionary*. Wiley, Hoboken, NJ. 332 pp.
143. Yamada, S. and Xu, H. (2024) 'Learner's Dictionaries', in E. Finegan and M. Adams (eds.) *The Cambridge Handbook of the Dictionary*. Cambridge: Cambridge University Press (Cambridge Handbooks in Language and Linguistics). Pp. 109–130.

СПИСОК МЕДИАРЕСУРСОВ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

1. авторское право // Большой юридический словарь URL: https://gufo.me/dict/law/%D0%B0%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE (дата обращения: 29.04.2025).
2. ¹ Английский для юристов: термины и нюансы // Блог LinguaTrip URL: <https://linguatrip.com/blog/yuridicheskij-anglijskij/> (дата обращения: 24.08.2025).
3. Вы — юрист или студент юридического вуза. // Закон.ру URL: <https://zakon.ru/staticinformation/lawyerorstudent> (дата обращения: 29.04.2025).
4. Глоссарий // Адвокат Саркисов URL: <https://www.advokat-sarkisov.ru/glossariy> (дата обращения: 29.04.2025).
5. Глоссарий НКО // Вестник НКО URL: <https://vestnik-nko.ru/glossary/> (дата обращения: 15.05.2025).
6. Глоссарий цифровой экономики // Национальный центр цифровой экономики URL: <https://digital.msu.ru/glossary/> (дата обращения: 29.04.2025).
7. Додонов В.Н. Большой юридический словарь // Юридический словарь URL: <https://juridical.slovaronline.com/> (дата обращения: 29.04.2025).
8. Лингвистическая лаборатория // ФЛМК МГИМО URL: <https://linguistics.mgimo.ru/linguistics-laboratory/> (дата обращения: 29.04.2025).
9. Научно-учебная группа «Юрислингвистика и межъязыковые аспекты правовой коммуникации» // pravo.hse. URL: <https://pravo.hse.ru/jurling/> (дата обращения: 13.05.2025).

10. Поиск судебных актов // Государственная автоматизированная система Российской Федерации "Правосудие" Интернет-портал URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 29.04.2025).
11. «Порядок дискурса» Мишеля Фуко: кто управляет знаниями, управляет всем // MONOCLE URL: <https://monocler.ru/poryadok-diskursa-fuko/> (дата обращения: 29.04.2025).
12. Правовед // Правовед.ру URL: <https://pravoved.ru/> (дата обращения: 29.04.2025).
13. Презентация пилотной версии терминологической базы данных Лингвистической лаборатории ФЛМК МГИМО // rutube URL: <https://rutube.ru/video/d76fb274a0d2ed4a959049e01bc6154d/> (дата обращения: 29.04.2025).
14. Рубрика: Юридические термины // Понятный словарь терминов Определения своими словами: кратко, просто, с примерами URL: <https://arbitraf.ru/slovar/yuridicheskie-terminy> (дата обращения: 29.04.2025).
15. Система Гарант // Гарант.ру URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 29.04.2025).
16. Словари // Клерк URL: <https://www.klerk.ru/tool/slovar/> (дата обращения: 29.04.2025).
17. Словарь терминов, используемых в законодательстве Российской Федерации // Государственная Дума URL: <http://duma.gov.ru/media/files/eGfOzeOhJ8f0nSDsJO5JLCKOk0yZrvDC.pdf> (дата обращения: 29.04.2025).
18. Словарь юридических терминов // Адвокатский кабинет Юрия Довгана URL: https://www.dovgan74.ru/poleznaya_informaciya/slovar-yuridicheskix-terminov/ (дата обращения: 29.04.2025).
19. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» //Собрание законодательства РФ. 15.05.2017. N 20. Ст. 2901.

20. Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 34-ФЗ // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44088> (дата обращения: 29.04.2025).
21. Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 29.04.2025).
22. Цинделиани И.А., Нигматулина Л.Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // ЮрФак URL: <https://urfac.ru/?p=586> (дата обращения: 29.04.2025).
23. Цифровое право: что это, зачем его нужно знать и где можно изучить // Хабр URL: <https://habr.com/ru/companies/digitalrightscenter/articles/519638/> (дата обращения: 29.04.2025).
24. Юридическая лексикография // Альфападия URL: https://alphapedia.ru/w/Legal_lexicography (дата обращения: 29.04.2025).
25. Юрислингвистика: судебная лингвистическая экспертиза, лингвоконфликтология, юридико-лингвистическая герменевтика // siberia-expert URL: <https://siberia-expert.ucoz.ru/> (дата обращения: 13.05.2025).
26. NFT и крипто-арт: что, где, когда и почему так дорого // Forbes URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/437749-nft-i-kripto-art-chno-gde-kogda-i-pochemu-tak-dorogo> (дата обращения: 29.04.2025).
27. A dictionary of Law // Oxford URL: <https://www.oxfordreference.com/display/10.1093/acref/9780199551248.001.0001/acref-9780199551248> (дата обращения: 29.04.2025).
28. AntConc // Laurence Anthony's Website URL: <https://www.laurenceanthony.net/software/antconc/> (дата обращения: 29.04.2025).

29. A legal web site // Above the Law URL: <https://abovethelaw.com/> (дата обращения: 29.04.2025).
30. About the IAFLI // The International Association for Forensic and legal Linguistics (IAFLI) URL: <https://iafli.org/> (дата обращения: 29.04.2025).
31. Above the Law and Legal Talk Network Celebrate Thinking Like A Lawyer's 10-Year Podcast Anniversary // Legal Talk Network URL: <https://legaltalknetwork.com/blog/2025/03/thinking-like-a-lawyer-10-years/#:~:text=ABOUT%20ABOVE%20THE%20LAW%3A> (дата обращения: 29.04.2025).
32. Appendix: Glossary of legal terms in technology // Wiktionary URL: https://en.wiktionary.org/wiki/Appendix:Glossary_of_legal_terms_in_technology (дата обращения: 29.04.2025).
33. CABank English SCOTUS Oral Arguments Corpus // clarin URL: https://vlo.clarin.eu/record/hdl_58_11312_47_t-00006517-1;jsessionid=68D66DD3A80F634A25BEF8C5D672D678?0 (дата обращения: 29.04.2025).
34. CAL2-Research Group // Computer Assisted Legal Linguistics URL: <https://www.cal2.eu/> (дата обращения: 29.04.2025).
35. CDTOwiki: база знаний по цифровой трансформации // CDTOwiki URL: <https://cdto.wiki/%D0%93%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B0%D1%8F> (дата обращения: 29.04.2025).
36. CoinDesk // CoinDesk URL: <https://www.coindesk.com/> (дата обращения: 29.04.2025).
37. Cornell Law School // Cornell University URL: <https://www.lawschool.cornell.edu/> (дата обращения: 29.04.2025).
38. Corpus of Supreme Court Opinions of the United States // COSCO-US URL: <https://lawcorpus.byu.edu/coscous/concordances> (дата обращения: 29.04.2025).

39. Consumers' Guide to Legal Help Legal Terms Glossary // ABA Groups URL: https://www.americanbar.org/groups/legal_services/flh-home/flh-glossary/ (дата обращения: 24.08.2025).
40. Digital Glossary // Sirvida URL: <https://sirvida.ru/digital-glossary> (дата обращения: 29.04.2025).
41. Digital Law 101: The Rules of the Online Road // Moton Legal Group URL: <https://motonlegallgroup.com/digital-law-definition/> (дата обращения: 29.04.2025).
42. Digital Law Glossary // Telegram URL: <https://t.me/+x0UpuNPro940NWly> (дата обращения: 24.08.2025).
43. Digital Markets Act // European Parliament URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/690589/EPRS_BRI\(2021\)690589_EN.pdf#:~:text=On%2015%20December%202020%2C%20the%20European%20Commission%20presented,how%20gatekeeper%20platforms%20can%20operate%20in%20the%20EU](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/690589/EPRS_BRI(2021)690589_EN.pdf#:~:text=On%2015%20December%202020%2C%20the%20European%20Commission%20presented,how%20gatekeeper%20platforms%20can%20operate%20in%20the%20EU) (дата обращения: 29.04.2025).
44. Distributed Ledger Technology: beyond block chain A report by the UK Government Chief Scientific Adviser // gov.uk URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/492972/gs-16-1-distributed-ledger-technology.pdf (дата обращения: 29.04.2025).
45. EURALEX // EURALEX URL: <https://euralex.org/> (дата обращения: 29.04.2025).
46. FEDERAL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION of July 31, 2020 No. 259-FZ // CIS Legislation URL: <https://cis-legislation.com/document.fwx?rgn=126432> (дата обращения: 29.04.2025).
47. FindLaw Legal Dictionary // FindLaw URL: <https://dictionary.findlaw.com/> (дата обращения: 29.04.2025).
48. Free Answers From Lawyers to Your Legal Questions! // Justia Ask A Lawyer URL: <https://answers.justia.com/> (дата обращения: 29.04.2025).

49. Glossary of Privacy Terms // IAPP URL: <https://iapp.org/resources/glossary/> (дата обращения: 29.04.2025).
50. Heidelberg Working Group of Legal Linguistics // Legal Linguistics URL: <https://legal-linguistics.net/groups/heidelberger-arbeitskreis-der-rechtlinguistik/> (дата обращения: 29.04.2025).
51. Homepage // SCOTUSblog URL: <https://www.scotusblog.com/> (дата обращения: 29.04.2025).
52. Homepage // Law.com URL: <https://www.law.com/?slreturn=2025050154756> (дата обращения: 29.04.2025).
53. Investopedia // Investopedia URL: <https://www.investopedia.com/> (дата обращения: 29.04.2025).
54. Jurist - news // JURIST URL: <https://www.jurist.org/news/> (дата обращения: 29.04.2025).
55. Justia Legal Guides // Justia URL: <https://www.justia.com/legal-guides/#:~:text=Justia%20Legal%20Guides%20The%20Justia,of%20legal%20concepts%20and> (дата обращения: 29.04.2025).
56. Law Dictionary // Merriam-Webster URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 29.04.2025).
57. Law Society Online // Law Society Online URL: <https://lawsocietyonline.com/> (дата обращения: 29.04.2025).
58. legaladvice // Reddit URL: <https://redditpedia.fandom.com/wiki/Legaladvice> (дата обращения: 29.04.2025).
59. Legal Implications of Viral Trends: Understanding the Risks // Law Society Online URL: <https://lawsocietyonline.com/legal-implications-of-viral-trends/> (дата обращения: 29.04.2025).
60. Legal Terms for Reading the News // Daily Writing Tips URL: <https://www.dailywritingtips.com/> (дата обращения: 29.04.2025).

61. Legal Theory Lexicon 084: Corpus Linguistics // Isolum.typepad URL: https://isolum.typepad.com/legal_theory_lexicon/2017/10/legal-theory-lexicon-084-corpus-linguistics.html (дата обращения: 15.05.2025).
62. Legal research tools Westlaw // Thomson Reuters URL: <https://legal.thomsonreuters.com/en/westlaw> (дата обращения: 29.04.2025).
63. LexisNexis // LexisNexis URL: <https://www.lexisnexis.com/en-us/gateway.page> (дата обращения: 29.04.2025).
64. Markets in Crypto-Assets Regulation (MiCA) Updated Guide (2025) // InnReg URL: <https://www.innreg.com/blog/mica-regulation-guide> (дата обращения: 29.04.2025).
65. Nolo's Free Dictionary Of Law Terms and Legal Definitions // NOLO URL: <https://dictionary.nolo.com/> (дата обращения: 29.04.2025).
66. The New Zealand Sign Language Dictionary // NZSL URL: <https://www.nzsl.nz/> (дата обращения: 07.08.2025).
67. PCMag // PCMag URL: <http://uk.pcmag.com/> (дата обращения: 29.04.2025).
68. Plain language makes it easier for the public to read, understand, and use government communications. // plainlanguage.gov URL: <https://www.plainlanguage.gov/> (дата обращения: 29.04.2025).
69. Sketch Engine // Sketch Engine URL: <https://www.sketchengine.eu> (дата обращения: 29.04.2025).
70. Technology and IP Law Glossary // IPGlossary URL: <https://www.ipglossary.com/> (дата обращения: 29.04.2025).
71. Telegram // Телеграм URL: <https://web.telegram.org/a/> (дата обращения: 29.04.2025).
72. Terms and Conditions vs Terms of Service vs Terms of Use // Digital Services Act (DSA) URL: https://www.eu-digital-services-act.com/Digital_Services_Act_Article_3.html#:~:text=,or%20nature%20of%20that%20law (дата обращения: 29.04.2025).

73. The Law Dictionary // Black's Law Dictionary URL:
<https://thelawdictionary.org/> (дата обращения: 29.04.2025).
74. The International Language and Law Association (ILLA) // ILLA URL:
<https://illa.online/> (дата обращения: 29.04.2025).
75. The final text of the Digital Services Act (DSA) // Digital Services Act (DSA)
URL: https://www.eu-digital-services-act.com/Digital_Services_Act_Article_3.html#:~:text=,or%20nature%20of%20that%20law (дата обращения: 29.04.2025).
76. Unicorn Platform // Unicorn Platform builder URL:
<https://app.unicornplatform.com/digitallawglossary/pages/968586> (дата обращения: 29.04.2025).
- 77.¹ Wex // LII URL: <https://www.law.cornell.edu/wex> (дата обращения: 24.08.2025).